B47 —
234

1547 234

Г. У. З. и З.

Переселенческое Управленіе.

ОЧЕРКЪ РАБОТЪ
Тургайско-Уральской
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ.

3/23

Изданіе переселенческой организаціи.

ОРЕНБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ Ѳ. ЯКОВЛЕВА.
1911.

В47 234

Г. У. З. и З.

Переселенческое Управленіе.

ОЧЕРКЪ РАБОТЪ

Пургайско-Уральской

Переселенческой организаціи.

3/83

Изданіе переселенческой организаціи.

Оренбургъ.
Типографія Ѳ. Яковлева
1911.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

709521. V V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Очеркъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ 1
Организація землеотводныхъ работъ 44
Формы землепользованія въ Тургайско-Уральскомъ раіонѣ 63
Вознагражденіе киргизамъ за сносъ зимовокъ 64
Землепользованіе киргизъ Тургайско-Уральскаго раіона 66
Экономическое положеніе киргизъ Кустанайскаго уѣзда по статистическимъ обслѣдованіямъ 1898 г. и 1909 г. 79
Статистическія данныя по группамъ различнаго благосостоянія киргизъ Кустанайскаго уѣзда . . . . . 94[1]—XXV
Краткія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи киргизъ Актюбинскаго уѣзда по статистическимъ обслѣдованіямъ 1898 г. и 1910 г. . . 95
Статистическія данныя о благосостояніи киргизъ Актюбинскаго уѣзда . 101
Зачисленіе и водвореніе 107
Организація зачисленія и водворенія 117
Ссудная помощь переселенцамъ 124
Очеркъ по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ потребностей переселенцевъ Тургайско-Уральскаго переселенческаго раіона . . . 134
Образованіе приходовъ и церковное строительство . . 134
Школьное строительство Вѣдомства Народнаго просвѣщенія и Духовнаго 144
Вѣдомость церковно-приходскихъ школъ по Тугайской области за время съ 1904 г. и 1910 г. включительно. 157
Землеустройство киргизъ 161
Агрономическія мѣропріятія 178
Почвы 185
Анализы почвъ 192
Краткое описаніе растительности 203
Экономическое положеніе киргизъ Уральскаго уѣзда 216
Очеркъ межевыхъ работъ 231
Гидротехническія работы 238
О кредитахъ на переселенческое дѣло 244

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданіе настоящаго очерка работъ Тургайско-Уральской Переселенческой Организаціи предпринято въ виду открывающейся въ іюнѣ мѣс. въ г. Омскѣ Западно-Сибирской выставки, Переселенческій Отдѣлъ которой рѣшилъ экспонировать краткіе очерки постановки переселенческаго дѣла въ различныхъ районахъ Западной Сибири. Вслѣдствіе этого и въ виду краткости срока для изготовленія экспонатовъ (около 1/2 года) нѣкоторые изъ очерковъ носятъ очень сжатый характеръ, а организація медицинской помощи и экономическое положеніе переселенцевъ совсѣмъ не получили освѣщенія.

Экономическое положеніе переселенцевъ будетъ охарактеризовано въ особомъ выпускѣ на основаніи статистическаго обслѣдованія 2700 хозяйствъ Кустанайскаго уѣзда и бюджетныхъ данныхъ 75 хозяйствъ различныхъ уѣздовъ.

Общій очеркъ объ экономическомъ положеніи переселенцевъ не могъ быть составленъ за отсутствіемъ текущей статистики въ районѣ. Нѣкоторыя же свѣдѣнія могутъ быть почерпнуты въ «Статистическихъ обзорахъ» за 1907 и 1908 г.г.

Завѣдывающій Переселенческимъ дѣломъ
въ Тургайско-Уральскомъ раіонѣ **Л. Цабель.**

ОЧЕРКЪ РАБОТЪ

по заготовленію переселенческихъ участковъ

въ Тургайско-Уральскомъ районѣ.

Работы по заготовленію переселенческихъ участковъ въ Тургайской и Уральской областяхъ являются продолженіемъ таковыхъ же работъ въ Сибири и Степныхъ Областяхъ и потому умѣстно предпослать настоящему очерку нѣсколько общихъ свѣдѣній о постепенномъ развитіи плана и системы работъ, которыя были вызваны самою жизнью для удовлетворенія естественнаго и непреодолимаго движенія, начавшагося во времена, далеко отъ насъ отстоящія. Покореніе Сибири, открывшее доступъ на свободныя и привольныя мѣста, положило начало тому движенію на востокъ, которое, сначала слабое, постепенно все разрасталось и проникало во всѣ уголки далекой окраины, преодолѣвая всякія невзгоды, лишенія и опасности, встрѣчавшіяся на пути. Движеніе это было настолько сильно, что неоднократно вызывало необходимость въ принятіи различныхъ мѣръ къ пріостановкѣ переселенія, но никакія мѣры, никакія трудности не могли задержать потока. Такъ, перепись, произведенная въ Сибири въ 1622 году, насчитала до 70000 душъ, а въ 1709 году въ Сибири уже насчитывалось до 229000 душъ русскихъ пришельцевъ, но эта цифра далеко не исчерпываетъ всего населенія, значительная часть котораго скрывалась по глухимъ мѣстамъ.

Долгое время колонизація Сибири была вольная и нелегальная, на ряду съ которой шло и правительственное заселеніе, имѣвшее свои спеціальныя цѣли – это ссылка преступниковъ, устройство крѣпостей и казачьихъ «линій» для охраненія границъ, а также и переселеніе государственныхъ крестьянъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ переселеніе уже не носило характера бѣгства и изъ году въ годъ продолжало рости, направляясь дальше въ глубь страны и удаляясь отъ занятыхъ уже мѣстъ. Въ общемъ въ Сибири, какъ и во всѣхъ странахъ, вольная колонизація шла впереди правительственной, такъ сказать, ставя вѣхи для послѣдующей планомѣрной колонизаціонной дѣятельности.

Тотъ же порядокъ и ту же картину мы встрѣчаемъ и въ Тургайской области, гдѣ вольное переселеніе шло, сначала безъ правительственнаго вмѣшательства, какъ только были открыты двери; этимъ моментомъ является образованіе города Кустаная, молва о которомъ проникла въ отдаленныя мѣста Европейской Россіи.

Въ поискахъ за свободными и привольными мѣстами нахлынула переселенческая волна въ Кустанайскій уѣздъ, населенный до того дикимъ и воинственнымъ кочевымъ народомъ; затѣмъ переселенцы, выдерживая всякія невзгоды, какъ изъ полной чаши, стали изъ Кустаная растекаться все дальше въ киргизскую степь, занимая сначала главную рѣку—Тоболъ, а затѣмъ и дальше, осѣдая то отдѣльными семьями въ киргизскихъ аулахъ, то образуя заимки, сначала маленькія, въ нѣсколько дворовъ, постепенно разроставшіяся до крупныхъ селъ. Распространеніе русскихъ поселеній въ степи въ общемъ носитъ одинъ и тотъ же характеръ и слѣдуетъ одному и тому-же пути: сначала переселенецъ находится въ полной власти хозяина земли—киргиза и старается съ нимъ ладить, терпѣливо перенося и неудобства жизни и угонъ скота и потравы хлѣба, но переселенецъ становится уже хозяиномъ положенія, когда вмѣсто одного двухъ дворовъ собирается заимка или поселокъ.

Чрезвычайно характернымъ въ этомъ отношеніи является образованіе города Кустаная, гдѣ, не смотря на воздѣйствіе администт-

раціи, городской надѣлъ въ 13000 дес. переселенцы расширили до 40 тыс. съ лишнимъ десятинъ, и если бы обмежеваніе городской земли не положило границъ дальнѣйшему захвату, то не извѣстно до какихъ бы размѣровъ разрослись самовольныя распашки городскихъ мѣщанъ.

Кромѣ мѣщанъ города Кустаная (которые являются тѣми же земледѣльцами, какъ и крестьяне) въ Кустанайскомъ уѣздѣ осѣдали или задерживались и крестьяне, не перечислившіеся въ мѣщане, проживая по паспортамъ или по проходнымъ свидѣтельствамъ. Эта категорія, не имѣвшая даже земли для усадебъ, вступала въ различныя договорныя отношенія съ мѣстнымъ киргизскимъ населеніемъ, пока и самое число переселенцевъ и сама жизнь не потребовала правительственнаго вмѣшательства для упорядоченія дѣла, какъ въ интересахъ мѣстнаго, такъ и пришлаго населенія, на основаніи многолѣтняго опыта въ другихъ частяхъ Степнаго Края и Сибири.

Работы по межеванію земель, преимущественно старожильческаго населенія, берутъ свое начало въ первой половинѣ XIX столѣтія съ учрежденія межевой коммисіи для обмежеванія крестьянскихъ надѣловъ и переселенческихъ участковъ въ Сибири (1835 годъ).

Въ 1837 году было учреждено Сибирское межеваніе, распространенное первоначально на одни восточныя губерніи, а съ 1852 года и на западныя губерніи.

Этимъ межеваніемъ прежде всего подлежали выдѣленію и обмежеванію надѣльныя земли для старожильческаго населенія по опредѣленной душевой нормѣ, а затѣмъ уже выдѣленіе переселенческихъ участковъ и казенно-оброчныхъ статей.

Но планъ работъ не всегда удавалось систематически проводить, и часто работы принимали совершенно иной характеръ, при чемъ не производилось и самаго разграниченія между землями старожильческаго населенія и землями для переселенческихъ участковъ—вмѣсто чего переселенцы приселялись въ старожильческія поселенія.

На смѣну Сибирскому межеванію, упраздненному въ 1871 году, были учреждены Восточно и Западно Сибирскія съемочныя отдѣленія, работавшія по инструкціямъ Сибирскаго межеванія до 1888 года.

И Сибирское межеваніе и съемочныя отдѣленія дали въ общемъ мало удовлетворительные для переселенческаго дѣла результаты, что ближайшимъ образомъ проистекало изъ самой организаціи этихъ учрежденій, гдѣ и поземельно-устроительныя работы и чисто техническія межевыя работы исполнялись межевыми техниками, между тѣмъ оба рода работъ требуютъ по самому своему существу и различной подготовки и разныхъ исполнителей.

Однимъ изъ недостатковъ работъ было приселеніе переселенцевъ къ старожиламъ, практиковавшееся вмѣсто выдѣленія переселенческихъ участковъ, что неизбѣжно влекло за собою рядъ недоразумѣній.

При постепенно измѣнявшихся условіяхъ, измѣнялись и требованія, необходима была и иная организація работъ и учрежденій, коими послѣднія исполнялись, а накопившійся опытъ давалъ указанія относительно необходимыхъ измѣненій.

Поэтому, на основаніи *Высочайше* утвержденнаго 22 января 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, былъ учрежденъ при Западно-Сибирскомъ управленіи Государственныхъ Имуществъ особый отрядъ чиновъ по образованію изъ казенныхъ земель западной Сибири переселенческихъ участковъ и отводу ихъ переселенцамъ.

Въ отрядѣ функціи техническія—межевыя и функціи поземельно-устроительныя были разграничены и введены особыя должности производителей работъ; при этомъ на производителей работъ возлагались не только обязанности по образованію переселенческихъ участковъ, но и отводъ участковъ прибывающимъ переселенцамъ.

Поземельно-устроительные чины отряда прежде всего выдѣляли земли для старожильческаго населенія по опредѣленнымъ душевымъ нормамъ, а изъ остальныхъ пространствъ волостныхъ дачъ образовывали или переселенческіе участки, или оброчныя статьи и лѣсныя дачи. Такимъ образомъ работа отряда являлась чрезвычайно сложною и многостороннею: въ нее входило поземельное устройство старожильческаго населенія, образованіе дачъ единственнаго владѣнія казны, оброчныхъ статей, образованіе переселенческихъ участковъ, наконецъ, учетъ старожильческаго населенія и самое водвореніе переселен-

цевъ; личный же составъ отряда былъ крайне незначителенъ,—поэтому отряду было невозможно съ достаточною быстротою вести основныя работы —образованіе собственно переселенческихъ участковъ для удовлетворенія все возраставшей потребности въ землѣ для вновь прибывавшихъ.

Приведенныя обстоятельства и громадный наплывъ переселенцевъ, осѣдавшихъ на облюбованныхъ ими мѣстахъ, безъ соображенія о возможности образованія переселенческаго участка въ данномъ мѣстѣ, создавали такія затрудненія, что планомѣрное образованіе переселенческихъ участковъ становилось часто не осуществимымъ, и главною заботою отряда являлось обмежеваніе земель для новоселовъ и устройство уже прибывшихъ переселенцевъ.

Если отрядъ не успѣвалъ заготовлять переселенческіе участки впредь для будущихъ переселенцевъ въ то время, когда способы передвиженія были крайне затруднительны, сопряжены съ массою лишеній и требовали значительныхъ путевыхъ издержекъ, то вполнѣ естественно было ожидать еще большаго переселенческаго движенія съ постройкою Сибирскаго пути, кромѣ того постройка дороги по незаселеннымъ и малозаселеннымъ мѣстамъ должна была оживить край и дать производительное назначеніе тѣмъ земельнымъ богатствамъ, которыя лежали втунѣ или слабо использовались.

Постройка Сибирской жел. дороги, предпринятая по *Высочайшему* повелѣнію 17 марта 1891 года, съ самаго начала заставила обратить на переселенческое дѣло и на необходимость опредѣленія пригодныхъ для заселенія земель серьозное вниманіе, и еще въ 1891 году бывшій Военный Министръ Ванновскій предполагалъ съ военно-топографическою съемкою связать и хозяйственное изслѣдованіе раіона дороги; эти предположенія не были осуществлены, но вскорѣ переселенческое дѣло вошло въ планъ сооруженія дороги.

Высочайше утвержденнымъ 10 декабря 1892 года журналомъ особаго совѣщанія о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги было постановлено: во первыхъ, предназначить особый фондъ «на вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкой Сибирской желѣзной дороги, имѣющія цѣлью какъ облегченіе сей постройки, такъ и содѣйствіе заселенію и про-

мышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей»; во вторыхъ, учредить особый Комитетъ, съ наименованіемъ Комитетомъ Сибирской жел. дороги и подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго *Высочайшею* властью, съ тѣмъ, чтобы къ вѣдѣнію Комитета относилось, между прочимъ, распоряженіе суммами, назначенными на вспомогательныя предпріятія Сибирской желѣзной дороги, а равно и разсмотрѣніе прочихъ вопросовъ, относящихся до осуществленія связанныхъ съ Сибирскою желѣзною дорогою вспомогательныхъ предпріятій,—причемъ, по дѣламъ сего рода постановленія Комитета Сибирской желѣзной дороги представляются непосредственно на *Высочайшее* утвержденіе. Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги Императору Александру III благоугодно было назначить Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, соизволившаго оставить Комитетъ подъ Своимъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ. Въ данномъ на имя Наслѣдника Престола рескриптѣ, осуществленіе дѣла сооруженія Сибирской желѣзной дороги постановлено въ ближайшую связь съ «тѣми предположеніями, которыя должны способствовать заселенію и промышленному развитію Сибири».

Такимъ образомъ, согласно *Высочайшей* волѣ, заселеніе Сибири вошло въ сферу дѣятельности Комитета Сибирской желѣзной дороги и составляло вспомогательное предпріятіе этой дороги, имѣвшее не только мѣстное значеніе для Сибири и Сибирской дороги, но и общегосударственное въ ряду общихъ мѣропріятій по улучшенію положенія наиболѣе многочисленнаго класса земледѣльцевъ-крестьянъ.

Согласно предположеніямъ объ организаціи землеотводныхъ работъ, выработаннымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на началахъ, намѣченныхъ еще въ первомъ засѣданіи Комитета, проектировалось образованіе трехъ особыхъ партій для губерній Тобольской, Томской и для Акмолинской области съ опредѣленнымъ составомъ межевыхъ и поземельноустроительныхъ чиновъ, кромѣ того предполагалась еще четвертая партія для Иркутской и Енисейской губерній для заготовленія участковъ вблизи желѣзнодорожныхъ станцій и

пунктовъ, скорѣйшее заселеніе которыхъ было признано особенно желательнымъ.

Во второмъ засѣданіи Комитета уже состоялось постановленіе объ образованіи этихъ партій въ составѣ 19 поземельноустроительныхъ и 81 межевыхъ чиновъ, удостоившееся *Высочайшаго* утвержденія 4 марта 1893 года.

Необходимо упомянуть, что согласно предположеніямъ Комитета Сибирской жел. дороги, *Высочайше* утвержденнымъ 4 марта 1893 г., при Комитетѣ была образована особая подготовительная комиссія подъ предсѣдательствомъ Управляющаго дѣлами Комитета Статсъ-Секретаря Куломзина, въ которой сосредоточены предварительныя разсмотрѣнія вопросовъ, связанныхъ съ заселеніемъ Сибири, и организація работъ вновь сформированныхъ партій подлежала разсмотрѣнію Комитета Сибирской жел. дороги и предварительной разработкѣ въ подготовительной коммиссіи Этому вопросу подготовительная коммисія посвятила рядъ засѣданій, въ которыхъ и были выработаны «Временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ»; эти правила, разсмотрѣнныя въ Комитетѣ 2 іюня 1893 г., удостоились *Высочайшаго* утвержденія 13 іюня и съ тѣхъ поръ лежатъ въ основѣ всѣхъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

Въ упомянутыхъ правилахъ уже строго разграничены работы по заготовленію земель для переселенцевъ и водворенію послѣднихъ; на обязанности партій лежитъ только заготовленіе земель, водвореніе же переселенцевъ производится чинами министерства Внутреннихъ Дѣлъ и чиновниками особыхъ порученій переселенческаго управленія; далѣе этими правилами разграничиваются между чинами функціи техническія—межевыя и функціи поземельно-устроительнаго характера—собственно проэктированіе участковъ, каковыя возлагаются на производителей работъ, что, какъ показалъ опытъ, является наиболѣе правильнымъ.

Высочайше утвержденныя 13 іюня 1893 года Временныя Правила являются тѣмъ закономъ, который лежитъ до настоящаго времени въ основѣ всѣхъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ, какъ въ губерніяхъ Сибирскихъ, такъ и въ Степныхъ Областяхъ, въ томъ числѣ и въ Тургайской области.

Упомянутыя Временныя Правила, построенныя на принципѣ огражденія интересовъ мѣстнаго населенія, даютъ вполнѣ опредѣленныя указанія къ огражденію этихъ интересовъ при старожильческомъ земледѣльческомъ населеніи, но нѣкоторыя отдѣльныя указанія теряютъ уже свое значеніе при работахъ въ Степныхъ Областяхъ съ кочевымъ скотоводческимъ населеніемъ, для котораго земледѣльческія нормы не могутъ быть примѣняемы.

Работы въ Степныхъ Областяхъ начались въ 1891 году, когда по ходатайству Генералъ-Губернатора, упоминавшимся ранѣе Западно-Сибирскимъ отрядомъ, было устроено 21 переселенческихъ участка для самовольныхъ переселенцевъ въ Акмолинской области, но систематическія работы по образованію переселенческихъ участковъ начались лишь по учрежденіи временныхъ партій, при чемъ работы эти, первоначально начатыя въ Акмолинской, постепенно распространялись и на другія степныя области.

Та разница во всемъ складѣ жизни, хозяйственныхъ условіяхъ и потребностяхъ земледѣльческаго населенія и скотоводческаго, а также малое въ общемъ знакомство съ потребностями кочевого хозяйства на первыхъ же порахъ работъ въ Степныхъ Областяхъ имѣли слѣдствіемъ неопредѣленность въ исчисленіи необходимаго для кочевниковъ количества земли и угодій – затрудненія, на которыя на первыхъ же порахъ наталкивались исполнители землеотводныхъ работъ. Это отсутствіе опредѣленныхъ данныхъ и указаній сказывалось тѣмъ сильнѣе, что различные взгляды относительно необходимой кочевникамъ площади не имѣли для себя никакой опоры, почему отдѣльныя сужденія являлись болѣе или менѣе гадательными.

Правда, дѣлались попытки обосновать изъятія на собранныхъ хозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ, но всѣ эти данныя имѣли случайный характеръ и не отличались однородностью, поэтому вполнѣ естественно стала на очереди потребность въ сплошномъ изслѣдованіи областей или по крайней мѣрѣ уѣздовъ, гдѣ производились землеотводныя работы.

Вопросъ о такомъ изслѣдованіи былъ рѣшенъ въ принципѣ въ 1895 г., а самый планъ изслѣдованія намѣченъ въ особомъ совѣщаніи, состоявшемся при Департаментѣ Государ-

ственныхъ Земельныхъ Имуществъ при участіи спеціалистовъ по сельскому хозяйству, естественнымъ наукамъ и статистикѣ.

Въ виду малаго знакомства вообще съ условіями степнаго скотоводческаго хозяйства совѣщаніе намѣтило только общее направленіе изслѣдованія; затѣмъ предположенія совѣщанія были вновь подвергнуты обсужденію въ г. Омскѣ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора при участіи Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и мѣстныхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ дѣлу колонизаціи Степныхъ Областей. Заключенія совѣщанія были одобрены подготовительною при Комитетѣ Сибирской жел. дороги комиссіею, и для производства изслѣдованія была образована особая «Экспедиція по изслѣдованію Степныхъ Областей», завѣдываніе которою поручено извѣстному статистику Ф. А. Щербинѣ.

Произведенная въ маѣ 1896 года пробная экскурсія дала возможность выработать всѣ детали программы изслѣдованія и эта же экскурсія указала на полную возможность производства полной подворной описи киргизскихъ хозяйствъ, каковая опись первоначально не имѣлась въ виду.

При изслѣдованіяхъ экспедиція ввела слѣдущія карточки и бланки: 1) подворныя карточки, 2) поаульный бланкъ (для каждаго хозяйственнаго аула), 3) пообщинный блакъ (для группы ауловъ, соединенныхъ въ общину по общности пользованія призимовочными пастбищами), 4) бланкъ для описанія коса (зимняго пастбища), 5) бланкъ для описанія естественно-историческихъ условій, 6) бланкъ для описанія общихъ хозяйственныхъ условій, 7) бюджетный бланкъ. Этими бланками всесторонне охватывалась какъ экономическая, такъ и бытовая сторона жизни киргизъ, и разработка этихъ бланковъ впервые дала вполнѣ объективное, выраженное въ цифрахъ, освѣщеніе жизни и хозяйства кочевника, дала среднія цифры и главныя основанія для работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

Необходимо нѣсколько остановиться на «матеріалахъ» экспедицій, такъ какъ они являются составной частью землеотводныхъ работъ и даютъ прочныя основанія для правильной постановки дѣла.

Дѣленіе уѣзда на волости и аулы является дѣленіемъ административнымъ по преимуществу, между тѣмъ, разъ затро-

гивается экономическая сторона, прежде всего необходимо считаться съ хозяйственными интересами и хозяйственной группировкою населенія; такая хозяйственная группировка и произведена сначала въ пообщинныхъ бланкахъ, а затѣмъ и въ пообщинныхъ таблицахъ, гдѣ статистическія данныя разработаны для отдѣльныхъ общинно-аульныхъ или общинно-земельныхъ группъ.

Эта группировка кибитокъ и хозяйственныхъ ауловъ (кстау) въ общины произведена по нѣкоторымъ общимъ хозяйственнымъ признакамъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ является общность пользованія призимовочной площадью какъ пастбищемъ.

Въ общинѣ отдѣльныя кибитки соединены и родовыми связями, и общими перекочевками на лѣтнія пастбища, и общностью стоянокъ на призимовочной площади, гдѣ отдѣльные водоемы, столь цѣнные въ скотоводческомъ хозяйствѣ, не могутъ быть достояніемъ отдѣльныхъ лицъ, а разъ у извѣстной группы кибитокъ водопои являются общими, общею является и прилегающая степь.

Необходимо оговорить, что не вся площадь и не всѣ угодья непремѣнно находятся въ общемъ безраздѣльномъ пользованіи, и въ предѣлахъ общины возможно дальнѣйшее, болѣе дробное пользованіе и частью общей площади и нѣкоторыми угодьями. Относительно такого дробнаго пользованія экспедиція даетъ указанія и съ такимъ пользованіемъ всегда считаются при изъятіи земель.

Этотъ порядокъ работъ, съ предварительнымъ статистическимъ обслѣдованіемъ, былъ распространенъ и на Тургайскую область, когда она стала заселяться земледѣльческимъ населеніемъ и когда стало очевидно, что, въ силу естественнаго закона, экстенсивное скотоводческое хозяйство должно уступить мѣсто высшей формѣ—хозяйству земледѣльческому, должно измѣнить вѣковыя формы и должно приспособиться къ требованіямъ жизни и времени. Тотъ типъ хозяйства, который соотвѣтствовалъ въ свое время условіямъ жизни, былъ хорошъ при условіяхъ, когда киргизы были номадами, не знавшими осѣдлости, когда вся жизнь проходила въ непрерывномъ кочеваніи, когда вся жизнь протекала въ кибиткѣ, этомъ легко перево-

зимомъ домѣ; но измѣнились условія, киргизы осѣли, построились аулы и сами кочевники поняли значеніе сѣнокошенія и хлѣбопашества и, преодолѣвъ отвращеніе къ труду, взялись за плугъ и серпъ; вмѣсто того, чтобы слѣпо, какъ прежде, ввѣрять судьбѣ свое состояніе, завели косилки и стали запасать сѣно на зиму и на случай безкормицы. Въ степи вмѣсто укрѣпленій, для подавленія возстанія, стали развиваться мирныя поселенія, строившія на новыхъ началахъ свое хозяйство.

Насколько быстро, подъ вліяніемъ естественнаго хода вещей, измѣнялась картина степей лучше всего видно изъ заселенія Кустанайскаго уѣзда, въ чемъ большую роль съигралъ образованный въ 1880 году городъ Кустанай, заселеніе котораго началось уже въ 1881 году.

Слухъ о новомъ городѣ и о богатыхъ земляхъ быстро распространялся, и въ первый же годъ къ осени набралось до 1200 семей, къ 1886 году набралось уже до 7000 душъ; затѣмъ, подъ вліяніемъ то бѣдственныхъ, то урожайныхъ годовъ населеніе то падало, то вновь возрастало и достигло въ 1889—90 годахъ 20 тыс. душъ. Все новые и новые переселенцы прибывали въ Кустанай и окрестныя прилежащія земли не могли уже удовлетворить потребности въ землѣ, и переселенцы, частью перечислившіеся въ мѣщане новаго города, стали разселяться по киргизской степи, образуя незначительныя заимки и большія села. Переселенческое движеніе въ Кустанайскій уѣздъ было очень сильно; нѣкоторое представленіе о темпѣ его даетъ перепись, произведенная въ 1900 году Областнымъ Правленіемъ, насчитавшая по заимкамъ и поселкамъ 9435 душъ м. п., ожидавшихъ своего устройства въ земельномъ отношеніи; изъ всей этой массы около 7300 душъ жили по заимкамъ и около 2100 жили въ устроенныхъ уже въ земельномъ отношеніи поселкахъ, ожидая лишь образованія переселенческихъ участковъ*); кромѣ того до этой переписи было уже надѣлено

*) Изъ приводимой таблицы распредѣленія заимокъ по волостямъ видно, что главная масса переселенцевъ образовала заимки въ волостяхъ Аракарагайской, Кинъ-Аральской и Дамбарской, т.-е. что переселеніе шло отъ

около 8500 душъ м. пола въ 11 устроенныхъ поселкахъ. Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что переселенецъ настойчиво и неудержимо проникалъ въ степь, и невольно приходится удивляться той силѣ, быстротѣ и настойчивости, съ которыми шло переселенческое движеніе и той легкости, съ какою недавній кочевникъ скотоводъ сталъ перенимать пріемы земледѣлія и сталъ вводить въ свое хозяйство земледѣльческія машины.

Вопросъ объ открытіи работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Тургайской области возникъ въ 1897 году. Еще раньше—11 ноября 1896 года Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ испросилъ *Высочайшее*

Кустаная и арендаторскихъ поселковъ и двигалось по рѣкѣ Тоболу вверхъ отъ Кустаная послѣ того, какъ нижнее теченіе было занято поселками.

Названіе волостей.	Число заимокъ.	Число дворовъ.	Число душъ м. п.	Количество скота.	
				Крупн.	Мелкаго
Аракарагайская . . .	83	1218	4303	14412	17680
Кенаральская . . .	12	351	1019	2084	1918
Дамбарская . . .	36	127	405	776	248
Убаганская . . .	4	149	530	915	566
Карабалыкская . . .	5	124	475	1726	3049
Аманкарагайская . .	15	102	360	1144	1019
Кумакская . . .	1	12	45	168	21
Мендыгаринская . .	6	52	146	696	451
Бистюбинская . . .	2	2	6	28	
ИТОГО . .	173	2137	7260	21781	24763

соизволеніе на то, чтобы сосредоточить разсмотрѣніе предположеній, относящихся до колонизаціи Тургайской области, въ Комитетѣ Сибирской жел. дороги, такъ какъ, во первыхъ, аналогичныя работы входили въ сферу дѣятельности Комитета, во вторыхъ, часть области—Кустанайскій уѣздъ тяготѣетъ къ начальному пункту дороги Челябинску.

Но прежде чѣмъ приступить къ заготовленію земель для переселенцевъ, въ виду скудости свѣдѣній о Тургайской области, Министерство Земледѣлія нашло необходимымъ произвести предварительное рекогносцировочное обслѣдованіе, каковое было возложено въ 1897 г. на Старшаго Производителя работъ А. А. Кауфмана.

Результаты обслѣдованія, изложенныя въ напечатанномъ отчетѣ, всесторонне освѣтили интересовавшіе Правительство вопросы и привели къ заключенію о полной пригодности земель для земледѣлія и для переселенческихъ участковъ въ двухъ уѣздахъ—Кустанайскомъ и Актюбинскомъ и о наличности здѣсь значительныхъ свободныхъ пространствъ за удовлетвореніемъ потребностей мѣстнаго киргизскаго хозяйства.

Въ виду этого, согласно постановленію Подготовительной Комиссіи, работы Экспедиціи были направлены въ 1898 г. въ Тургайскую область. Въ томъ же году было закончено статистическое обслѣдованіе Кустанайскаго уѣзда и части Актюбинскаго, остальныя волости Актюбинскаго уѣзда были обслѣдованы въ 1899 г.

Одновременно съ распространеніемъ работъ экспедиціи на Тургайскую область была учреждена и Тургайская временная партія на основаніи *Высочайше* утвержденнаго 23 декабря 1897 года положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги, въ составѣ Производителя работъ—завѣдывавшаго партіею и 12 межевыхъ чиновъ.

Въ первый годъ въ задачи партіи входили совмѣстныя съ экспедиціею работы въ смыслѣ опредѣленія пунктовъ, необходимыхъ для исчисленія площади общинно-аульныхъ группъ и вообще въ опредѣленіи пунктовъ и урочищъ, необходимыхъ экспедиціи; эти работы производились частью по одно, частью по двухверстнымъ военно-топографическимъ планшетамъ, на которыхъ и дѣлались всѣ необходимыя дополненія.

На второй годъ – (1899) составъ партіи былъ доведенъ до 35 чиновъ, въ томъ числѣ 6 поземельно-устроительныхъ и 29 межевыхъ.

Изъ состава партіи 12 межевыхъ чиновъ продолжали совмѣстную съ экспедиціею работу въ Актюбинскомъ уѣздѣ, остальные чины приступили къ проектированію земельныхъ надѣловъ для 11 арендаторскихъ поселковъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, пользуясь разработанными статистическими данными. Но прежде чѣмъ говорить о произведенныхъ работахъ, необходимо упомянуть о тѣхъ общихъ выводахъ по Кустанайскому уѣзду, которые дала экспедиція и которые легли въ основу работъ.

Кустанайскій уѣздъ, занимающій площадь въ 76530 квадр. верстъ, кромѣ милліоннаго отвода, по своимъ естественно-историческимъ условіямъ разбитъ экспедиціею на семь раіоновъ, для каждаго изъ которыхъ и выработана соотвѣтственная норма. Изслѣдованіе Кустанайскаго уѣзда показало, что въ среднемъ киргизское хозяйство имѣло около 24 единицъ скота (24 единицы составляются изъ 18 головъ крупнаго и 35 головъ мелкаго), для каковаго состава стадъ и установлена нормально необходимая площадь.

Экспедиція вычислила общую по уѣзду площадь, которую можно было бы использовать для цѣлей переселенія, въ 4.410.708 дес., но не смотря на высокія земельныя нормы, согласно соотвѣтствующимъ распоряженіямъ, по раіонамъ и волостямъ подлежали оставленію въ пользованіи киргизъ еще 25% отъ нормы; кромѣ того изъ площади излишковъ исключаются площади лѣсныхъ дачъ, скотопрогонныхъ дорогъ, площади, необходимыя для прокормленія скота вкочевывающихъ киргизъ и т. д., т. е. тѣ площади, которыя мѣстное населеніе фактически не используетъ. Эти разсчеты производились уже при работахъ партій и по раіонамъ и по каждой общинѣ въ отдѣльности.

Приступивъ къ заготовленію земель для переселенческихъ участковъ въ 1899 году, партія могла только запроектировать земельные надѣлы для упомянутыхъ 11 арендаторскихъ поселковъ. Проекты были въ томъ же году разсмотрѣны во временной комиссіи. Такимъ образомъ было положено начало образованію переселенческихъ участковъ, хотя поселки образовались

ранѣе и, не имѣя ни одной десятины надѣльной земли, тѣмъ не менѣе разрослись до размѣровъ большихъ селъ.

Это скопленіе самовольныхъ переселенцевъ, осѣвшихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ большими селами въ самомъ началѣ, создавало значительныя затрудненія для работъ, такъ какъ приходилось считаться и съ интересами мѣстнаго населенія, которому необходимо было оставить и норму и отдѣльныя угодья въ достаточномъ количествѣ, съ другой стороны было необходимо дать надѣлъ тѣмъ изъ переселенцевъ, которые уже прочно обзавелись хозяйствомъ.

Въ виду того, что было трудно, иногда невозможно, согласовать эти требованія при незначительности излишковъ въ прилегающихъ общинахъ, въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора области Ген.-лейт. Барабаша были установлены основныя положенія, которыми партія руководствовалась при опредѣленіи права на полученіе земельнаго надѣла. На основаніи журнала этого совѣщанія могли быть исключаемы изъ числа получающихъ надѣлы всѣ вновь прибывшіе переселенцы, не имѣющіе прочнаго обзаведенія и нѣкоторыя другія категоріи, чѣмъ и давалась возможность нѣсколько сократить общую площадь надѣловъ, слѣдовательно, площадь изъятій земель изъ киргизскаго пользованія.

Тѣмъ не менѣе самовольное образованіе поселковъ создавало серьозныя затрудненія и, напримѣръ, по рѣкѣ Тоболу, гдѣ находятся поселки Давыденковскій, Жуковскій, Александровскій, Борисовскій и Романовскій, на протяженіи 30 верстъ необходимо было устроить около 3800 душъ м. п., вслѣдствіе чего надѣлы неизбѣжно должны были получить вытянутую фигуру до 20 верстъ, а все землепользованіе киргизъ затронутыхъ общинъ осталось по одной правой сторонѣ рѣки. Тоже самое необходимо сказать и о поселкахъ Боровской волости и самомъ поселкѣ Боровскомъ, гдѣ затрудненій по образованію надѣла, было пожалуй, еще больше, чѣмъ въ притобольской полосѣ,—здѣсь усадебныя мѣста оказались на границѣ участка, а дальнія поля отстоятъ отъ усадебныхъ мѣстъ на разстояніи до 19 верстъ.

Во всякомъ случаѣ потребность въ устройствѣ проживавшихъ въ уѣздѣ переселенцевъ была на столько велика, что

еще до открытія работъ въ поселкахъ введена была и сельская и волостная администрація, и часть переселенцевъ перечислена въ образованныя русскія волости, хотя у переселенцевъ не было ни одной десятины надѣльной земли. Такое положеніе заставляло и переселенцевъ и администрацію желать скорѣйшаго устройства переселенцевъ въ земельномъ отношеніи, что и было осуществлено въ 1898 году.

Разсмотрѣнные проекты надѣловъ были на общихъ основаніяхъ затѣмъ приняты въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе поселковъ и участковъ.	Площадь въ десятинахъ.		Число душъ муж. пола.
	Удобной.	Всего. *)	
Боровской . . .	18732	20760	1551
Ивановскій . . .	4393	4820	356
Степановскій . .	5718	6807	466
Михайловскій . .	10740	11269	885
Владимірскій . .	8604	8896	565
Борисовско-Романовскій	17415	17937	1153
Александровскій . .	20055	20544	1329
Жуковскій . . .	16590	16984	1098
Давыденковскій . .	3248	3418	208
Затобольскій . .	14625	16469	967

Такимъ образомъ, послѣ цѣлаго ряда лѣтъ непрочнаго положенія на арендномъ началѣ, въ 1899 году 8578 душъ м. п. получили прочную и законную осѣдлость на предоставленной переселенцамъ въ надѣлъ землѣ.

*) Въ томъ числѣ по 120 десят. церковно-школьной земли.

Устройство 11 арендаторскихъ поселковъ еще не исчерпывало всей нужды въ землѣ, такъ какъ далеко не всѣ проживавшіе въ уѣздѣ переселенцы получили прочную осѣдлость и, какъ это видно изъ приведенныхъ ранѣе свѣдѣній, ожидали образованія участковъ около 9—10 тыс. душъ, изъ которыхъ многіе находились въ крайне тяжеломъ положеніи и въ полной зависимости отъ усмотрѣнія киргизъ, сдатчиковъ земли, которые уже избѣгали заключенія арендныхъ договоровъ и даже сдачи земли по мелочамъ, опасаясь образованія большихъ поселковъ. Дальнѣйшее положеніе переселенцевъ могло стать безвыходнымъ, если бы администраціею не были приняты мѣры и если бы переселенцы не получили возможности произвести необходимыя запашки и посѣвы для обезпеченія своего продовольствія.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, что главная масса заимокъ и переселенцевъ сосредоточилась въ волостяхъ Аракарагайской, Кеньаральской и Домбарской, гдѣ главнымъ образомъ и были сосредоточены работы въ 1900 году.

Въ этомъ году работы шли своимъ обыкновеннымъ порядкомъ, хотя и здѣсь приходилось считаться съ наличностью крупныхъ поселеній иногда до 400 и 600 душъ м. п., но включеніе этихъ поселеній въ границы участковъ не было обязательнымъ, что менѣе осложняло работу.

Составленные въ 1900 году проекты участковъ были осенью разсмотрѣны и приняты въ установленномъ порядкѣ.

Всего въ 1900 году было образовано 50 переселенческихъ участковъ общей площадью въ 382468 дес. на 25256 душъ м. п.

Та острая нужда въ землѣ и необходимость въ устройствѣ проживавшихъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ переселенцевъ была удовлетворена, и имѣлся даже значительный запасъ заготовленныхъ душевыхъ долей, и, такимъ образомъ, вновь прибывавшіе переселенцы могли быть направлены на образованные переселенческіе участки и уже въ ближайшую весну приступить къ полевымъ работамъ.

Дѣйствительно въ 1901 году степь стала неузнаваема: вся масса переселенцевъ, дотолѣ проживавшая или «на квартирахъ» по заимкамъ, поселкамъ или по ауламъ, какъ только

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

оттаяла земля, засѣяла поля и, напахавъ «пластовъ», поставила свои землянки, и въ безлюдныхъ лѣтомъ призимовочныхъ мѣстахъ закипѣла работа. Надо быть очевидцемъ заселенія степи, чтобы оцѣнить ту энергію, съ которой переселенцы «берутся за землю» и все умѣнье приспособляться къ условіямъ.

Къ половинѣ лѣта 1901 года широкія улицы новыхъ поселковъ были застроены, пластовыя землянки обмазаны глиной и чисто выбѣлены, разведены огороды, сдѣланы запасы сѣна, и темными лентами зачернѣла «петровщина». Сильнѣе всего шло заселеніе участковъ по рѣкамъ Тоболу и Аяту, гдѣ къ осени лишь немногіе участки остались не занятыми.

Въ 1901 году образованіе участковъ шло дальше и распространилось на Аманъ-Карагайскую, Карабалыкскую и Джетыгаринскую волости и на общую лѣтовку волостей Аракарагайской, Карабалыкской, Кеньаральской и Саройской.

Работы носили тотъ же характеръ, какъ и въ 1900 году, но уже въ волостяхъ Аманъ-Карагайской и Джетыгаринской требовалось больше вниманія и больше труда для выбора земель для участковъ, хотя по этимъ волостямъ излишки и значительны. Обиліе «подсолонковъ» и песчаныхъ земель, послѣ богатыхъ земель сѣверныхъ волостей, отсутствіе заимокъ, и, слѣдовательно, опыта переселенческаго хозяйства, заставляли съ особою осторожностью относиться ко включенію въ участки земель, для расцѣнки которыхъ имѣлось слишкомъ мало данныхъ.

Изъ проектированныхъ въ 1901 году было утверждено 15 переселенческихъ участковъ, площадью въ 122087 десятинъ, на 7482 души м. п.

Въ 1902 году работы были сосредоточены въ волостяхъ Аманъ-Карагайской и Джитыгаринской и начаты въ волости Кумакской.

Всего въ 1902 году было образовано 25 переселенческихъ участковъ, общею площадью 210264 дес., разсчитанныхъ на 11858 душъ м. п.

Однимъ изъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ являлся вопросъ о водоснабженіи участковъ и объ оставленіи киргизамъ достаточнаго количества водоемовъ,

изъятіе которыхъ изъ пользованія кочеваго населенія могло бы очень вредно отразиться на кочевомъ хозяйствѣ, гдѣ отсутствіе водопоя можетъ уронить цѣнность прилегающей степи. Эта сторона требовала тѣмъ большаго вниманія, что за послѣдніе года повсемѣстно наблюдалось усыханіе и даже пересыханіе озеръ, вслѣдствіе чего оставшіяся водными озера пріобрѣтали все большее значеніе, какъ мѣста киргизскихъ стоянокъ; въ тоже время сами озера, не имѣющія постояннаго уровня, при глубинѣ въ лучшихъ случаяхъ въ $1^1/_2$—$2^1/_2$ аршина, не могли считаться обезпечивающими будущіе поселки водою. Это послѣднее обстоятельство вызвало необходимость въ производствѣ спеціальныхъ гидротехническихъ изысканій на всѣхъ участкахъ, образованныхъ не при рѣкахъ. Эти изысканія производились особою партіею гидротехниковъ, изслѣдовавшихъ буреніемъ сомнительные въ водномъ отношеніи участки, работы этого рода принесли громадную пользу, давъ вполнѣ опредѣленныя данныя для заключенія о возможности заселенія участка. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ участковъ оказалось безводными 8 участковъ, въ которыхъ или не можетъ быть получено колодезной воды, или съ соленой и горько соленой грунтовою водою.

Участки, расположенные при рѣкахъ, конечно, не требовали спеціальныхъ изысканій, но нѣкоторыя мѣста рѣкъ, какъ-то верховья Тобола и р. Шортанды проточны лишь весною и потому здѣсь были тоже произведены изслѣдованія.

Какъ было упомянуто выше, озера большею частью являются ненадежными водоемами, и для переселенческихъ участковъ и для киргизскаго хозяйства особенную цѣнность представляютъ рѣки, поэтому не безъинтересны свѣдѣнія о пользованіи берегами рѣкъ (Тобола и Аята), какъ оно распредѣлилось послѣ образованія переселенческихъ участковъ. Этотъ подсчетъ даетъ слѣдующія цифры: всего протяженіе береговъ рѣкъ Тобола и Аята*) равно 1000 верстамъ, на этомъ протяженіи образовано 39 переселенческихъ участковъ, примыкающихъ къ рѣкамъ на протяженіи 265 верстъ, т. е. въ пользо-

*) Протяженіе рѣкъ помножено на два, т. е. сосчитано протяженіе береговъ. Протяженіе Тобола взято до послѣдняго уѣзда, т. е. границы уѣзда.

ваніи киргизъ осталось около $^2/_3$ береговъ и $^1/_3$ часть вошла въ границы участковъ; въ среднемъ каждый прирѣчный участокъ примыкаетъ къ рѣкѣ на протяженіи 6 верстъ.

Необходимость открытія работъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ ближайшимъ образомъ вызывалась постройкою въ 1900 году Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, пересѣкающей уѣздъ параллельно рѣкѣ Илеку.

Вслѣдствіе возбужденнаго Военнымъ Губернаторомъ области ходатайства, въ 1903 году работы по заготовленію переселенческихъ участковъ были перенесены въ названный уѣздъ. Наличность въ Актюбинскомъ уѣздѣ русскихъ поселеній заставила пріурочить работы къ имѣвшимся поселеніямъ и къ линіи дороги, гдѣ и проектированы переселенческіе участки.

Неостанавливаясь на подробной характеристикѣ Актюбинскаго уѣзда, необходимо отмѣтить тѣ особенности, которыя обнаружили статистическія изслѣдованія и которыя повліяли на установленіе размѣра нормъ. Этими особенностями являются: во первыхъ, значительное развитіе у киргизъ земледѣлія, во вторыхъ, значительное, сравнительно, сокращеніе размѣровъ скотоводства и нѣкоторыя измѣненія въ самомъ скотоводствѣ. Вмѣсто преобладающаго числа лошадей въ Кустанайскомъ уѣздѣ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ первое мѣсто по численному составу занимаетъ рогатый скотъ, вслѣдствіе этого и потребность въ кормахъ на зиму должна быть удовлетворяема запасами; подножное содержаніе (тебеневка) замѣняется уже кормленіемъ въ пригонахъ.

Земледѣліе пріобрѣтаетъ еще болѣе важное значеніе, и уже 94% хозяйствъ производятъ запашки и такимъ образомъ хозяйство не основывается уже на одномъ скотоводствѣ, а въ значительной степени черпаетъ свои доходы изъ земледѣлія, претерпѣвая всѣ измѣненія, связанныя съ переходомъ къ полной осѣдлости.

Приводимая таблица даетъ нѣкоторое представленіе о развитіи скотоводства и земледѣлія въ отдѣльныхъ раіонахъ.

Раіоны.	% хоз. занимающихся земледѣл.	Приход. дес. пос. на хозяйств		На хозяйство приходится.		На един. скота дес земли.	% видовъ скота въ переводѣ на лош. (един.).			
		Наличное.	Производ. посѣвы.	Десятинъ земли.	Единицъ скота.		Лошадей.	Рогатаго.	Верблюдовъ	Овецъ и козъ.
A.	90,3	3,7	4	379	16,3	23,3	42	28,5	14,7	14,2
B.	89,7	3,8	4,2	265	18,3	14,4	32,4	36,5	10,1	21
C.	95,1	4,4	4,6	269	17	15,8	27,3	40,9	15	16,8
D.	97	7 8	8	166	19,2	8,7	28,3	46,1	9 2	16 4
	94,5	5,8	6,2	236,5	18,2	13	31,2	40,9	11	16,9

Вслѣдствіе иныхъ условій хозяйства, въ зависимости отъ дѣйствительныхъ размѣровъ скотоводства, выработана и иная нормально-необходимая (на хозяйство) площадь, разсчитанная на 18 единицъ скота, кромѣ того въ норму включено еще по 15 дес. на хозяйство для земледѣлія.

Изъ общей площади въ 5183623 дес., излишки исчислены въ 2556922 дес., но, какъ и по Кустанайскому уѣзду, изъ площади излишекъ надлежало исключить площади подъ лѣсными дачами единственнаго владѣнія казны, площадь скотопрогонныхъ трактовъ, линіи желѣзной дороги и 25% отъ нормы, послѣдняя подлежала оставленію по цѣлому уѣзду, а не по отдѣльнымъ раіонамъ и волостямъ, какъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ.

Нѣкоторою особенностью работъ 1903 года является иной порядокъ гидро-техническихъ изысканій, а именно изслѣдованіе участковъ, если они не обезпечены проточною водою, съ этого года производится одновременно съ проектированіемъ, благодаря чему избѣгается проектированіе участковъ, которые впослѣдствіи оказались бы безводными и, слѣдовательно, непригодными для заселенія.

Всѣ участки проектированные не у рѣкъ оказались по изысканію вполнѣ обезпеченными доброкачественною колодезною водою.

Второю особенностью въ работахъ 1903 года было образованіе особыхъ участковъ съ цѣлью, примѣнительно къ закону 8-го іюня 1901 года, предоставленія ихъ частнымъ владѣльцамъ.

СПИСОКЪ

переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области.

№№ участковъ.	Наименованіе переселенческихъ участковъ.	Водные источники.	Площадь земель.		Число душъ
			Удобной.	Всего.	
	Участки, образованные въ 1899 г. для арендаторскихъ поселковъ.				
1	Боровской . .	Колодцы	18792	20760	1551
2	Ивановскій . .	»	4393	4820	356
3	Степановскій . .	»	5718,9	6807	462
4	Михайловскій . .	»	10740	11269	885
5	Владимірскій . .	»	8533,0	8825,0	565
6	Борисовско-Романовскій . . .	Р. Тоболъ	17415	17937	1153
7	Александровскій .	»	20055	20544	1329
8	Жуковскій . .	»	16590	16984	1098
9	Давыденковскій .	»	3248,7	3418,5	208
10	Затобольскій . .	»	14625	16468	967
	Итого .		120050,6	127342.5	8578
	Участки, образованные съ 1900 по 1903 г.				
1	Карагайлинскій . .	Колодцы	11036	11503	727
2	Воробьевскій . .	»	10484	10548	797
3	Зуевскій . . .	»	8038	8517	659
4	Суюндукскій . .	»	8517,6	8668	560
5	Бирюковскій . .	»	5435,5	5816,8	442

№№ участковъ.	Наименованіе переселенческихъ участковъ.	Водяные источники.	Площадь земель.		Число душъ
			Удобной	Всего.	
6	Надеждинскій . .	Колодцы	7056	7186,5	578
7	Воскресенскій . . (бывш. Тиминскій) .	»	6220	6310	406
8	Алешинскій . .	Р. Тоболъ	9415,5	9527	774
9	Введенскій . .	»	9505	9673	782
10	Аральскій (бывш. Булгаковскій) .	Колодцы	10216	10622	673
11	Успенскій (бывшій Вѣчный) . .	»	13215	13738,9	873
12	Федоровскій . .	»	15831	16304	1047
13	Андреевскій . .	»	12180	13292	804
14	Рязанцевскій . .	»	9120,7	9537,7	600
15	Шеминовскій . .	»	7740	8210	508
16	Озерный . . .	»	9075	9827	597
17	Садчиковскій . .	Р. Тоболъ	9800	10058	806
18	Половниковскій . .	Колодцы	7258	7650	475
19	Константиновскій .	Р. Тоболъ	5840	5900	381
20	Сергіевскій . .	»	7027	7147	460
21	Васильевскій . .	Колодцы	8903,7	9845	585
22	Алексѣевскій . .	Р. Тоболъ	9806,1	10644	807
23	Елизаветинскій . .	Р. Аятъ	6415,3	7451.8	419
24	Увальный . . .	Р. Тоболъ	5496	5632	358
25	Ново-Ильинскій .	»	5454	5737	355
26	Козыревскій . .	»	5266,4	5431,7	343
27	Валерьяновскій . .	»	5620	6243	366
28	Степной . . .	Колодцы (кл.)	4275,1	4413	277
29	Придорожный . .	Р. Тоболъ	4008	4423	259
30	Прохоровскій . .	»	4830	4935	314
31	Южный (быв. Симоновскій) . . .	Р. Кутюб.	5505	5762	359
32	Яковлевскій . .	Р. Тоболъ	5550	6054	362
33	Петровскій . .	»	5100	5790	332
34	Спиридоновскій .	»	5505	6027	359
35	Антоновскій . .	»	6015	6512	393
36	Денисовскій . .	»	6870	7456	450
37	Гришинскій . .	»	6215,3	6313	406
38	Луговой . . .	Колодцы	6085	6747,5	397
39	Евгеньевскій . .	»	5079,4	5307	330

№№ участковъ.	Наименованіе переселенческихъ участковъ.	Водные источники	Площадь земель. Удобной.	Площадь земель. Всего.	Число душъ
40	Натальевскій	Колодцы	5675	6300	370
41	Павловскій	»	6070,6	6691,1	395
42	Барсуковскій	»	5226	5692,2	340
43	Маріинскій	»	4982,6	5725	324
44	Нелюбинскій	»	5648	6130	368
45	Викентьевскій	»	4686,9	5216,3	304
46	Викторовскій	Р. Аятъ	8387,1	8452,1	590
47	Журавлевскій	»	8119,7	8502	533
48	Николаевскій	»	5072	5143	412
49	Асинкритовскій	»	8098	8447	664
50	Варваринскій	»	5324	5399	433
51	Банновскій	Колодцы	11607	12206	766
52	Цабелевскій	»	8852,5	9413	582
53	Пѣшковскій	»	15585,5	16418	1031
54	Смирновскій	»	11190,3	12030	738
55	Назаровскій	»	6859,5	7360	449
56	Дмитріевскій	»	3726	4113	240
57	Щербиновскій	»	7460	7710	489
58	Костычевскій	»	4501,1	6300	323
59	Малороссійскій (бывш. Куретниковскій)	»	4501,1	5211	292
60	Шишковскій	Безводн.	4009	4406	259
62	Татьянинскій (бывш. Кандыбайскій)	Колодцы	9346,5	9393	616
63	Ерисковскій	»	7700	7808	505
64	Семеновскій	»	4684	5130	304
65	Лаврентьевскій	»	7539	8405	494
66	Покровскій	»	6044	6184	394
69	Юльевскій	»	5943,0	6405,0	388
70	Лихачевскій	»	8448,7	8805,0	555
71	Анненскій	»	5105,5	5754	332
72	Архангельскій	»	8721,0	10240	573
73	Кочергинскій	»	6098,1	6880	398
74	Таврическій	»	7388,5	8169,5	494
75	Морозовскій	»	6982,8	7915,1	457
76	Окрайный	»	6123,9	6646,5	400
77	Тихѣевскій	Р. Джильк-куаръ	9577,8	11184,0	630
78	Глѣбовскій	Р. Тоболъ	4551,5	5667,0	295

№№ участковъ.	Наименованіе переселенческихъ участковъ.	Водные источники.	Площадь земель.		Число душъ
			Удобной.	Всего.	
79	Львовскій . . .	Колодцы	5784,1	6681,0	377
80	Максимовскій . .	»	5514,4	6706,0	359
81	Тургеневскій . .	»	4170,3	5113,5	270
82	Ливановскій . .	»	11158,4	14690,0	736
83	Коломенскій . .	Р.Тоболъ	7936,5	8820,0	521
84	Мечетный . . .	»	4158,2	4665,5	269
85	Прирѣчный . .	»	3600	4110	232
86	Камышный . .	Колодцы	8824,2	10178,5	580
87	Богдановскій . .	Р.Тоболъ	8399,0	9517,6	551
88	Ольгинскій . .	»	9280,3	10307,4	610
89	Туфановскій . .	»	8089,9	9719,0	531
90	Адамовскій . .	Р. Джарлыбутакъ	6120,.	7331,5	400
91	Аниховскій . .	»	6906,0	7200	452
	Итого .		635259,0	687260,7	43138

Въ 1904 году работы переселенческой партіи были распространены на Уральскую область, для чего сформирована была особая партія, которая въ полномъ составѣ была присоединена къ Тургайской партіи.

Въ составъ ея былъ введенъ спеціалистъ статистикъ, въ качествѣ помощника завѣдующаго по статистической части, на обязанности котораго возложена была выработка программъ и бланковъ обслѣдованія, обученіе вольнонаемнаго статистическаго персонала, надзоръ за правильностью его работъ и руководительство составомъ партіи въ вопросахъ, касающихся техники статистическаго обслѣдованія. На должность статистика предполагалось пригласить, что и было выполнено, лицо, работавшее въ составѣ экспедиціи Щербины. Кромѣ статистика въ составъ партіи былъ введенъ также агрономъ для объективнаго изученія различныхъ типовъ почвъ района и сравненія ихъ съ почвен-

ными типами аналогичныхъ по почвеннымъ условіямъ и климату мѣстностей, именно—юго-восточной окраины Самарской губ. и средней части территоріи Уральскаго казачьяго войска. Агрономъ партіи долженъ былъ осмотрѣть названныя мѣстности, а затѣмъ киргизскія степи средней полосы Уральской, Тургайской и части Акмолинской областей.

Это первое естественно-историческое обслѣдованіе явилось и первымъ опытомъ и кульминаціоннымъ пунктомъ въ системѣ статистическихъ обслѣдованій, такъ какъ въ это время подобныя почвенныя изслѣдованія являются необходимыми спутниками статистическихъ обслѣдованій, а за тѣмъ входятъ въ планы работъ не только Тургайско-Уральскаго раіона, но и всѣхъ остальныхъ, причемъ программы и детали съ этихъ работъ значительно расширяются.

Кромѣ того рѣшено было организовать въ различныхъ мѣстахъ области метеорологическія наблюденія и произвести опытные посѣвы хлѣбовъ, что и было произведено въ 1904—1905 году.

Работы, собственно, по заготовленію участковъ въ 1904 году велись лишь въ Тургайской области; въ предѣлахъ Уральской области выполнены были лишь подготовительныя работы въ цѣляхъ опредѣленія возможныхъ излишковъ для предстоящихъ тамъ землеотводныхъ работъ.

Въ Тургайской области, въ силу рѣзкаго сокращенія состава партіи, обусловленнаго призывомъ на военную службу восьми межевыхъ техниковъ, работы были сосредоточены въ одномъ Актюбинскомъ уѣздѣ и при томъ въ подрайонахъ съ наиболѣе благопріятными естественно-историческими условіями, именно: въ Актюбинской и Каратугайской и частью въ Тереклинской и 1-й Буртинской волостяхъ. Всего по Тургайской области въ 1904 году было запроектировано и принято Временной Комиссіей 10 участковъ, площадью 61827 дес. на 4009 душевыхъ долей. Изъ означенныхъ участковъ одинъ расположенъ на рѣкѣ Илекѣ, пять участковъ на небольшихъ, но на пересыхающихъ рѣчкахъ, и остальные на колодцахъ.

По Уральской области работы производились въ восточной половинѣ Уральскаго уѣзда, охватили Джиренькупинскую, Кара-

чаганакскую и часть Чиликской вол. Всѣ работы носили характеръ подготовительный.

Въ 1905 году по Тургайской области работы партіи были сосредоточены въ Илекской, Каратугайской и Бистамакской волостяхъ Актюбинскаго уѣзда и въ Аятской и частью Убоганской волостяхъ Кустанайскаго, всѣ составленные проекты для семи участковъ и одной прирѣзки къ уч. Введенскому, площадью 163 десятины, въ Аятской волости и проэктъ уч. Никитинскаго въ Убоганской были отклонены Временной Комиссіей, въ Актюбинскомъ же уѣздѣ всѣ проекты были приняты.

Всѣ работы въ Актюбинскомъ уѣздѣ производили вдоль линіи вновь построенной Ташкентской желѣзной дороги.

Не смотря на обиліе земель и излишковъ по названнымъ волостямъ, образованіе участковъ предоставляло не мало затрудненій, требовало массы труда и особой осторожности, въ силу чрезвычайной пестроты почвъ, мелкости почвеннаго слоя, быстрой смѣны однихъ почвъ другими. Эти затрудненія наиболѣе рѣзко проявились въ Бистамакской волости, естественно-историческія особенности которой, выраженныя главнымъ образомъ свѣтлыми супесчаными почвами съ громадными пространствами солнцеватыхъ почвъ, несущихъ на себѣ чернополынную растительность, характерны для области полупустынь. Въ качественномъ отношеніи участки заготовки 1905 года не могутъ быть сравниваемы съ участками предшествовавшихъ лѣтъ, образованныхъ на почвахъ, близкихъ къ черноземамъ.

Въ началѣ 1906 года въ организаціи произошли очень рѣзкія измѣненія: а) завѣдываніе гидротехническими работами изъ отдѣла земельныхъ улучшеній было передано въ распоряженіе Завѣдывающаго партіей; къ партіи были прикомандированы, какъ часть постояннаго ея состава, 8 гидротехниковъ съ инженеръ-гидротехникомъ во главѣ, причемъ послѣдній, объединяя работы и завѣдуя деталями выполненія ихъ, былъ всецѣло подчиненъ Завѣдывающему партіей и б) съ марта мѣсяца въ число функцій партіи было включено также и водвореніе переселенцевъ, выполнявшееся ранѣе чинами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Благодаря значительному увеличенію состава партіи, количество, площадь и душевая емкость образованныхъ въ 1906 году участковъ дѣлаютъ рѣзкій скачекъ вверхъ.

Всего за этотъ годъ было заготовлено 68 участковъ, емкостью на 29869 душевыхъ долей, тогда какъ въ 1903 году общій итогъ дѣятельности партіи былъ равенъ 10-ти участкамъ, емкостью 4009 душев. долей. Наибольшая часть участковъ въ 1900 году была заготовлена въ западной половинѣ Актюбинскаго уѣзда и въ прилегающей къ ней восточной конечности Уральскаго уѣзда (Джиренькупинской волости).

Изъ особенностей работъ 1906 года должно быть отмѣчено крайне обостренное отношеніе киргизскаго населенія къ производимымъ у нихъ изъятіямъ въ переселенческіе участки, выражавшееся въ отказахъ киргизъ давать свѣдѣнія о землепользованіи и о распредѣленіи угодій между отдѣльными родами и хозяйственными аулами, по этому поземельно-устроительнымъ чинамъ партіи было очень трудно, а иногда даже и невозможно, выяснить всю картину землепользованія киргизъ и запроектировать изъятія въ наиболѣе желательномъ и безобидномъ для мѣстнаго населенія видѣ. Этимъ объясняется, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ киргизы пострадали отъ изъятій болѣе значительно по сравненію съ изъятіями прежнихъ лѣтъ. Всего въ 1906 году было заготовлено участковъ:

Названіе уѣздовъ.	Число участковъ.	Площадь участковъ.	Число душ. дол.
Кустанайскій	12	76076	7836
Актюбинскій	35	162194	11724
Уральскій	19	150754	9519
Темирскій	3	21200	790
Всего. .	69	410224	29869

Результаты работъ 1907 года таковы:

Названіе уѣздовъ.	Число участковъ.	Площадь участковъ.	Емкость уч. (чис. д. дол.).
Кустанайскій . . .	20	122679	10166
Актюбинскій . . .	23	120031	8249
Уральскій	20	168811	10957
Темирскій	13	92429	3701
Всего . .	76	504540	33110

По Кустанайскому уѣзду работами были охвачены волости Джетыгаринская, Бистюбинская и Кумакская, въ Актюбинскомъ—Бурлинская, Алимбетовская, Аралтюбинская и Карахобдинская, въ Уральскомъ—средняя часть уѣзда—волости Чиликская, Карачаганакская и Караагачская и въ Темирскомъ уѣздѣ—волости, расположенныя по линіи желѣзной дороги, Эмбо-Темирская и Темиръ-Уркачевская. Работы 1907 года прошли безъ замѣтнаго неудовольствія киргизскаго населенія; послѣднее, широко оповѣщенное отпечатанными на киргизскомъ языкѣ подробными обращеніями Областной администраціи о необходимости для государства изъятій подъ переселенческіе участки и о законности этихъ изъятій, стало спокойно соглашаться на отчужденіе и вступать съ производителями работъ въ переговоры о мѣстахъ и размѣрахъ изъятій. Благодаря послѣднему, удалось произвести изъятія наиболѣе удобно для мѣстнаго населенія и получить его согласіе на добровольную уступку большей части площади, запроектированной въ участки. Необходимо отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ киргизы пришли къ твердому убѣжденію, что въ непосредственной связи съ образованіемъ переселенческихъ участковъ стоитъ также ихъ собственное землеустройство; поэтому въ нѣкоторыхъ районахъ поземельно-устроительнымъ чинамъ киргизы предлагали брать отъ нихъ всѣ излишки противъ утвержденной нормы съ тѣмъ, чтобы окончательно быть убѣжденными въ неприкосновенности ихъ собственныхъ земель.

Изъ образованныхъ въ 1907 году участковъ 56 (или 74%) общаго числа имѣютъ пункты поселеній на открытыхъ водныхъ источникахъ—рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ—и 20 участковъ (или 26%)—на колодцахъ.

Въ 1908 году работы производились въ западной части Уральскаго уѣзда, въ волостяхъ Чингирлаусской, Бурлинской и Караобинской, въ сѣверной части Темирскаго уѣзда въ волостяхъ Темиро-Уркачевской и Калмакъ-Кырганской, въ сѣверо-восточномъ углу Актюбинскаго уѣзда и въ примыкающемъ къ нему юго-западномъ углу Кустанайскаго уѣзда, въ волостяхъ Аралтюбинской, Кумакской, Джетыгаринской, Бистюбинской и Аккаргинской. Количественные результаты работъ этого года выражаются слѣдующими цифрами:

Названіе уѣзда.	Число заготовл. участковъ.	Число. заготов. уч. десятинъ.	Колонизац. емкость уч. (душ. дол.)
Кустанайскій . . .	39	262410	20084
Актюбинскій . . .	14	97553	6390
Уральскій	11	63081	4970
Темирскій	10	81372	4690
Всего . . .	74	504416	36134

Водное обезпеченіе участковъ оставляло желать лучшаго. Изъ общаго числа участковъ на открытыхъ водахъ было образовано лишь 21 участокъ, 23 участка пріурочены къ колодцамъ и 30 участковъ, что составляетъ 40% общей заготовки, требовали подробныхъ гидротехническихъ изысканій, которыя не удалось закончить въ 1908 году. Большая часть этихъ необезпеченныхъ водою участковъ падаетъ на юго-западный уголъ Кустанайскаго уѣзда.

Въ 1909 году работами были охвачены въ Темирскомъ уѣздѣ волости Карагандинская и Кіило-Уильская, прилегающія къ Уральскому уѣзду, въ Актюбинскомъ—волости Аралтюбинская и Уйсылкаринская и въ Кустанайскомъ—на сѣверѣ

уѣзда—Саройская волость, на юго-востокѣ—Аманъ-Карагайская и на югѣ—Аккаргинская волость.

Количественные результаты работъ таковы:

Названіе уѣзда.	Число участковъ.	Площ. образов. участковъ.	Колонизац. емкость участковъ.
Кустанайскій . . .	134	368510	34336
Актюбинскій . . .	34	89402	6077
Темирскій	33	143923	9544
Уральскій	1	2866	195
Всего . .	202	604701	50152

Изъ работъ даннаго года нѣкоторыми особенностями выдѣляются работы по изъятіямъ въ Саройской волости, Кустанайскаго уѣзда. Для которой впервые въ районѣ были примѣнены новыя пониженныя нормы, выработанныя на основаніи сплошного повторнаго статистическаго обслѣдованія, выполненнаго статистической частью организаціи района въ 1907 г.

Произведенное въ 1907 году сплошное статистическое обслѣдованіе хозяйства и экономическаго положенія киргизъ Саройской волости, пополненное данными спеціальнаго естественно-историческаго обслѣдованія той же волости черезъ спеціалиста агронома, показало, что Саройскіе киргизы отнюдь не могутъ быть относимы къ разряду кочевниковъ, а являются не только вполнѣ осѣдлыми, но и поставившими свое земледѣліе на ту же высоту, какой оно достигло у смежно-живущихъ казаковъ Оренбургскаго войска. Данныя обслѣдованія показали, что % сѣющихъ хозяевъ равенъ 95, а средній посѣвъ на хозяйство—13 десят. Главнѣйшія данныя о хозяйствѣ Саройцевъ видны изъ слѣдующей таблицы:

Группировка хозяйствъ по размѣру посѣва.	% хозяйствъ.	Десятинъ посѣва на 1 хоз.	Ед. скота въ перев. на хоз.	% промыслов. хозяйствъ.	Рублей заработ. на 1 хоз.
0	7	0	18,6	87	365
До 1 дес.	0,9	1	6,2	75	83
1— 3 дес.	14,7	2,6	10,5	60	135
3— 5 »	18,2	4,5	15,3	61	120
5—10 »	28,8	7,6	25,6	58,7	145
10—15 »	13,7	13	40,5	60	180
15—25 »	9	20	60,7	46	229
свыше 25 »	7,7	66	178,8	53	778
Итого	100	13	38	60	215

Данныя этой таблицы говорятъ, что по размѣрамъ и по распространенію среди разныхъ группъ населенія земледѣліе въ Саройской волости является промысломъ, прочно укоренившимся. Обработка почвы производится желѣзными плугами машиннаго производства, уборка хлѣбовъ—исключительно машинами. При такомъ развитіи земледѣлія устройство Саройскихъ киргизъ по земледѣльческимъ нормамъ представлялось вполнѣ возможнымъ, но въ виду сильнаго развитія въ данной волости и скотоводства, достигающаго 38 единицъ въ среднемъ на хозяйство было признано, что переходъ отъ существующаго земельнаго простора около 230 дес. на кибитку къ переселенческой нормѣ 30—45 дес. на семью вызвалъ бы рѣзкое и сильное потрясеніе хозяйства Саройцевъ, хотя таковое отчасти было бы парализовано близостью и дешевизною земель Оренбургскаго казачьяго войска, гдѣ крупные скотоводы богачи Саройской волости и сейчасъ арендуютъ какъ зимнія, такъ и лѣтнія пастбища. Поэтому для массы киргизъ не промышленниковъ представлялась необходимость выработать извѣстную норму хозяйства, которая обезпечивала бы ихъ безбѣдное существованіе при существующихъ условіяхъ съ приложеніемъ собственнаго труда. Детальная разработка всего собраннаго по Саройской волости статистическаго матеріала выяснила, что безбѣдно можно существовать при наличности 12 единицъ скота на семью въ 5 душъ. Такъ какъ семьи бога-

чей заключаютъ въ себѣ большее число душъ, то для болѣе уравнительнаго надѣленія и простоты и удобства разсчетъ рѣшено было вести не на единицы скота или на хозяйство, а на душу населенія, обезпечиваемую 2,5 единицами скота. При установленіи такой нормы было принято во вниманіе, что богатыя семейства, на долю которыхъ придется надѣлъ земли, обезпечивающій веденіе хозяйства съ 18—19 единицами скота, должны будутъ или сократить свои хозяйственныя операціи, или прибѣгнуть къ арендѣ казачьихъ земель или перейти въ болѣе свободные скотоводческіе районы уѣзда и области.

Обслѣдованіе спеціалиста-агронома привело къ заключенію, что въ естественно-историческомъ отношеніи площадь Саройской волости относится къ лучшимъ районамъ сѣверной половины Кустанайскаго уѣзда, какъ по почвѣ—преимущественно суглинистый черноземъ—такъ и по богатству растительности, средній запасъ каковой для всей волости былъ опредѣленъ въ 80 пуд. съ казенной десятины. Путемъ сравненія Саройскаго хозяйства съ хозяйствомъ переселенцевъ Кокчетавскаго, Атбасарскаго и Петропавловскаго уѣздовъ, было установлено, что шесть десятинъ удобной земли въ Саройской волости обезпечиваютъ содержаніе единицы скота и посѣвъ одной десятины. Поэтому для Саройскаго хозяйства на 6 дес. посѣва и 6 единицъ скота требуется 36 десятинъ удобной земли и на добавочныхъ 6 единицъ скота 21 десят., а всего за округленіемъ 60 десятинъ или по 12 десятинъ на душу обоего пола.

Изъ пользованія киргизъ Саройской волости изъять площадь емкостью въ 21400 душевыхъ долей и кромѣ того десять тысячъ десятинъ въ дачи единственнаго владѣнія казны. Слѣдуетъ отмѣтить, что не смотря на громадность изъятій, равняющихся въ сложности половинѣ территоріи волости и повлекшихъ за собою смѣщеніе свыше 480 зимовокъ, Саройскіе киргизы дали согласіе на уступку всѣхъ намѣченныхъ къ изъятію площадей. Согласіе это въ значительной степени объясняется тѣмъ, что поземельно-устроительные чины района и члены Временной Комиссіи придавали производимымъ въ Саройской волости работамъ значеніе первичныхъ землеустроительныхъ и признали возможнымъ разрѣшить переселеніе киргизъ изъ одной обособленной по земле-

пользованію группы въ другую, съ оставленіемъ въ послѣдней группѣ земли на долю переселяющихся. Благодаря этимъ перемѣщеніямъ, киргизы могли сгруппироваться, несмотря на громадность изъятій, въ родовыя группы, причемъ каждая такая группа получила относительно большой земельный отрубъ.

Отличительной чертой проектированія участковъ 1909 года является малый размѣръ участковъ.

Въ 1910 году работы производились: 1) а, въ Кустанайскомъ уѣздѣ въ сѣверной части—въ волостяхъ Кеньаральской и Мендыгаринской, б, въ центрѣ—въ Дамбарской волости и в, на югѣ—въ Джетыгаринской волости; 2) въ Актюбинскомъ уѣздѣ—въ Уйсылкаринской волости; 3) въ Темирскомъ уѣздѣ—Эмбо-Темирской и Кіило-Уильской волостяхъ и 4) въ прилегающей къ Кустанайскому уѣзду 2-ой Наурзумской волости Тургайскаго уѣзда, гдѣ участковъ до сего времени образовано не было. Видное мѣсто въ дѣятельности партіи за 1910 годъ занимаютъ работы по землеустройству киргизъ, имѣвшія мѣсто въ Мендыгаринской волости Кустанайскаго уѣзда, въ Актюбинской и Бистамакской волости Актюбинскаго уѣзда, въ Караобинской и Чедыртинской волости Уральскаго уѣзда. Всего было устроено 52 киргизскихъ участка, площадью 227380,3 дес. и при нихъ 14 оброчныхъ статей площадью 59751,9 дес. и выдѣлено въ лѣсныя дачи единственнаго владѣнія казны 1445 десятинъ. Общая емкость киргизскихъ участковъ опредѣляется въ 9620 мужскихъ душъ. Наиболѣе крупныя работы велись въ Мендыгаринской и Чедыртинской волостяхъ, гдѣ землеустройству подлежало все населеніе этихъ волостей.

Общіе результаты работъ 1910 года таковы:

Названіе уѣзда.	Число участковъ.	Площадь участковъ.	Емкость участковъ.
Кустанайскій	55	300443	21094
Актюбинскій	18	68521	3733
Уральскій	3	18844	1305
Темирскій	11	47810	2388
Тургайскій.	28	176705	10422
Итого . .	106	612413*)	38942**)

*) Въ этой суммѣ заключаются три площади мѣрою 61010 д., подле-

Кромѣ того заготовлены участки для торгово-промышленныхъ поселковъ при семи станціяхъ Ташкентской желѣзной дороги. Общая площадь этихъ участковъ равна 16187,6 десят.

Въ сѣверной и средней части Кустанайскаго уѣзда изъятія производились по новымъ нормамъ, выработаннымъ на основаніи сплошного статистическаго обслѣдованія, произведеннаго въ 1909 году статистическою частью организаціи района. Для волостей Кеньаральской и Мендыгаринской, съ черноземовидными почвами, нормы были установлены тѣ-же самыя, что и для описанной выше Саройской волости, т.-е. въ размѣрѣ 12 десят. на душу населенія обоего пола. Для Дамбарской волости, гдѣ производительность почвъ нѣсколько ниже, нежели въ поименованныхъ 3-хъ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда, норма была принята въ 15 десятинъ на душу населенія, а для южной части этой волости, съ почвами супесчаннаго характера и солонцеватыми, въ 20 дес. на душу обоего пола.

Въ Уральской области Министерствомъ нормы земельнаго обезпеченія еще не были утверждены; работы по образованію участковъ не производились, здѣсь было лишь закончено статистическое обслѣдованіе Уральскаго уѣзда и 4-хъ сѣверныхъ волостей Темирскаго уѣзда. Статистическія работы велись въ общемъ по программѣ 1904 года, но по расширенной подворной карточкѣ. Причиной, побудившей расширить послѣднюю (карточку), была незначительность предполагаемыхъ излишковъ, каковое предположеніе вытекало изъ грубо приблизительныхъ разсчетовъ по оффиціальнымъ даннымъ и на основаніи личнаго ознакомленія съ общимъ характеромъ естественныхъ условій; эти данныя указывали, что наибольшее количество излишковъ находится въ волостяхъ съ худшими естественно-историческими условіями; лучшія же волости имѣютъ наименьшую площадь землепользованія. По этому для возможно точнаго исчисленія нормы требовалась интенсификація статистическаго обслѣдованія. Второю причиною явля-

---

жащія разбивкѣ на мелк. участки для продажи въ частную собственность и три площади, мѣрою 5184 десят., предположенныя къ разбивкѣ на 150 хуторовъ.

**) Сюда не входитъ колонизаціонная емкость шести названныхъ выше площадей, исчисляемая примѣрно въ 8068 долей.

лось отрицательное отношеніе къ землеотводнымъ работамъ мѣстной областной (Уральской) администраціи, которое было проявлено еще при возникновеніи предположеній о пріобщеніи Уральской области къ колонизуемымъ районамъ.

Подробностью и полнотою обслѣдованія имѣлось въ виду дать мѣстной администраціи возможно больше основаній для сужденія о правильности исчисляемыхъ нормъ, а въ случаѣ возраженій имѣть всѣ данныя для подтвержденія нормъ или для внесенія необходимыхъ поправокъ безъ дополнительнаго обслѣдованія, которое оттянуло бы утвержденіе нормъ и росписанія излишковъ еще на годъ. Эти же соображенія заставили включить въ число вспомогательныхъ для статистическаго обслѣдованія работъ неподробную сельскохозяйственную съемку, причемъ въ отличіе отъ работъ 1904 года была принята съемка въ двухверстовомъ масштабѣ. Такой масштабъ былъ примѣненъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) ускорялось составленіе тригонометрической сѣти, что имѣло первостепенное значеніе для успѣшности и точности съемочныхъ работъ, 2) для окончанія съемки Уральскаго уѣзда въ 1905 году при одноверстовомъ масштабѣ съемку пришлось бы чрезвычайно упростить, исключивъ выдѣлъ угодій; согласиться на послѣднее не представлялось возможнымъ, такъ какъ выдѣлъ угодій былъ необходимъ для возможно точнаго и правильнаго вывода нормъ и для установленія районовъ, 3) съемочныя работы при двухверстовомъ масштабѣ обходятся значительно дешевле, нежели при масштабѣ одна верста въ дюймѣ, 4) двухъ верстовая съемка можетъ быть вполнѣ использована для разсчета оставляемыхъ киргизамъ земель, при проектированіи же участковъ предполагалось, что будетъ достаточно произвести съемку въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ лишь тѣхъ площадей, кои будутъ предположены ко включенію въ переселенческіе участки; въ конечномъ результатѣ такая постановка работъ обѣщала значительное ускореніе и удешевленіе работъ по заготовленію участковъ, 5) имѣлось также въ виду воспользоваться двухверстными военно-топографическими планшетами, но послѣдніе оказались настолько невѣрными, что на съемочные планшеты нельзя было переносить даже главнѣйшія урочища.

Одинъ изъ поземельно-устроительныхъ чиновъ былъ командированъ на Уильскую весеннюю ярмарку и Темирскую

осеннюю для выясненія условій кочеванія киргизъ Адаевскихъ, Гурьевскихъ и Темирскихъ, для перечета вкочевывающихъ въ уѣзды Уральскій и Темирскій, для опредѣленія мѣстъ и путей кочеванія различныхъ волостей и родовъ.

Агрономомъ партіи было произведено естественно-историческое и агрономическое обслѣдованіе центральныхъ и частью южныхъ волостей Темирскаго уѣзда. Обслѣдованіе это выяснило, что въ сѣверной части названнаго уѣзда, прилегающей къ уѣздамъ Уральскому и Актюбинскому образованіе переселенческихъ участковъ на залегающей здѣсь ровной ковыльной степи, съ темнобурой мергелистой почвой, не встрѣтитъ особыхъ затрудненій ни по почвеннымъ, ни по климатическимъ условіямъ, а равно и по условіямъ орошенія. Средняя часть Темирскаго уѣзда значительно хуже сѣверной его части, причемъ по мѣрѣ движенія къ югу почвенныя, климатическія и гидрологическія условія постепенно ухудшаются.

Наибольшимъ препятствіемъ развитію земледѣльческой культуры является малое количество атмосферныхъ осадковъ, кромѣ того недостатокъ поверхностныхъ водъ препятствуетъ равномѣрному использованію всей территоріи; затѣмъ весьма значительныя пространства покрыты непригодными для культуры солонцеватыми каменистыми и мѣловыми почвами, много также барханныхъ песковъ. Большое количество вкочевывающихъ въ среднюю часть уѣзда киргизъ южныхъ волостей уѣзда рѣзко сокращаетъ имѣющіеся здѣсь излишки удобныхъ земель. Что касается южной части Темирскаго уѣзда, то по крайней недостаточности атмосферныхъ осадковъ и поверхностныхъ водъ и по засоленности почвъ района, для земледѣльческой культуры она была признана не пригодной. Изъ всей громадной площади Темирскаго уѣзда—около 12 милліоновъ десятинъ—по заключенію г. Скалова представлялось возможнымъ изъять подъ переселенческіе участки въ сѣверной части уѣзда до 300 тысячъ десятинъ и въ средней не болѣе 500 тысячъ десятинъ.

Въ самомъ концѣ полевого періода состоялось утвержденіе Министерствомъ земельныхъ нормъ по Уральскому уѣзду. Нормы эти были выработаны завѣдывающимъ статистическою частью партіи на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ какія были приняты для уѣздовъ Актюбинскаго и Кустанайскаго.

Существеннымъ отличіемъ отъ нормъ экспедиціи Щербины въ исчисленіи Уральской нормы является слѣдующее: хозяйственная норма Щербины выработана для кочевого скотоводческаго хозяйства, причемъ въ учетъ не были приняты ни степень осѣдлости собственно скотоводческаго хозяйства, ни развитіе земледѣлія и другихъ промысловъ, тогда какъ въ Уральскомъ уѣздѣ, гдѣ въ основѣ хозяйства лежитъ земледѣліе, а скотоводство является занятіемъ болѣе крупныхъ посѣвщиковъ и не носитъ признаковъ кочевого быта, норма надѣленія землей должна удовлетворять преимущественно земледѣльческія потребности. Вторымъ отличіемъ въ методѣ исчисленія земельнаго обезпеченія киргизъ была замѣна метода «использованныхъ площадей», съ опредѣленіемъ ихъ качествъ путемъ опроса киргизъ, непосредственнымъ детальнымъ обслѣдованіемъ черезъ лицъ со спеціальнымъ агрономическимъ образованіемъ естественныхъ условій мѣстностей и опредѣленіемъ нормы по производительности каждой площади въ контурахъ разнаго вида угодій. Этотъ способъ, близкій къ кадастровой оцѣнкѣ, былъ принятъ какъ дающій болѣе точныя и заслуживающія довѣрія результаты, нежели установленіе производительности угодій по показаніямъ киргизъ. Детальнымъ естественно-историческимъ обслѣдованіемъ и нанесеніемъ главнѣйшихъ угодій и контуръ ситуаціи путемъ съемки на планшеты двухверстового масштаба было установлено, что содержаніе одной единицы скота въ теченіе цѣлаго года обезпечивается, въ зависимости отъ качества почвъ и ихъ производительности въ различныхъ частяхъ Уральскаго уѣзда, площадью отъ 4,2 до 11 десятинъ въ общинахъ съ худшими естественно-историческими условіями. Сильное развитіе въ Уральскомъ уѣздѣ земледѣлія и относительно малые размѣры скотоводства и весь строй киргизскаго хозяйства, приближающійся къ земледѣльческому, привели къ заключенію, что хозяйство киргизъ Уральскаго уѣзда нормально обладаетъ 11,7 – 12,3 единицами скота при посѣвѣ 5,5 десят. проса и пшеницы; расходы натурой и обмѣномъ скота и потери скота не превышаютъ естественнаго прироста и приплода стада. Такое хозяйство въ 12 десятинъ скота и было принято за средне-нормальное. Вмѣстѣ съ симъ было принято обезпечивать

землею все наличное скотоводство въ тѣхъ общинахъ, гдѣ дѣйствительное количество скота превышаетъ «среднее».

Общіе излишки нормъ и излишковъ земельнаго обезпеченія киргизъ по Уральскому уѣзду исчислены были въ такихъ размѣрахъ:

Обозначеніе районовъ.	Въ нихъ.		У нихъ един. скота по разсч. на 1 киб.	Причит. по нормѣ д. зем.			Находится въ пользованіи киргизъ.	Свободныхъ излишковъ сверхъ нормы.
	Общинно-аульныхъ группъ.	Хозяйствъ всего.		На един. скота.	На 1 киб. хоз.	Всего.		
А	3	518,6	18,6	11	204	105669	228213	122544
Б	3	280	15,95	8,5	132	36918	91575	54657
	7	650	19,0	6,0	104	68078	245759	177681
	3	303	16,7	9,0	150	69303	76774	7471
	9	1952	15,2	7,5	115	221478	319008	51073
	5	707	21,5	6,5	140	98055	209473	70376
	4	478	19,8	5,5	109	51324	121675	70351
	2	1976	16,7	4,2	75	147375	275806	128431
	1	740	16,5	5,0	83	60800	111492	50692
	1	820	18,3	4,25	78	62462	86880	24416
	1	536	14,2	4,5	67	35768	83929	48161
	1	1515	15,3	5,0	77	115420	174033	56218
	5	308	13,6	5,0	81	24870	61620	36750
	6	860	19,75	6,75	134	113851	174005	49904
	9	1699	20	8,0	160	270033	268921	—

По вопросу о %% надбавкахъ къ нормамъ на переходный къ осѣдлости и земледѣлію періодъ было принято, что таковые въ Уральскомъ уѣздѣ не должны имѣть мѣста; въ качествѣ таковыхъ будутъ служить тѣ площади, которыя, какъ показалъ опытъ землеотводныхъ партій, во многихъ районахъ остаются неиспользованными для переселенческихъ цѣлей.

По Темирскому уѣзду такъ-же, какъ и по Уральскому, статистическое обслѣдованіе растянулось на нѣсколько лѣтъ: ему подвергались волости, по мѣрѣ включенія ихъ въ районъ землеотводныхъ работъ. Цифровой матеріалъ разработанъ по той же программѣ, какъ и по Уральскому уѣзду. Всего было обслѣдовано 16 волостей въ слѣдующіе года: въ 1904—1905 г. (Темиро-Уркачевская и Эмбо-Темирская), въ 1905 г. (Калмакъ-

Кырганская, Карагандинская и Кіило-Уильская), въ 1906 г. (Кумды-Уильская, Казбецкая, Джетыкульская, Уильская и Каиндинская) и въ 1907 (Джиделе-Сагизская, Эмбенская, Уймагутъ-Джильтавская, Самматаевская, Улу-Самская, Донгузъ-тауаккулькинская).

Въ соотвѣтствіи со временемъ осѣданія находится развитіе земледѣльческаго промысла. Въ среднемъ по обслѣдованному району земледѣліемъ занято 55% хозяйствъ.

Средній размѣръ посѣва выражается такъ: на хозяйство, имѣющее до 5 единицъ скота, приходится 3 дес. посѣва на сѣющее и 1 дес. на наличное, на хозяйство отъ 5 до 25 единицъ скота—3,8 дес. на сѣющее и 2 на наличное, и у богатыхъ, имѣющихъ свыше 25 единицъ скота, приходится 7,5 дес. на посѣвщика и 4,4 дес. на наличное хозяйство.

По развитію скотоводства Темирскій уѣздъ стоитъ не высоко. Въ желѣзнодорожномъ районѣ въ среднемъ приходится на 1 хозяйство 13,6 единицъ скота, въ переводѣ на лошадь. Въ удаленныхъ районахъ отъ желѣзной дороги на одно хозяйство приходится скота отъ 6,15 до 20,65 единицъ въ переводѣ на лошадь, въ среднемъ вычислено 15,2 единицы скота. По составу стада Темирскихъ киргизъ отличаются какъ отъ скотоводческихъ хозяевъ другихъ областей, такъ и отъ земледѣльческихъ Уральской области; лошадей 33,3%, рогатаго скота 27,6%, овецъ и козъ 22,2% и верблюдовъ 16,9%. Очевидно, это переходный типъ отъ южнаго «кушпелинца» къ киргизу земледѣльцу.

По производительности пастбищъ районъ разбитъ на подрайоны: А, съ большимъ сравнительно % каштановыхъ суглинистыхъ почвъ и темныхъ супесей, средняя производительность выражается цифрой около 30 пудовъ сухого корма съ казенной десятины и подрайонъ В,—болѣе свѣтлыя супеси, грубыя песчаныя и каменистыя почвы, съ среднею производительностью отъ 15 до 21 пуд. сухого корма. При такомъ разсчетѣ урожайности по первому подрайону потребно одной единицѣ скота около 5 десят. (4,7) пастбища на 8 мѣсяцевъ и 0,7 дес. сѣнокоса для полученія 70 пуд. готоваго корма на 4 зимнихъ мѣсяца, и по второму около 7 дес. пастбища и 0,7 дес. лугового покоса, считая среднюю производительность по-

косной десятины 100 пудовъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Темирскаго уѣзда впервые примѣняется душевая норма (Кіило-Уильской, Каиндинской и Карагандинской) вмѣсто расчета на кибитку.

Эти нормы исчислялись на кибитку, опредѣляемую извѣстнымъ количествомъ душъ обоего пола. По статистическимъ даннымъ по районамъ трехъ волостей можетъ быть установлена слѣдующая схема земельныхъ нормъ на среднюю кибитку-хозяйство, въ составѣ 6 душъ обоего пола:

Раіоны.	Душъ об. пола на 1 семью.	Удобной.	
		Десятинъ на 1 душу.	Земли на 1 семью.
A	6	12,5	75
B	6	15	90
C	6	18	108
D	6	20	120
E	6	22	132

Кромѣ осѣдлыхъ киргизъ въ Темирскій уѣздъ въ сѣверную его часть вкочевываютъ на 3 лѣтнихъ мѣсяца и проходятъ на сѣверъ района южные кочевники. При образованіи переселенческихъ участковъ оставляется для ихъ нуждъ по тѣмъ же разсчетамъ, какъ и для мѣстныхъ киргизъ,—земельная норма на 3 мѣсяца и на 24 единицы скота на кибитку.

Въ среднемъ по волостямъ норма на одно хозяйство выведена слѣдующая:

1) Эмбо-Темирская волость . . 158,0 десятинъ
2) Темиръ-Уркачевск. » . . 133,0 »
3) Калмакъ-Кырганская » . . 101,0 десятинъ
4) Кіило-Уильская » . . душев. норма
5) Кумды-Уильская » . . 100 десятинъ
6) Каиндинская » . . душев. норма
7) Карагандинская » . . » »

Въ виду рѣзкаго измѣненія качества земель въ разныхъ аулахъ, норма - на душу колеблется въ нѣкоторыхъ волостяхъ слѣдующимъ образомъ: въ Кіпло-Уильской отъ 12,5 до 20 дес. на душу; въ Каиндинской волости отъ 12,5 до 22-хъ десятинъ на душу и въ Карагандинской волости отъ 12,2 до 20 десятинъ на душу.

Для Тургайскаго уѣзда и въ частности для 2-ой Наурзумской волости нормы были выработаны статистической частью района на основаніи сплошного статистическо-экономическаго обслѣдованія, произведеннаго въ 1908 году и детальнаго естественно-историческаго обслѣдованія 2-ой Наурзумской волости въ 1907, 1908 и 1909 г.г. агрономами Левченко, Софотеровымъ, Скаловымъ и ботаникомъ Крашенинниковымъ. Агрономъ Софотеровъ опредѣлилъ производительность разнаго рода почвъ этой волости. Работа статистической партіи состояла въ регистраціи подворно населенія, земледѣлія, промысловъ, продовольствія, общаго бюджета и сравненіи съ бюджетными данными статистическаго обслѣдованія Щербины. Исходнымъ пунктомъ статистической партіи для опредѣленія нормъ земельнаго обезпеченія было выясненіе, сколько нужно земли для полнаго обезпеченія достаточно состоятельнаго хозяйства въ каждомъ аулѣ. Для этого всѣ хозяйства при обслѣдованіи были группированы: 1) по трудовымъ признакамъ и 2) по общей суммѣ скота, выраженной въ единицахъ лошади. По трудовымъ признакамъ они разбиты на—а) хозяйства съ наемнымъ трудомъ, имѣющія посѣвъ, б) такія же хозяйства безъ посѣва, в) хозяйства, живущія своимъ трудомъ и имѣющія посѣвъ, г) такія же безъ посѣва и безъ промысловъ, д) такія же безъ посѣва, но съ промыслами, кромѣ батрачества, е) батрацкія хозяйства, отпускающія членовъ хозяйствъ въ батраки, ж) хозяйства съ неполной или явно несообразной регистраціей. По количеству же скота образованы группы: а) безъ скота, б) до 5 един. лошадей, в) до 10 единицъ, г) до 15 единицъ, д) до 25 единицъ, е) до 35 единицъ, ж) до 50 единицъ, з) до 100 единицъ и и) свыше 100 един. скота. На долю среднесостоятельныхъ хозяйствъ (отъ 10 до 25 единицъ скота) выпало около 40% всѣхъ хозяйствъ; доходный бюджетъ такого хозяйства измѣряется 371 руб. въ годъ. При необходимости

для душевого обезпеченія 3 единицы скота, а для прокормленія единицы скота 210 пуд. сухого корма, разсчитано, сколько необходимо оставить земли для обезпеченія наличнаго населенія. Производительность почвъ колеблется отъ 8 пуд. (солонцы) до 140 пуд. (луговые пырейные покосы) сѣна на 1 каз. десятину. Сообразно съ этимъ, понадобилось въ различныхъ аулахъ для обезпеченія кормомъ единицы скота отъ 6 до 9 дес., что представляетъ на одно хозяйство отъ 108 до 162 десятинъ. Исчисленные излишки вмѣстѣ со спорными и общими между аулами землями составляютъ для 2-й Наурзумской волости 432107 десятинъ.

Организація землеотводныхъ работъ.

Всѣ виды землеотводныхъ работъ, какъ-то: устройство арендаторскихъ поселковъ, заимокъ, образованіе переселенческихъ участковъ, хуторовъ, торговопромышленныхъ поселковъ и опытныхъ полей, производимыхъ на основаніи правилъ 1893 года, въ общемъ совершенно тождественны. Эти работы выполняются согласно плана, выработаннаго г. Завѣдывающимъ райономъ и утвержденнаго Переселенческимъ Управленіемъ.

Работа эта распадается на слѣдующія три стадіи:

I) Камеральныя работы, т е., ознакомленіе производителя работъ со всѣми матеріалами и данными, имѣющимися по предстоящему району работъ.

II) Полевыя работы.

III) Составленіе проекта и внесеніе его во Временную Комиссію.

I) До приступа къ полевымъ работамъ Производитель работъ знакомится:

а) съ плановыми матеріалами, имѣющимися въ архивѣ района;

б) съ статистическими матеріалами;

в) съ таблицами разсчетовъ земельныхъ площадей, причитающихся киргизамъ по нормѣ и излишковъ, имѣющихся въ общинно-аульныхъ группахъ, въ которыхъ предполагаются работы;

г) съ данными предварительныхъ гидротехническихъ изысканій, если таковыя имѣются по району предстоящихъ работъ.

Плановыми матеріалами, по которымъ Производителю работъ приходится первоначально знакомиться съ порученнымъ райономъ, являются: по Тургайской области (Актюбинскій, Кустанайскій и Тургайскій уѣзды) двухверстные и одноверстные планшеты военно-топографической съемки, провѣренные, исправленные и пополненные межевыми чинами Тургайской Партіи*), по Уральской области (Уральскій и Темирскій уѣзды) отчасти тоже двухверстные планшеты военно-топографической съемки, но главнымъ образомъ двухверстные планшеты, исполненные межевыми чинами района. На этихъ планшетахъ имѣются пункты тригонометрической сѣти, составленной тоже межевыми силами района (мѣстами—до производства двухверстной съемки, мѣстами одновременно съ послѣдней).

Матеріалами, изъ которыхъ берутся свѣдѣнія объ экономическихъ условіяхъ жизни киргизъ, ихъ родовыя, административныя и хозяйственныя группировки, земельныя нормы надѣла на кибитку, въ зависимости отъ естественно-историческихъ районовъ, а также краткія описанія этихъ районовъ, являются по Тургайской области (Актюбинскій и Кустанайскій уѣзды) «матеріалы по киргизскому землепользованію» статистической экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей (Щербины) на каждый уѣздъ, а по Уральской области матеріалы, собранные и обработанные Статистическимъ Отдѣломъ Тургайско-Уральскаго района. Въ послѣдніе годы (1909 и 1910 г.) изданы Статистическимъ Отдѣломъ района матеріалы отчасти по Тургайской области, какъ напримѣръ, по 2-й Наурзумской волости Тургайскаго уѣзда и по нѣкоторымъ волостямъ Кустанайскаго уѣзда. Матеріалы по Кустанайскому уѣзду обработаны на основаніи повторнаго статистическаго обслѣдованія. Кромѣ того подготовляются матеріалы также и по Актюбинскому уѣзду.

Вѣдомости нормъ и излишковъ ведутся по отдѣльнымъ волостямъ, а также и по отдѣльнымъ общинно-аульнымъ группамъ района на особыхъ бланкахъ. Ознакомленіе съ этими ма-

---

*) Повѣрка и пополненіе планшетовъ по Кустанайскому и Актюбинскому уѣздамъ произведена въ 1898 и 1899 годахъ, по Тургайскому уѣзду въ 1908-1910 годахъ.

теріалами до начала полевыхъ работъ необходимо для болѣе правильнаго распредѣленія межевыхъ чиновъ на съемочныя работы и во избѣжаніе непроизводительной затраты съемки по тѣмъ общинамъ, въ которыхъ можетъ вовсе не оказаться земельныхъ излишковъ.

Послѣ ознакомленія со всѣми вышеперечисленными матеріалами и свѣдѣніями Производитель работъ намѣчаетъ въ общихъ чертахъ наиболѣе удобный и цѣлесообразный планъ исполненія межевыхъ работъ, распредѣляетъ межевыхъ чиновъ на съемочныя работы и приступаетъ къ землеотводнымъ работамъ.

II. Полевая дѣятельность землеотводныхъ чиновъ въ свою очередь распадается на слѣдующія четыре стадіи: 1) рекогносцировочный осмотръ общинъ и постановка межевыхъ работъ, 2) подробное обслѣдованіе почвъ и всестороннее изученіе землепользованія и экономическихъ условій жизни киргизъ, 3) составленіе предположеній о предстоящихъ изъятіяхъ и предварительное совѣщаніе объ этомъ съ киргизами и 4) формальное предъявленіе проекта участковъ заинтересованнымъ киргизамъ.

Землеотводныя работы, какъ уже выше было сказано, могутъ производиться только въ тѣхъ общинно-аульныхъ группахъ, въ которыхъ по разсчетамъ имѣются земельные излишки. Но теоретическая площадь излишковъ не даетъ еще полной вѣроятности о возможности изъятія ея подъ участки. Нерѣдко бываетъ, что общинно-аульныя группы съ значительными земельными излишками приходится браковать въ почвенномъ и водномъ отношеніи.

Имѣя въ виду, что наиболѣе благопріятные результаты полевого періода всецѣло зависятъ отъ цѣлесообразной постановки межевыхъ работъ, требующихъ въ землеотводномъ дѣлѣ затраты наибольшаго количества труда и средствъ, надо признать, что рекогносцировочный осмотръ общинъ съ извѣстнымъ комплексомъ почвъ является необходимымъ до открытія въ нихъ межевыхъ работъ или въ крайнемъ случаѣ въ самомъ началѣ ихъ. Только въ такихъ общинно-аульныхъ группахъ, гдѣ завѣдомо имѣется много удобныхъ земель можно напередъ назначать съемочныя работы и, не приступая къ рекогносцировочному осмотру, начать съ подробнаго обслѣдованія.

Бѣглымъ рекогносцировочнымъ осмотромъ выясняется родъ предстоящей сельско-хозяйственной съемки: сплошной или выборочной, сообразно съ выборомъ которой и даются порученія межевымъ чинамъ. Сплошная съемка, большей частью практикующаяся въ районѣ, примѣняется при проектированіи участковъ въ общинно-аульныхъ группахъ: а) малоземельныхъ, б) заключающихъ въ себѣ много цѣнныхъ угодій, в) съ сложнымъ землепользованіемъ при большой разорванности и пестротѣ почвенныхъ угодій (Карахобдинская волость Актюбинскаго уѣзда, община 114, участки Чулаксайскій и Кубенсайскій), г) въ тѣхъ общинно-аульныхъ группахъ, гдѣ землеотводныя работы ведутся на основаніи нормъ, установленныхъ повторнымъ статистическимъ обслѣдованіемъ (киргизская душевая норма).

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ сплошная съемка вызывается необходимостью точнаго учета всѣхъ удобныхъ земель въ затрагиваемыхъ общинно-аульныхъ группахъ, какъ для полнаго обезпеченія ими по нормѣ наличнаго количества душъ или кибитокъ, такъ и для полнаго использованія всѣхъ имѣющихся излишковъ.

Выборочная съемка обычно примѣняется въ общинно-аульныхъ группахъ многоземельныхъ, въ которыхъ киргизы обезпечены двойной или большей пропорціей земли противъ нормы,*) при несложномъ киргизскомъ землепользованіи, какъ напримѣръ общія и аульныя лѣтовки.

Въ такихъ общинахъ сплошная съемка, имѣя въ виду бережливое отношеніе къ затратѣ межевого труда, является излишней, если за малопригодностью почвъ нельзя всѣхъ излишковъ обратить въ изъятіе. Однако въ этомъ случаѣ должно быть доказано путемъ инструментальной съемки, что киргизы за изъятіемъ остались вполнѣ обезпеченными сѣнокосными и пахатными землями.

---

*) Въ данномъ случаѣ мотивомъ является распоряженіе Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 7 апрѣля 1900 г. за № 5615 п. 2, по которому двойное обезпеченіе землей по нормѣ киргизъ является максимальной, а, слѣдовательно, остальныя земли сверхъ двойной нормы могутъ быть изъяты подъ участки.

Сельско-хозяйственная съемка, какъ сплошная, такъ и выборочная ведется въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ. При работахъ въ Темирскомъ уѣздѣ въ 1909 году былъ примѣненъ въ видѣ опыта для сельско-хозяйственной съемки двухъ-верстовой масштабъ. Однако, вслѣдствіе невозможности при такомъ мелкомъ масштабѣ выдѣлить точно сельско-хозяйственныя угодья, небольшія площади которыхъ даже вовсе не могутъ быть показаны на планахъ, двухверстовая съемка въ слѣдующемъ 1910 году была вовсе оставлена. При съемкѣ отмѣчаются слѣдующія угодья: подъ усадьбами; покосы чистые и съ кустарникомъ, пріозерные и лиманные, суходольные и болотистые; лѣсъ и кустарники; пашни и залежи; степь 1 разряда пахатная; степь пестрая II разряда, часть которой не менѣе 50% засчитывается въ удобную; степь выгонная III разряда, отъ которой засчитывается въ удобную 20—40% *); солонцы; каменистыя, песчанистыя и глинистыя мѣста; подъ болотами; подъ водою; подъ дорогами; подъ площадями, улицами и переулками; подъ оврагами. Такое распредѣленіе почвъ по угодьямъ введено въ практику межевыхъ работъ съ 1904 года.

Существовавшее до указаннаго года распредѣленіе сельско-хозяйственныхъ угодій по категоріямъ, не отличаясь ничѣмъ отъ вышеприведеннаго, тѣмъ не менѣе сильно разнилось въ смыслѣ выдѣленія чисто степныхъ угодій. Въ практикѣ съемочныхъ работъ періода 1899—1905 года степныя пространства обобщались однимъ угодьемъ «степь», изъ которой производитель работъ на основаніи подробнаго обслѣдованія, въ зависимости отъ качества почвъ опредѣлялъ % удобныхъ и неудобныхъ земель глазомѣрно. Такія глазомѣрныя опредѣленія, конечно не могли быть точными и удовлетворительными для сильно развивающагося землеотводнаго дѣла. И вотъ, начиная съ 1905 года, общее угодіе «степь» было подраздѣлено на три категоріи: степь I, II и III разрядовъ, что позволило межевымъ чинамъ выдѣлять больше контуръ и поземельно-

*) Если по опредѣленію Производителя работъ процентъ удобной земли изъ степи III разряда окажется меньше 20%, то въ зачетъ не берется ничего. Распоряженіе Завѣдывающаго Тургайско-Уральскимъ переселенческимъ райономъ отъ 24 іюля 1909 г. за № 7202.

устроительнымъ облегчило задачу въ опредѣленіи запаса растительной массы и разсчетовъ удобныхъ земель.

Констатировавъ путемъ рекогносцировочнаго осмотра наличность удобныхъ земель въ общинѣ и установивъ вообще возможность изъятія части ихъ подъ участки, Производитель работъ приступаетъ къ подробному обслѣдованію естественно-историческихъ и экономическихъ условій общинно-аульной группы, а также всего строя жизни киргизъ.

Обслѣдованіе естественно-историческихъ условій выражается въ подробномъ выясненіи почвенныхъ типовъ и флоры ихъ; въ оцѣнкѣ сельско-хозяйственныхъ угодій и запаса растительной массы путемъ укосовъ пробныхъ площадей и счета копенъ; въ опредѣленіи урожаевъ хлѣбовъ, какъ на основаніи личнаго учета на опредѣленныхъ измѣренныхъ площадяхъ, такъ и по показаніямъ киргизъ и русскихъ жителей.

Распредѣленіе почвенныхъ типовъ, съ показаніемъ производительности послѣднихъ, наносятся схематически на картѣ для полноты и обоснованности проекта.

Попутно съ естественно-историческимъ обслѣдованіемъ общинно-аульной группы выясняются также подробно экономическія условія: скотоводство, земледѣліе и пр.

Обычно въ первую очередь повѣряются границы землепользованія и устанавливается ихъ спорность и безспорность. Затѣмъ производится точный учетъ кибитковладѣльцевъ какъ по всей общинѣ, такъ и по каждому хозяйственному аулу въ отдѣльности. Въ основаніе учета при этомъ берется число хозяйственныхъ единицъ, а не податныхъ, число которыхъ можетъ быть умышленно увеличено киргизами изъ за партійной борьбы при выборахъ въ управители судьи и старшины. При этомъ опредѣляется такъ же по общинѣ и по хозяйственнымъ ауламъ въ отдѣльности число душъ населенія мужскаго и женскаго пола.

Далѣе, подробно выясняются родовыя и хозяйственныя группировки; площади, границы и условія землепользованія отдѣльныхъ хозяйственныхъ ауловъ, какъ то: распредѣленіе пашенъ, луговыхъ и степныхъ покосовъ, лѣтнія кочевки, тебеневочныя мѣста, осеннія и весеннія пастбища и пр. Наконецъ выясняются мѣста дорогія для киргизъ: особо чтимыя моги-

лы, кладбища, продолжающія служить мѣстомъ погребенія и пр., а также статьи, представляющія особенную цѣнность, напр. запруды, искусственно орашаемыя мѣста, лѣсонасажденія и т. п. Всѣ эти мѣста по возможности не включаются въ участки. Границы общины и пользованія отдѣльныхъ хозяйственныхъ ауловъ, группировки, число кибитокъ по аксакальствамъ и всѣ условія землепользованія заносятся въ особый актъ (о землепользованіи), составляемый Производителемъ работъ до формальнаго предъявленія проекта участковъ въ присутствіи аульнаго старшины и представителей отъ хозяйственныхъ ауловъ за ихъ подписями въ правильности изложеннаго въ актѣ.

Послѣ подробнаго обслѣдованія естественно-историческихъ и экономическихъ условій общины намѣчаются мѣста возможныхъ изъятій.

По смыслу Высочайше утвержденныхъ правилъ и циркулярныхъ предложеній Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ подъ изъятія могутъ быть обращаемы лишь излишнія земли, т. е. тѣ земли, которыя въ дѣйствительности являются излишними для киргизъ, за обезпеченіемъ ихъ по установленной нормѣ, а потому Производитель работъ при составленіи своихъ предположеній о площади изъятій, не ограничиваясь однимъ теоретическимъ разсчетомъ площадей, которыми должны быть обезпечены киргизы, кладетъ въ основу своихъ предположеній провѣрку удовлетворительности общей нормы по всему естественно-историческому району, которая въ примѣненіи къ отдѣльной общинѣ можетъ однако оказаться недостаточной. Если будутъ констатированы неблагопріятныя почвенныя условія (обиліе неудобныхъ земель, низкая производительность), измѣненіе и увеличеніе состава стадъ и совокупность другихъ условій, указывающихъ на недостаточность нормы, то ради лучшаго обезпеченія киргизскаго хозяйства Производителемъ работъ въ пользованіи киргизъ оставляются нѣкоторыя площади сверхъ опредѣленной нормы. По этимъ соображеніямъ во многихъ южныхъ волостяхъ района (Джетыгаринская Кустанайскаго уѣзда, Карахобдинская и Уйсылкаринская Актюбинскаго уѣзда и многія волости Темирскаго уѣзда) при образованіи участковъ въ пользованіи киргизъ оставлены значительно большія площади земли, чѣмъ причитаются по нормѣ.

Въ практикѣ землеотводныхъ работъ киргизамъ оставляются по установленной нормѣ земли особо на призимовочной территоріи и особо на лѣтовочной пропорціонально времени, проводимаго ими на указанныхъ земляхъ.

Однако въ 1907 г. при проектированіи участковъ Досовскаго, Кутюбокскаго, Китебаевскаго, Чебендовскаго и Шункуръ-кульскаго въ Бистюбинской волости Кустанайскаго уѣзда было сдѣлано отступленіе отъ принятаго порядка,—съ одной стороны, для удобства расположенія участковъ и наиболѣе полнаго использованія излишковъ, и, съ другой, ради меньшаго стѣсненія киргизъ и устраненія чрезполосности, которая создалась бы при другомъ проектѣ. Отступленіе выразилось въ томъ, что на прозимовочныхъ земляхъ киргизамъ оставлено на кибитку земли по полной годовой нормѣ, а лѣтовка, принадлежащая заинтересованнымъ киргизамъ, съ согласія послѣднихъ, была почти полностью изъята подъ перечисленные выше участки.

Намѣченный проектъ изъятія предъявляется заинтересованнымъ киргизамъ заблаговременно до формальнаго предъявленія на, такъ называемомъ, предварительномъ соглашеніи. Цѣль предварительнаго соглашенія та, чтобы киргизы заранѣе могли подробно обсудить проектъ предполагаемаго изъятія, сознательно отнестись къ нему, сдѣлать соотвѣтствующія ихъ желаніямъ заявленія и, если возможно, придти къ соглашенію какъ относительно проекта изъемлемой подъ участки земли, такъ и относительно устройства затронутыхъ изъятіемъ киргизъ.

Существенное значеніе предварительнаго соглашенія ясно обнаруживается при разсмотрѣніи проекта участковъ временной комиссіей. Благодаря этому въ большинствѣ случаевъ устраняется возможность новыхъ заявленій со стороны киргизъ и возможность непредусмотрѣнныхъ въ проэктѣ новыхъ комбинацій, почему во внесенномъ на разсмотрѣніе Комиссіи проектѣ участковъ обыкновенно не бываетъ существенныхъ измѣненій.

Въ дальнѣйшей стадіи работъ, предшествующей формальному предъявленію, Производитель работъ повѣряетъ правильность отнесенія межевыми чинами угодій по категеріямъ и на основаніи собранныхъ свѣдѣній и данныхъ съемки производитъ всѣ разсчеты, сопряженные съ изъятіями, какъ напримѣръ, раз-

счеты земель и кормовыхъ средствъ, необходимыхъ для обезпеченія земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства киргизъ и пр.

Затѣмъ Производитель работъ подробно оцѣниваетъ качество земельныхъ угодій, входящихъ въ составъ проектируемаго участка; опредѣляетъ пригодность почвъ для культуры тѣхъ или другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній и, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій, устанавливаетъ норму крестьянскаго душевого надѣла, однако не свыше допускаемой временными правилами 13 іюня 1893 г. и Циркуляромъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 5 мая 1900 г.

При этомъ соблюдается, чтобы въ надѣльную землю поступало зачетной земли изъ степи II и III разрядовъ не больше $^1/_3$ всей площади удобной земли. Остальныя $^2/_3$ должны состоять изъ сплошныхъ удобныхъ земель, какъ то: сѣнокосовъ, пашенъ и залежей, пахотной степи и пр.

Границы намѣченныхъ участковъ проектируются по возможности такъ, чтобы послѣдніе имѣли возможно лучшую конфигурацію и представлялись бы болѣе удобными для веденія сельскаго хозяйства. Поворотные пункты границъ выбираются тоже возможно удобнѣе и опредѣленнѣе (на высокихъ мѣстахъ, ясныхъ урочищахъ и т. д.) какъ для лучшаго уясненія ихъ киргизами, такъ и для облегченія послѣдующаго отграниченія.

Для опредѣленія степени пригодности проектируемаго участка въ водномъ отношеніи производятся гидротехническія изысканія въ большинствѣ до предъявленія проекта киргизамъ.

Въ зависимости отъ результатовъ гидротехническихъ изысканій опредѣляется общее мѣстоположеніе участка и пунктъ поселенія на немъ. Усадебныя мѣста поселенія отводятся съ такимъ разсчетомъ, чтобы, они, располагаясь на удобной для жилья площади, въ тоже время были пріурочены для удобства веденія сельскаго хозяйста по возможности къ центру участка.

Согласно циркуляра Переселенческаго Управленія отъ 1907 года площадь удобной земли на участкѣ не должна превышать 1—3 тысячъ десятинъ. Но такъ какъ въ настоящее время землеотводныя работы ведутся въ болѣе удаленныхъ районахъ, слабо обезпеченныхъ водой и пестрыхъ по составу почвъ, то точное примѣненіе указаннаго цирку-

ляра, устанавливающаго предѣльное количество удобной земли на участкѣ на практикѣ не всегда можетъ быть осуществимо. Точное соблюденіе указаннаго циркуляра мѣстами повлекло-бы далеко не полное использованіе всѣхъ излишковъ удобной земли.

Всѣ перечисленныя выше работы по проектированію участковъ завершаются формальнымъ предъявленіемъ проекта заинтересованнымъ киргизамъ послѣ того, какъ Производитель работъ окончательно намѣтитъ мѣста и размѣръ изъятій. Вызовъ киргизъ производится согласно циркуляра М. З. и Г. И. отъ 19 мая 1898 г. за № 5 не менѣе какъ по одному представителю отъ каждаго хозяйственнаго аула, связаннаго родственными связями и общностью землепользованія, повѣстками подъ росписку въ объявленіи времени и мѣста формальнаго предъявленія проекта, которое производится въ присутствіи волостного управителя и аульнаго старшины.

Цѣль формальнаго предъявленія состоитъ въ томъ, чтобы сообщить киргизамъ окончательныя границы проектируемыхъ участковъ и, принявъ во вниманіе обоснованныя заявленія представителей, составить наименѣе стѣснительный для киргизъ проектъ участка.

Предъявленіе проекта оформливается составленіемъ акта или протокола предъявленія. Въ началѣ протокола приводятся тѣ циркуляры и распоряженія Правительственной власти, на которыхъ обосновываются изъятія и образованіе участковъ; затѣмъ указывается площадь затронутой общинно-аульной группы и площадь, причитающаяся киргизамъ по нормѣ; далѣе, площадь излишковъ, площадь проектируемаго выдѣла въ участки, а также земельная площадь, оставляемая за изъятіемъ въ пользованіи киргизъ.

Затѣмъ описываются границы изъятія; заносятся всѣ заявленія киргизъ и соображенія по поводу ихъ Производителя работъ, число сносимыхъ зимовокъ; наконецъ особыя соображенія, примѣнительно къ каждому проекту, какъ-то: о окопаніи канавами кладбищъ и могилъ, замежеванныхъ въ участки, объ оставленіи и вымежеваніи проходовъ, кочевочныхъ дорогъ и т. д.

Содержаніе протокола предъявленія переводится на киргизскій языкъ устно лицомъ, хорошо знающимъ какъ русскій,

такъ и киргизскій языкъ подъ росписку переводчика въ правильности сдѣланнаго перевода. Такими переводчиками обыкновенно являются: волостные управители, аульные старшины и волостные писаря.

Переводъ протокола долженъ быть ясный и точный во избѣжаніе недоразумѣній и позднѣйшихъ нареканій со стороны киргизъ.

Всѣ исправленія и неясности въ протоколѣ оговариваются.

Протоколъ подписывается представителями киргизскаго населенія, производителемъ работъ, волостнымъ управителемъ и аульнымъ старшиной, съ приложеніемъ должностныхъ печатей.

Въ случаѣ неявки заинтересованныхъ киргизъ на предъявленіе, протоколъ передается волостному управителю для объявленія имъ содержанія подъ росписку.

Потерпѣвшіе вслѣдствіе изъятія киргизы устраиваются или аульнымъ обществомъ съ полюбовнаго соглашенія сторонъ, или же въ случаѣ, если неудастся добиться согласія киргизъ на добровольное устройство, то потерпѣвшимъ кибитковладѣльцамъ отводится земельное вознагражденіе, проектъ котораго тоже предъявляется заинтересованнымъ сторонамъ, какъ проектъ участка, и вносится впослѣдствіи на разсмотрѣніе временной комиссіи.

Въ первомъ случаѣ, если само киргизское общество беретъ на себя устройство потерпѣвшихъ, то условія устройства заносятся или въ протоколъ предъявленія, съ подробнымъ указаніемъ мѣстъ, урочищъ и угодій, отводимыхъ обществомъ для потерпѣвшихъ киргизъ или же составляется объ этомъ особый актъ. Иногда сами киргизы во время предъявленія проекта составляютъ пріемный приговоръ, который пріобщается къ протоколу предъявленія.

Предъявленіемъ проекта заканчивается проектированіе участка.

Съ протоколовъ предъявленія снимаются копіи, которыя затѣмъ препровождаются крестьянскому и уѣздному начальникамъ для свѣдѣнія.

Затѣмъ по распоряженію производителя работъ запроектированные участки обставляются временными признаками. Киргизскія зимовки, подлежащія сносу вслѣд-

ствіе образованія участковъ, оцѣниваются производителемъ работъ тотчасъ же послѣ предъявленія проекта.

Оцѣнка производится въ присутствіи владѣльцевъ зимовокъ, понятыхъ и аульныхъ старшинъ. Опись зимовокъ и другихъ хозяйственныхъ построекъ, оцѣнка ихъ владѣльцами, понятыми и производителемъ работъ, а также общіе размѣры вознагражденія, подлежащаго къ выдачѣ, заносятся въ оцѣночные бланки за подписями присутствовавшихъ лицъ. Описи и оцѣнки вмѣстѣ съ проектомъ участковъ представляются на разсмотрѣніе временной комиссіи.

Согласно временныхъ правилъ 13 іюня 1893 года запроектированные участки вносятся во временныя комиссіи для ихъ разсмотрѣнія. Составъ комиссіи и ея дѣйствія опредѣляются пунктами 17—22 тѣхъ же правилъ. Съ 1909 года на засѣданіяхъ комиссіи участвуютъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, уполномоченные отъ киргизскихъ волостей, въ которыхъ производились землеотводныя работы.

Для внесенія проекта въ комиссіи производителемъ работъ составляется докладъ, въ которомъ приводятся цифровые разсчеты по тѣмъ общинамъ и волостямъ, гдѣ производились изъятія и излагается: 1) естественно-историческія условія: положеніе и границы общины, рельефъ, орошеніе, почвы, флора и производительность почвъ; 2) хозяйственныя условія общины: родовыя и хозяйственныя группировки, условія землепользованія, состояніе и условія земледѣльческаго хозяйства, обезпеченность населенія пахатными и сѣнокосными угодіями, составъ стадъ и условія скотоводческаго хозяйства; 3) разсчеты оставляемыхъ киргизамъ земель, разсчеты кормовыхъ средствъ, необходимыхъ для обезпеченія киргизскаго скота; 4) предѣлы возможныхъ изъятій, мѣста изъятій и обоснованіе ихъ, соображенія, по которымъ установлены границы участковъ; 5) факты предварительнаго соглашенія и формальнаго предъявленія, заявленія и возраженія киргизъ, подробный разборъ сдѣланныхъ киргизами заявленій и возраженій; 6) подробное описаніе участковъ, составляемое по правиламъ, указаннымъ въ циркулярѣ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 17 сентября 1904 г. за № 5482.

Къ докладу прилагаются: 1) повѣстки о вызовѣ представи-

телей и должностныхъ лицъ; 2) акты о землепользованіи; 3) протоколы предъявленія и акты земельнаго вознагражденія; 4) заключенія гидротехническихъ чиновъ; 5) таблицы разсчетовъ нормъ и излишковъ, со сводкой изъ таблицъ подробнаго вычисленія данныхъ съемки.

Существо доклада, мнѣнія членовъ комиссіи и сужденія относительно заявленій киргизъ при разсмотрѣніи проекта излагаются въ протоколѣ засѣданія временной комиссіи.

Рѣшенія послѣдней заносятся въ особые акты—опредѣленія комиссіи по каждому участку или по группѣ ихъ въ отдѣльности.

По истеченіи установленнаго закономъ мѣсячнаго срока обжалованія киргизами рѣшенія комиссіи или по разсмотрѣніи Общимъ Присутствіемъ Областного Правленія поступившихъ туда жалобъ, производится отграниченіе участка въ натурѣ проведеніемъ бороздъ, разбивкой мѣста для усадебъ и выдѣленіемъ церковно-школьной земли. Работы по отграниченію обычно производятся въ слѣдующемъ за годомъ проектированія полевомъ періодѣ.

Послѣ обмежеванія участокъ представляется въ установленномъ закономъ порядкѣ для заселенія переселенцами.

Въ настоящемъ очеркѣ охарактеризована общая постановка и исполненіе землеотводныхъ работъ въ районѣ, относящаяся до всякаго рода земельныхъ изъятій изъ киргизскаго пользованія, какъ-то: изъятій подъ переселенческіе участки, хутора, торгово-промышленные поселки, опытныя поля, а также для устройства заимокъ и арендаторскихъ поселковъ. Всѣ эти работы, съ точки зрѣнія ихъ исполненія, вполнѣ одинаковы и отличаются между собой лишь нѣкоторыми особенностями своей задачи. Вполнѣ понятно, напр., что изъятія подъ торгово-промышленные поселки могутъ отвѣчать своему назначенію только при условіи отнесенія ихъ къ оживленнымъ мѣстамъ, съ болѣе густымъ населеніемъ, при желѣзной дорогѣ, при трактахъ и т. п., а не къ глухимъ мѣстамъ. Участки для опытныхъ полей выбираются на почвахъ, являющихся наиболѣе типичными для извѣстнаго района.

Но работы по устройству заимокъ и арендаторскихъ поселковъ, кромѣ моментовъ общихъ для всѣхъ землеотводныхъ работъ, имѣютъ сверхъ того еще моменты, вытекающіе изъ особенностей задачи работъ. Эти моменты настолько характерны, что ихъ нельзя здѣсь не отмѣтить.

Къ таковымъ относятся: 1) изученіе фактическаго пользованія, основаннаго на арендномъ договорѣ, 2) исчисленіе душъ, на которыя предстоитъ отвести земельные участки и 3) выясненіе желаній и нуждъ населенія арендаторскихъ поселковъ и заимокъ.

Изученіе фактическаго пользованія, основаннаго на арендномъ договорѣ служитъ для опредѣленія сданныхъ въ аренду урочищъ и угодій, которыя уже по самому факту сдачи въ аренду являются для киргизъ не имѣющими важнаго значенія. Изученіе фактическаго пользованія даетъ также въ общихъ чертахъ указаніе, къ какимъ мѣстамъ долженъ быть отнесенъ участокъ.

При работахъ по устройству заимокъ и арендаторскихъ хуторовъ приходится считаться съ фактомъ существованія извѣстнаго количества душъ посельенцевъ, которымъ предстоитъ отводъ земельнаго надѣла. Въ виду этого, для опредѣленія земельной площади, подлежащей отводу поселенцамъ необходимо произвести сначала точный учетъ душъ м. п. устраиваемыхъ арендаторовъ или заимчанъ.

Въ практикѣ исчисленія душъ м. п., подлежащихъ земельному надѣлу, поземельно-устроительные чины принимали и принимаютъ въ разсчетъ первыхъ арендаторовъ и изъ позднѣйшихъ пришельцевъ только такихъ, которые ведутъ земледѣльческое хозяйство крестьянскаго типа и имѣютъ прочное хозяйство: дома и сельско-хозяйственный инвентарь.

Поселенцы, не успѣвшіе пріобрѣсти прочнаго домообзаводства, принимаются въ учетъ только въ такихъ случаяхъ, если въ мѣстахъ, гдѣ производится устройство посельенцевъ, имѣются излишнія земли, и образованіе участка не стѣсняетъ киргизскаго землепользованія. Въ число устраиваемыхъ не принимаются въ разсчетъ поселенцы, ведущіе спекулятивное хозяйство большимъ числомъ наемныхъ рукъ, лица, занимающіяся

въ видѣ промысла передачей киргизскихъ земель въ аренду другимъ пришельцамъ, и, наконецъ, разный бродячій элементъ, не могущій прочно устроиться нигдѣ.

Въ то время, какъ при проектированіи участковъ для будущихъ переселенцевъ приходится считаться только съ киргизскимъ населеніемъ, земли котораго берутся подъ участокъ, при устройствѣ заимокъ и поселковъ приходится принимать во вниманіе и считаться также съ нуждами и пожеланіями самихъ поселенцевъ. При работахъ Партіи по устройству арендаторскихъ поселковъ въ Боровской и Александровской волостяхъ Кустанайскаго уѣзда, а также поселка Затобольскаго того же уѣзда въ 1899 году возникалъ даже вопросъ, не слѣдуетъ ли, наряду съ предъявленіемъ проекта изъятій киргизамъ, предъявлять также проектъ участка и заинтересованнымъ поселенцамъ и дать имъ оффиціальное участіе въ составленіи проекта. Вопросъ этотъ былъ однако въ томъ же году разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду предъявляемыхъ поселенцами различныхъ притязаній и неисполнимыхъ требованій, осложняющихъ и безъ того трудное дѣло по устройству ихъ. Но такъ какъ поселенцы могли дать цѣнныя указанія относительно границъ и использованія угодій, не нарушающихъ интересовъ киргизскаго землепользованія, то устранять ихъ отъ всякаго участія въ дѣлѣ устройства участковъ, какъ заинтересованныхъ лицъ, не было основаній. Поэтому землеотводные чины выслушивали и принимали къ свѣдѣнію всѣ пожеланія и заявленія поселенцевъ и руководствовались при проектированіи участковъ своими соображеніями и сущностью заданія, не связывая себя никакими формальностями и обѣщаніями по отношенію къ поселенцамъ.

Такой образъ дѣйствій землеотводныхъ чиновъ при устройствѣ заимокъ и арендаторскихъ поселковъ установился съ первыхъ лѣтъ существованія Партіи и практикуется до настоящаго времени. Здѣсь необходимо отмѣтить, что устройство заимокъ и арендаторскихъ поселковъ Тургайско-Уральской Партіей производится главнымъ образомъ по мысли и иниціативѣ областной администраціи, заинтерисованной въ томъ, чтобы вслѣдствіе чрезмѣрнаго роста послѣднихъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, не возникало между русскими поселенцами и

киргизами столкновеній на почвѣ земельныхъ отношеній. Устройство заимокъ и арендаторскихъ поселковъ прекращаетъ ростъ ихъ и ставитъ устроенныхъ поселенцевъ въ правовыя отношенія къ киргизскому населенію.

Опредѣливъ тѣ особенности, съ которыми приходится встрѣчаться при устройствѣ заимокъ и арендаторскихъ поселковъ, нельзя не указать, что работы по устройству ихъ представляютъ разнообразныя и во многихъ случаяхъ трудно разрѣшимыя затрудненія.

При этихъ работахъ приходится считаться какъ съ количествомъ душъ, подлежащихъ устройству, такъ и съ самимъ существованіемъ поселковъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ во многихъ случаяхъ проектированіе обыкновенныхъ переселенческихъ участковъ являлось бы дѣломъ совсѣмъ невозможнымъ.

Отводъ земли заимщикамъ и арендаторамъ весьма часто связанъ съ земельнымъ ущербомъ для киргизъ и со сносомъ большого количества ихъ зимовокъ, въ особенности при сильно разросшемся количествѣ душъ въ поселеніи. Такъ, напримѣръ, при устройствѣ поселка Боровского въ Кустанайскомъ уѣздѣ снесено 60 зимовокъ, Можаровскаго въ Актюбинскомъ уѣздѣ 57 зимовокъ*). Для возможно лучшаго огражденія интересовъ киргизъ въ послѣдніе годы при устройствѣ заимокъ и арендаторскихъ поселковъ дается норма душевого надѣла меньше принятой для переселенческихъ участковъ. Такъ, напримѣръ въ 1906 году, при устройствѣ поселковъ Каменскаго и Бѣлоярскаго въ Кустанайскомъ уѣздѣ норма надѣла установлена на душу для перваго по 5,27 десятинъ, для второго по 5,67 десятинъ. Въ 1910 году при устройствѣ заимокъ Кумырбай-мола и Ащебутакской въ Актюбинскомъ уѣздѣ—по 8 дес. на душу.

Мѣстоположеніе устраиваемаго поселка сильно отражается на конфигураціи участка.

---

*) При устройствѣ въ 1899 году пяти арендаторскихъ поселковъ Боровской волости Кустанайскаго уѣзда были нарушены сильно также и интересы лѣсного вѣдомства, благодаря замежеванію въ указанные пять поселковъ большихъ площадей лѣсной дачи.

Считаясь, съ одной стороны, съ возможно меньшимъ нарушеніемъ интересовъ киргизскаго землепользованія и съ другой—съ заданіемъ отвести достаточное количество удобныхъ земель на опредѣленное количество душъ поселенцевъ, часто приходится отводимый участокъ проектировать въ границахъ весьма неудобныхъ для веденія сельскаго хозяйства. По указаннымъ причинамъ участки Александровской волости Кустанайскаго уѣзда (Борисово-Романовскій, Александровскій и Жуковскій) выразились рядомъ длинныхъ полосъ на протяженіи 20—22 верстъ съ пунктомъ поселенія при узкихъ сторонахъ, что, понятно, представляетъ большое неудобство въ сельско хозяйственномъ отношеніи. По тѣмъ же причинамъ участокъ Можаровскій въ Актюбинскомъ уѣздѣ имѣетъ очень изломанныя границы. Но наиболѣе яркій примѣръ неудобства фигуры участка, когда приходится устраивать арендаторскій поселокъ при опредѣленномъ мѣстоположеніи пункта поселенія и на опредѣленное число душъ, даетъ намъ участокъ Владимирскій Кустанайскаго уѣзда. Ради возможно большаго огражденія интересовъ лѣснаго вѣдомства и ради оставленія 56 киргизскимъ кибитко-владѣльцамъ прохода на кочевки названный участокъ утвержденъ временной комиссіей въ границахъ двухъ совершенно не связанныхъ между собой площадей.

Указанныя выше затрудненія при проектированіи и недостатки проектируемыхъ границъ участковъ, являющіеся неизбѣжными при устройствѣ арендаторскихъ поселеній и заимокъ, не имѣютъ мѣста при образованіи участковъ изъ свободныхъ излишковъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка постановки землеотводныхъ работъ нельзя не указать на тѣ особенности и условія, съ какими приходилось считаться землеотводнымъ чинамъ въ первые годы существованія Партіи.

Вполнѣ доказанная въ настоящее время пригодность почвъ района для земледѣльческаго хозяйства, въ первые годы землеотводныхъ работъ по многимъ отдѣльнымъ мѣстностямъ района считалась сомнительной.

Кромѣ того, областная администрація придерживалась отрицательнаго взгляда на землеотводныя работы и считала не-

реселеніе не только нарушающимъ земельные интересы киргизъ, но и дѣломъ рискованнымъ для самихъ переселенцевъ.

Въ виду этого, первоначальныя землеотводныя работы были пріурочиваемы къ арендаторскимъ хуторамъ, заимкамъ и снимаемымъ въ аренду землямъ. Такія дѣйствія объяснялись соображеніями слѣдующаго свойства: 1) наличность арендаторскихъ распашекъ служила наиболѣе достовѣрнымъ показателемъ пригодности почвъ для земледѣлія; 2) арендуемыя поселенцами земли, какъ мало или совсѣмъ не используемыя киргизами, были для нихъ излишними, а потому изъятіе такого рода земель въ участки представляло наибольшія гарантіи, въ смыслѣ огражденія интересовъ киргизъ; наконецъ, 3) включеніе въ границы участковъ арендуемыхъ земель препятствовало росту заимокъ и арендаторскихъ поселковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, давало жителямъ ихъ возможность законно устроиться и завести прочное хозяйство. Послѣдній мотивъ къ тому же отвѣчалъ видамъ областной администраціи.

Другой особенностью являлось то обстоятельство, что первыя работы по образованію участковъ землеотводными чинами велись безъ сопутствующихъ въ настоящее время гидротехническихъ работъ, въ мѣстностяхъ, не обслѣдованныхъ въ водномъ отношеніи. Вслѣдствіе отсутсутствія въ первые годы въ Тургайской партіи спеціалистовъ по гидротехническимъ работамъ, производители работъ должны были воздерживаться отъ проектированія участковъ въ мѣстностяхъ сомнительныхъ въ водномъ отношеніи и намѣчать изъятія лишь въ мѣстахъ, обезпеченныхъ открытыми водами и колодцами. Пока землеотводныя работы велись при водныхъ рѣкахъ, сомнительность водоснабженія отпадала. Но какъ только поземельно-устроительнымъ чинамъ приходилось вступать въ степныя мѣстности, удаленныя отъ рѣкъ, сомнѣнія въ пригодности земель подъ участки по воднымъ условіямъ выступали очень ярко.

Но гораздо болѣе важное значеніе при землеотводныхъ работахъ перваго времени имѣлъ вопросъ: въ какомъ количествѣ можно использовать тѣ излишки, которые были исчислены статистической экспедиціей Щербины.

Тургайская областная администрація установленныя экспедиціей нормы считала слишкомъ низкими, на томъ основаніи,

что при статистическихъ работахъ былъ упущенъ цѣлый рядъ существенныхъ мѣстныхъ потребностей, а потому на возможность изъятія всѣхъ исчисленныхъ по нормѣ излишковъ смотрѣла отрицательно. Вслѣдствіе такого взгляда областной администраціи, а также и вслѣдствіе того, что по вопросу о возможности использованія излишковъ имѣлся уже прецедентъ въ степномъ Генералъ-Губернаторствѣ, гдѣ по распоряженію Степного Генералъ-Губернатора обращалась въ изъятія только $^1/_3$ часть излишковъ, чинами Партіи (въ первые годы) рѣшено было использовать подъ участки излишки только въ половинномъ размѣрѣ по тѣмъ соображеніямъ, что если въ нормы и будутъ введены поправки въ смыслѣ увеличенія ихъ, то все же онѣ не будутъ превышать двойного установленнаго размѣра.

Въ послѣдующіе годы работъ Высшая Правительственная власть опредѣленно указала предѣлы излишковъ возможныхъ къ изъятію подъ участки. Циркуляромъ бывшаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ отъ 5 марта 1905 года за № 1 указано оставлять въ пользованіи киргизъ площадь, причитающуюся по нормѣ, съ прибавкой къ этой послѣдней еще 25%.

Впослѣдствіи, въ августѣ 1907 года указанный циркуляръ о 25% надбавкѣ отмѣненъ Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Всѣ указанныя выше особенности и неопредѣленныя условія, встрѣчавшіяся въ первые годы работъ Партіи, какъ-то: 1) сомнѣніе въ пригодности почвъ района для земледѣлія, 2) неопредѣленность нормы и излишковъ, возможныхъ къ изъятію, при отрицательномъ взглядѣ Тургайской Областной администраціи на землеотводныя работы, 3) отсутствіе гидротехническихъ работъ въ мѣстностяхъ, изъемлемыхъ подъ участки,— съ развитіемъ переселенія отпали.

Формы землепользованія въ Тургайско-Уральскомъ районѣ.

Земли участковъ, образованныхъ за весь періодъ существованія Тургайско-Уральской партіи съ 1899 по 1910 г., въ количествѣ 635 участковъ на 259,605 душъ, находятся въ общинномъ пользованіи переселенцевъ. Участки же единоличнаго пользованія не проектировались. Стремленіе нѣкоторыхъ поселковъ къ переходу къ единоличнымъ формамъ пользованія на хутора, отруба и подворное пользованіе не могло быть удовлетворено Партіей за недостаткомъ межевыхъ силъ.

Это стремленіе отчасти парализовалось существовавшими правилами 22 іюня 1900 г. о подворномъ и хуторскомъ землепользованіи на сполна заселенныхъ участкахъ. Такихъ участковъ фактически почти не было въ раіонѣ, а потому и дѣло внутринадѣльнаго размежеванія не имѣло мѣста. Между тѣмъ землепользованіе на незаполненныхъ еще участкахъ настоятельно требовало урегулированія, на что Главное Управленіе землеустройства и земледѣлія откликнулось циркулярами: 31 марта 1908 г. за № 21, 6/II 1909 г. за № 4 и 16/III 1909 г. за № 14 о содѣйствіи внутринадѣльному размежеванію путемъ командированія землемѣровъ и выдачей ссудъ въ порядкѣ правилъ о выдачѣ ссудъ на общеполезныя надобности, при чемъ одинъ изъ нихъ, отъ 6 февраля 1909 г. за № 4, трактуетъ о необходимости введенія улучшенныхъ порядковъ землепользованія на всѣхъ участкахъ, заполненныхъ больше, чѣмъ на

половину проектной емкости участка. Это несомнѣнно подвинетъ впередъ дѣло внутринадѣльнаго размежеванія, хотя и возникнутъ новыя затрудненія въ вопросѣ о справедливомъ обезпеченіи угодьями будущихъ засельщиковъ незаполненныхъ участковъ, особенно при отсутствіи достаточнаго числа опытныхъ техниковъ.

Въ 1909 г. были произведены первыя землеотводныя работы по образованію хуторовъ, которыя выразились въ видѣ устройства шести хуторовъ *) въ Саройской волости Кустанайскаго уѣзда. Всѣ участки проекта 1909 года въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздѣ, которые были предназначены къ разбивкѣ на хутора, по воднымъ условіямъ оказались непригодными къ этому.

Въ 1910 году запроектировано 5184.9 дес., въ предположеніи разбить на 150 хуторскихъ отрубовъ и 3 площади въ 60010 десят. для разбивки на мелкіе участки, подлежащіе продажѣ въ частную собственность. Тогда же были сдѣланы попытки трехъ поселковъ перейти отъ общиннаго землепользованія къ хуторскому и отрубному, не получившія осуществленія, благодаря болѣзни и неопытности назначеннаго на эти работы топографа.

Вознагражденіе киргизамъ за сносъ зимовокъ.

Въ связи съ образованіемъ участковъ за весь періодъ работъ Тургайско-Уральской Партіи съ 1899 по 1910 годъ снесено 3030 зимовокъ съ общей суммой денежнаго вознагражденія въ количествѣ 194167 руб. 70 коп.

Въ приводимой ниже таблицѣ число снесенныхъ зимовокъ и сумма выдачи денежнаго вознагражденія приведены по годамъ:

---

*) Въ 1910 году 2 хутора были соединены въ одинъ; такимъ образомъ осталось всего пять хуторовъ.

Годъ работъ.	Число снесен. зимов.	Число заготовленныхъ двор.	Одна снесен. зимов. приход. на слѣд. числ. заготовл. двор:	На 100 заготов. двор. снесено зимовокъ въ % отношеніи.	Общая сумма денежнаго вознагражденія за сносъ зимовокъ.		Средняя стоимость снесенной зимовки.		ПРИМѢЧАНІЕ.
					Р.	К.	Р.	К.	
1899	—	3126	—	—	—		—		[1]) Число дворовъ опредѣлено дѣленіемъ общаго числа заготовленныхъ душевыхъ долей на 3 (средній составъ душъ въ хозяйствѣ). [2]) Въ это число не входятъ 148 зимовокъ на сумму 11711 руб., перемѣщен. въ связи съ землеустройствомъ киргизъ.
1900	196	8125	41	2,4%	10904	50	55	63	
1901	73	2834	39	2,2%	3909		53	54	
1902	140	3159	23	4,4%	6748		48	20	
1903	80	2456	30	3,3%	5418		67	62	
1904	131	1405	10	10,0%	4563		34	83	
1905	110	1093	9,9	10.1%	5045	20	45	86	
1906	273	7555	27	3,7%	15133		55	43	
1907	331	11352	34	2,9%	24835		75	04	
1908	405	13565	33	3,0%	24574		60	67	
1909	720	16441	22,8	4,3%	50976		70	52	
1910	571[2]	15423	27	3,7%	42062	[2])	73	66	
Итого	3030	86534	28	3,5%	194167	70	64	08	

Другихъ сооруженій (какъ напр. арыковъ) и цѣнныхъ статей (лѣсонасажденій) при проэктированіи участковъ затронуто не было.

Землепользованіе у киргизъ Тургайско-Уральскаго района.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Относительно киргизъ района, въ который входятъ Тургайская и Уральская области, управляемыя на основѣ Степного Положенія (Зак. 1891 г., Врем. Полож. 1868 г.) необходимо замѣтить, что къ нимъ не приложимъ терминъ «землевладѣніе», а лишь «землепользованіе» не только потому, что занятая ими земля объявлена государственной собственностью, но и потому, что право собственности на землю не признается шаріатомъ, регулирующимъ правовыя отношенія киргизъ. Степное Положеніе предусматриваетъ временное и общественное землепользованіе, что дозволяетъ намъ основы его свести къ порядкамъ землепользованія среди общественныхъ группъ, установленныхъ статистическими изслѣдованіями экспедиціи Ф. А. Щербины и чиновъ землеотводной, впослѣдствіи переселенческой, организаціи.

Подъ группами разумѣются преимущественно «родовыя», объединяемыя общностью землепользованія во всѣхъ хозяйственныхъ угодьяхъ или части ихъ. Не останавливаясь на подробномъ выясненіи вопроса о распредѣленіи территоріи между крупными родовыми группами, укажемъ только, что въ основѣ существующаго землепользованія лежитъ захватъ, санкціонированный Степнымъ Положеніемъ. Въ настоящее время въ районѣ нѣтъ земель, которыя не числились бы, хотя формально,

въ чьемъ нибудь пользованіи и перераспредѣленіе ихъ производится общественными приговорами или опредѣленіями Временныхъ Комиссій, рѣшающихъ земельное дѣло для переселенцевъ.

Какъ можно убѣдиться по статистическимъ матеріаламъ, основы и порядки землепользованія находятся въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ размѣровъ и качества угодій территоріи, занятой той или иной группой киргизъ, затѣмъ—отъ высоты хозяйственной культуры населенія, представляющей и въ данный моментъ всѣ степени отъ кочевого скотоводческаго до осѣдлаго земледѣльческаго хозяйства.

Сообразно съ измѣненіями хозяйственнаго быта, условія землепользованія могутъ быть пріурочены къ тремъ главнѣйшимъ фазамъ:

1) Кочевое пастбищное скотоводство.

2) Осѣдлое скотоводство съ стойловымъ содержаніемъ скота въ зимнее время на сѣнѣ.

3) Скотоводческо-земледѣльческое хозяйство.

Само собою разумѣется, въ данное время всѣ эти фазы съ переходными ступенями и нерѣзкими отличіями наблюдаются въ разныхъ мѣстахъ одновременно.

I.

Кочевое, лѣтомъ и зимой, пастбищное скотоводство при значительномъ просторѣ пастбищъ предполагаетъ полную свободу пользованія ими: любой аулъ можетъ разбить кибитки въ любомъ мѣстѣ степи, лишь бы въ данный моментъ оно не было занято другимъ ауломъ.

Нѣкоторое стѣсненіе въ пастбищахъ, чаще въ водопояхъ, вызываетъ захватъ какой либо мѣстности въ преимущественное пользованіе и необходимость его защиты и охраны. Однако, въ виду необходимости постоянной смѣны пастбищъ (мѣста стоянокъ загрязняются, корма вытравляются, водопои изсякаютъ), весеннія, лѣтнія и осеннія пастбища во многихъ случаяхъ остаются въ общемъ пользованіи до самаго послѣдняго времени.

Прежде всего объектомъ постояннаго пользованія, превращающагося въ наслѣдственное, дѣлаются зимнія стоянки.

Для зимованія требуется наличность достаточнаго подножнаго корма и естественная защита для скота отъ снѣга и стужи. По этому первому захвату подвергаются лѣсныя, горныя пространства, берега рѣкъ и озеръ съ лѣсной зарослью, камышами и высоко-рослыми травами, взбугренные пески.

Не смотря на давность пользованія, пастбища въ большинствѣ случаевъ, за исключеніемъ ограниченныхъ пространствъ вблизи самыхъ зимовкъ, не строго разграничены и не строго охраняются. Можно услышать жалобы на потраву пастбищъ, но едва-ли такія жалобы доходили до судебнаго разбирательства. Границами въ пастбищахъ, если это не естественная преграда—рѣка, оврагъ, горная цѣпь—являются или цѣлыя «общія» урочища, для всѣхъ доступныя, или проектныя линіи, на которыхъ сосѣдскій скотъ перемѣшивается невозбранно. Прогонъ скота не только кочующими киргизами, но и скотопромышленниками является свободнымъ по всѣмъ направленіямъ, если онъ не угрожаетъ болѣе цѣннымъ угодьямъ, сѣнокосамъ и пашнямъ.

По воззрѣніямъ киргизъ, естественная растительность степи есть «даръ Божій», которымъ каждый нуждающійся можетъ пользоваться. При благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ кормовъ хватитъ для всѣхъ, при неблагопріятныхъ сегодняшній благополучный хозяинъ-скотоводъ можетъ назавтра просить пастбища у сосѣда.

Въ различныхъ мѣстностяхъ района наблюдается различное отношеніе къ свободѣ пастбищъ, ихъ границамъ и къ кочевникамъ.

Въ малоземельныхъ волостяхъ западной половины Уральскаго уѣзда,—Караобинской, Бурлинской, Чингирлауской, Карачаганакской—кочевники изъ другихъ областей, уѣздовъ и даже сосѣднихъ волостей не допускаются, но скотъ сосѣднихъ общинныхъ группъ на пастбищахъ перемѣшивается, и въ этомъ отношеніи трудно опредѣлить границы группы при несомнѣнно раздѣльномъ пользованіи покосами и пашнями.

Болѣе просторныя восточныя и южныя волости—Джиренькупинская, Чиликская, Караагачская и Джамбейтинская съ Чидертинской—допускаютъ еще кочевниковъ по родству, экономическимъ связямъ и за нѣкоторое вознагражденіе въ видѣ

подарковъ. До уборки покосовъ и хлѣбовъ кочевники стоятъ на лѣтнихъ стоянкахъ, послѣ уборки на жнивья переходятъ и атавы вмѣстѣ съ хозяевами земель.

Въ Темирскомъ уѣздѣ аналогичное отношеніе къ пастбищамъ наблюдается лишь въ сѣверныхъ волостяхъ—Карагандинской, Кіило-Уильской, Кумды-Уильской. Въ южныхъ волостяхъ хозяева используютъ только ближайшую полосу къ зимовкамъ, на остальной кочевники безпрерывно смѣняютъ другъ друга и только по уходѣ ихъ на югъ, богачи изъ хозяевъ волости сами, возвратившись съ сѣверныхъ кочевокъ, используютъ свои удаленныя отъ зимовокъ пастбища (Джидели-Сагизская, Эмбенская, Уймагутъ-джельтавская).

Постоянно кочующія южныя волости Темирскаго уѣзда имѣютъ не разграниченныя лѣтовки, идущія нешироками сравнительно полосами съ юга, отъ Усть-урта, на сѣверъ. Граничными считаются цѣлыя урочища съ общими стоянками тѣхъ и другихъ волостей. Болѣе мелкихъ дѣленій, чѣмъ волость, въ пользованіи лѣтовками, изслѣдователями не отмѣчено. У любого аксакала въ перечнѣ стоянокъ поминаются всѣ урочища, какъ и у другихъ аксакаловъ волости.

На зимнее время одна половина кочевниковъ, Адайскій родъ, разбредаются по пескамъ и лощинамъ западной части Усть-урта или уходятъ въ Мангышлакскій уѣздъ Закаспійской области, гдѣ кочуютъ въ перемежку съ Мангышлакскими адайцами, для которыхъ вся площадь области представляется не разграниченной на волости. Другая половина, Табынскій родъ, уже не различаясь по волостямъ, кочуетъ по восточной части Усть-урта или, при недостаткѣ кормовъ, уходитъ въ Хивинскіе предѣлы.

Аналогичное отношеніе къ пастбищамъ видимъ и въ Тургайской области. Сократились или совершенно прекратились вкочевки сыръ-дарьинскихъ киргизъ въ сѣверныя части сѣверныхъ уѣздовъ области, Кустанайскаго и Актюбинскаго, также постепенно сократились и сокращаются маршруты кочевокъ южныхъ волостей Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ на сѣверъ, но южныя части области все еще представляютъ значительный земельный просторъ и сохранили обширныя общія лѣтовки.

II.

Періодъ осѣдлаго скотоводства.

Скотоводы кочевники, сохранившіеся въ чистомъ видѣ только на югѣ, содержатъ исключительно овецъ и верблюдовъ и отчасти лошадей. На сѣверѣ количество верблюдовъ постепенно сокращается, замѣняясь лошадьми и, съ развитіемъ сѣнокошенія, рогатымъ скотомъ. Лошадь и на сѣверѣ въ большинствѣ случаевъ остается на подножномъ корму круглый годъ, добывая зимой кормъ копытомъ изъ подъ снѣга (тебень), овца проявляетъ эту способность только при неглубокомъ и рыхломъ снѣгѣ, примѣрно до половины зимы, а верблюдъ и рогатый скотъ требуютъ готоваго корма на большую часть зимы, такъ какъ лишены возможности раскапывать снѣгъ и на подножномъ корму остаются, пока въ данной мѣстности находится достаточное количество не покрытыхъ снѣгомъ высокорослыхъ растеній—бурьяновъ, камышей, кустарника.

Само собою разумѣется, что покосныя угодья при зимовкахъ, бывшія цѣнными и ранѣе, какъ дающія наибольшую массу подножнаго корма и близкія къ зимовкѣ, получили еще большую цѣнность, когда развилась потребность въ заготовкѣ кормовъ на зиму: покосъ даетъ сѣно и отаву—прекрасное осеннее пастбище мелкому скоту. Для скотовода сѣнокосъ является наиболѣе цѣннымъ и жизненнымъ угодьемъ и по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ наблюдается если не разнообразіе, то наибольшая урегулированность въ порядкахъ пользованія. Разнообразными порядками пользованія сѣнокосами можно назвать въ томъ только смыслѣ, что разные виды ихъ можно встрѣтить въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одной общинѣ. Порядки эти могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ типамъ: а) подворно-наслѣдственному, б) общему регулируемому и в) общему безразличному.

По тѣмъ примѣрамъ, которые наблюдались въ южныхъ многоземельныхъ уѣздахъ, безразличное общее пользованіе покосами, когда каждый кибитковладѣлецъ коситъ столько сѣна, сколько хочетъ и можетъ, практикуется въ районахъ, изобилующихъ покосными угодьями. Во многихъ волостяхъ Тургайскаго уѣзда, какъ Сарыкопинская, Каратургайская, Каракогинская,

особенно въ аулахъ, расположенныхъ при широкихъ поймахъ Тургая и Кабырги, при озерахъ и болотахъ «копа» и обширныхъ «биданкахъ» (котловинахъ и низинахъ, задерживающихъ вешнія воды и заростающихъ пыреемъ), масса травы остается не скошенной, оставляемой для зимней тебеневки, много ея вытаптывается при сѣнокосныхъ работахъ. Понятно, что въ такихъ аулахъ не можетъ быть рѣчи о какихъ либо раздѣлахъ и передѣлахъ покосовъ. Стѣсненіе въ покосныхъ угодьяхъ, наступающее при размноженіи населенія и скота, естественномъ или отъ приселенія новыхъ кибитокъ, вызываетъ необходимость регулированія въ пользованіи покосами, т. е. раздѣлъ покосовъ ежегодно при сѣнокошеніи, что назовемъ регулируемымъ общимъ пользованіемъ, или окончательный даже раздѣлъ между кибитковладѣльцами, что создастъ уже третій типъ—подворное пользованіе.

Подворное пользованіе сѣнокосами.

Подворное пользованіе сѣнокосами («пай», по выраженію киргизъ районовъ, соприкасающихся съ русскими казаками) отмѣчено въ разныхъ волостяхъ всѣхъ подвергнутыхъ статистической переписи уѣздовъ киргизскихъ областей—Уральскаго и Темирскаго—Уральской обл., Кустанайскаго, Актюбинскаго и Тургайскаго—Тургайской области.

Преимущественно оно распространяется на ближайшіе къ зимовкамъ прирѣчные, озерные, болотные (копа) и лѣсные покосы. При бѣдности какой либо группы такими угодьями и тѣмъ паче при отсутствіи ихъ, развертокъ на кибитки подвергаются и суходольные покосы по степнымъ логамъ и лощинамъ. До недавняго времени, примѣрно 12—15 лѣтъ тому назадъ, до появленія въ степи косильныхъ машинъ, покосы съ мягкими луговыми травами являлись единственными сѣнокосными угодьями, доступными для ручной уборки и представляли особую цѣнность. Теперь встрѣчаются указанія, что незначительные паи уступаются бѣднымъ родственникамъ хозяевами, имѣющими косилки и заготовляющими большіе запасы степного сѣна (Саройская вол.).

При образованіи новыхъ кибитокъ («отау») покосные паи выдѣляются имъ отцовскими кибитками; гдѣ отцовскій пай незначителенъ и нѣтъ выморочныхъ паевъ, общество можетъ по приговору выдѣлить пай для «отау» отъ другихъ лицъ, хотя чаще практикуется выдѣленіе новыхъ паевъ изъ покосныхъ угодій общаго пользованія, обыкновенно нѣсколько удаленныхъ отъ зимовокъ.

При подворномъ пользованіи наблюдается значительная неравномѣрность обезпеченія покосами. Она получается естественнымъ образомъ путемъ послѣдовательнаго раздѣла паевъ между неодинаковымъ числомъ наслѣдниковъ и еще въ большей степени зависитъ отъ способа первоначальнаго займа покосныхъ урочищъ. Обиліе ихъ въ первое время не вызывало ни съ чьей стороны споровъ и неудовольствій на чрезмѣрные захваты, санціонированные затѣмъ давностью. Займы по постановленіямъ султановъ-правителей, а впослѣдствіи волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ, производились обычно на цѣлые аулы, но на имя аксакала-представителя аула безъ обозначенія именъ и долей соаульцевъ, преимущественно бѣдняковъ. Являясь распорядителями земли, аксакалы или ихъ преемники учитывали это обстоятельство въ свою пользу. При спорахъ ст. 122 Степного Положенія даетъ основанія для раздѣла спорныхъ земель по благосостоянію.

Регулируемое пользованіе покосами.

Выше упомянуто было, что къ передѣлу покосовъ группа кибитковладѣльцевъ переходитъ въ случаяхъ недостаточности покосныхъ угодій. Передѣляемыми угодьями являются, какъ призимовочныя, такъ и расположенныя внѣ зимовокъ, на площадяхъ общаго пользованія, на лѣтовкахъ и весенне-осеннихъ пастбищахъ.

Передѣлъ покосовъ такъ-же, какъ и подворное пользованіе, отмѣченъ изслѣдованіями повсемѣстно.

Родовая группа или передѣляетъ покосъ по площади арканомъ, сообразуясь съ качествомъ травы и нуждами совладѣльцевъ, или выставляетъ косцовъ «отъ кибитки», вмѣстѣ скашиваетъ траву и дѣлитъ сѣно копнами или стогами.

Часто группа, гдѣ намѣтились уже болѣе мелкія родовыя подгруппы, раздѣляетъ общую площадь покоса на эти подгруппы («на десятки», подразумѣвая тутъ не десять, а любое число кибитокъ), и каждая изъ нихъ разверстываетъ покосъ по своему усмотрѣнію, т. е. по площади или копнами. Наиболѣе типичный изъ способовъ передѣла покосовъ таковъ: «всѣ луговые участки подѣлены между аулами и внутри каждаго аула покосы дѣлятся между хозяевами ежегодно. Дѣлежъ обыкновенно производится такимъ образомъ: сначала разбиваютъ всѣ покосы на 2 участка—лучшій и худшій, каждый изъ которыхъ дробится на паи; число паевъ соотвѣтствуетъ числу кибитковладѣльцевъ аула. Первымъ выбираетъ себѣ пай въ лучшемъ участкѣ старшій хозяинъ аула, затѣмъ слѣдующій по возрасту и т. д. Въ худшемъ участкѣ, наоборотъ, первенство выбора принадлежитъ младшему по возрасту хозяину, а послѣдній пай достается самому старшему» (Актюбинскій уѣз., Бурлинская вол.).

Примѣняется также и разверстка по жребію.

Покосныя угодія, находящіяся на общихъ пастбищныхъ площадяхъ, какъ дополнительные покосы, поступаютъ въ передѣлъ чаще, чѣмъ призимовочныя. Отъ размѣровъ и качества ихъ зависитъ, насколько точные пріемы передѣла примѣняются къ нимъ: каждый ли кибитковладѣлецъ получаетъ долю на данномъ урочищѣ, или рядъ урочищъ, напр., озеръ, логовъ, предоставляется тому или иному аулу или группѣ.

Не смотря на то, что, какъ выше указано, оба описанные вида пользованія покосами распространены повсемѣстно, необходимо отмѣтить, что въ сѣверныхъ уѣздахъ и въ сѣверныхъ волостяхъ преобладающимъ видомъ будетъ подворное пользованіе и болѣе скрупулезное дѣленіе общихъ покосовъ и наоборотъ—въ южныхъ уѣздахъ и волостяхъ, при большемъ земельномъ просторѣ и меньшей нуждѣ въ готовыхъ кормахъ, преобладаетъ общее пользованіе.

Безразличное общее пользованіе въ призимовочныхъ покосахъ было наблюдаемо только въ Тургайскомъ уѣздѣ*) и притомъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе богатыхъ покосами.

---

*) Въ нѣкоторыхъ аулахъ Каратургайской и Каракугинской вол. киргизы имѣютъ смутное представленіе о раздѣлѣ: показывали о „мирномъ дѣ-

Въ другихъ мѣстностяхъ, если необщее, то захватное безспорное использованіе примѣнимо лишь къ удаленнымъ отъ зимовокъ покосамъ и до распространенія косилокъ ко всѣмъ вообще степнымъ покосамъ! Въ Уральскомъ, Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, при распространенности машинъ и возможности пріобрѣтенія ихъ или аренды артелью, вводятся ограниченія въ пользованіи и степными покосами.

Въ Уральскомъ, напр., уѣздѣ общественными сходами назначаются сроки для начала косьбы въ степи. Обычаемъ установлено, что каждый можетъ захватывать свободную площадь, но долженъ окашивать ее вокругъ, не встрѣчаясь съ чужими прокосами, и пользуется безпрепятственно окошенной площадью. Такъ какъ въ западныхъ волостяхъ Уральскаго уѣзда въ степи встрѣчаются участки заброшенныхъ пашенъ, покрытыхъ смѣсью ковыля и болѣе мягкихъ травъ (пырей-острецъ), доступныхъ ручной косьбѣ, то для бѣдняковъ назначаются болѣе ранніе сроки косьбы противъ машинъ.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ право выкашиванія степи ограничивается своимъ «мангдаемъ» или «беталды», т. е. тѣмъ пространствомъ лѣтовочной степи, которое расположено передъ зимовкой (передъ лбомъ или лицомъ, когда выкочевываютъ изъ зимовки). Но въ большинствѣ случаевъ степь свободна для сѣнокошенія и большія площади сдаются русскимъ за деньги или изъ части. Относительно покосовъ по пустошамъ, или заброшеннымъ пашнямъ, чаще наблюдается правило: пустошь косить бывшій хозяинъ пашни или другой кто либо съ его разрѣшенія. Это относится, однако, къ мѣстностямъ, гдѣ чувствуется нужда въ покосныхъ угодіяхъ и на пустошахъ вблизи зимовокъ. Въ мѣстностяхъ, богатыхъ покосами, пустоши совсѣмъ не выкашиваются, удаленныя отъ зимовокъ используются захватомъ свободно или, при нуждѣ въ покосахъ, назначается срокъ для пользованія хозяиномъ, чаще не далѣе 3 лѣтъ (Уральскій, Актюбинскій).

леніи копнами", хотя у однихъ хозяевъ сѣно стояло въ стогахъ, другіе только приступали къ косьбѣ. Проводники объясняли, что каждый хозяинъ знаетъ, сколько ему нужно копенъ, столько и накоситъ поближе къ своей зимовкѣ.

Характеристика порядковъ въ пользованіи покосами будетъ не полна, если не упомянуть еще объ одномъ способѣ пользованія, отмѣченномъ въ Караобинской волости, Уральскаго уѣзда: въ назначенное время выходятъ по одному косцу отъ кибитки и выкашиваютъ, кто сколько успѣетъ, на захваченномъ окосомъ пространствѣ.

Способъ этотъ заимствованъ отъ Уральскихъ казаковъ, начинающихъ косьбу въ любомъ мѣстѣ по пушечному выстрѣлу. Изслѣдователь указываетъ, что порядокъ этотъ поддерживается, благодаря незначительности покосныхъ угодій: всѣ луговые покосы выкашиваются въ теченіи полудня.

Скотоводческо-земледѣльческій періодъ.

Хотя земледѣліе въ сѣверныхъ уѣздахъ района—и особенно въ сѣверныхъ волостяхъ каждаго уѣзда—получило значительное развитіе, пахатная площадь въ общемъ занимаетъ такой незначительный процентъ общей площади киргизскаго землепользованія, что по отношенію къ этому виду угодій жизнь не выработала еще особыхъ правилъ. Порядокъ пользованія этими угодьями обусловливается существующими порядками по отношенію къ тѣмъ угодьямъ, на которыхъ пашня расположена, т. е. призимовочнымъ, осенне-весеннимъ или лѣтнимъ. Относительно пашенъ на призимовкахъ вездѣ найдемъ отмѣтки изслѣдователей объ обособленномъ пользованіи, на другихъ—объ общемъ, свободномъ для той группы, которая используетъ и общія пастбища. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльный кибитковладѣлецъ или аулъ не имѣетъ удобной для распашки земли на своемъ «мангдаѣ», онъ проситъ разрѣшенія пахать на чужомъ сосѣднемъ.

Въ малоземельныхъ группахъ, гдѣ болѣе или менѣе точному регулированію подвержены и пастбищныя угодія, пахатныя пріобрѣтаютъ уже особую цѣнность, и въ такихъ случаяхъ приходится встрѣчаться съ регламентаціей ихъ пользованія. Особенное развитіе вопросъ этотъ получилъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ, гдѣ отразилось еще настойчивое вмѣшательство мѣстной администраціи, заботившейся объ упорядоченіи киргизскаго землепользованія и отношеній между мѣстными и вкочевыва-

ющими киргизами. Нижеприводимый рядъ выписокъ изъ пообщинныхъ примѣчаній по Актюбинскому уѣзду дастъ достаточное представленіе о существующихъ порядкахъ пользованія пашнями и ихъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ при разныхъ условіяхъ.

«Землею, какъ пастбищемъ и какъ пашней, пользуются сообща и въ этомъ отношеніи не существуетъ никакихъ разграниченій ни между аксакальствами, ни между отдѣльными мелкими родами». (Общ. № 129).

«Пахотными землями пользуются свободно; бѣдные сѣютъ вблизи Урала, гдѣ старыя выпаханныя мягкія земли не требуютъ много рабочей силы для обработки; богатые киргизы распахиваютъ новыя земли, расположенныя на югѣ». (Общ. № 32).

«Прежде каждый аулъ пахалъ поблизости и противъ своихъ зимовокъ, но когда ближайшія земли выпахались, стали распахивать болѣе удаленныя степи, безъ всякаго порядка». (Общ. № 130).

«Сѣютъ около зимовокъ; у кого поблизости нѣтъ подходящей земли, пашетъ у сосѣдей, — не воспрещается». (Общ. № 134).

«По приказанію начальства аульный сходъ ежегодно составляетъ приговоръ о томъ, кто, гдѣ долженъ пахать, но приговоры эти значенія не имѣютъ». (Общ. № 108).

«Подъ пашни занимаютъ мѣста свободно, безъ всякаго ограниченія». (Общ. № 8).

«Распашка регулируется общественными приговорами, которые составляются ежегодно: всѣ должны пахать въ одномъ мѣстѣ, согласно указанію общества. Начали пахать на Кумкудукѣ, сняли 4 хлѣба и перешли на Сегизъ-сай, откуда также черезъ 4 года перенесли посѣвы на Котуръ-тасъ». (Общ. № 9).

«Пашни разграничены между аулами. Пустоши составляютъ собственность того аула, который ихъ разработалъ. Пашни у всѣхъ расположены вблизи зимовокъ». (Общ. № 41).

«Пашни общія у 5 ауловъ. Пашнями пользуются сообща; другіе аулы не могутъ распахивать пустоши и жать ковыль на залежахъ, принадлежащихъ этой группѣ». (Общ. №№ 42 и 43).

«Мѣстами для пашенъ и лѣтнихъ кочевокъ назначаются аульнымъ сходомъ черезъ каждые три года, причемъ не опредѣляется, кто и гдѣ именно долженъ пахать или пасти свой скотъ. Это предоставляется свободному выбору каждаго хозяина». (общ. № 98.).

По приведеннымъ выпискамъ, которыя могли бы быть умножены такими же изъ матеріаловъ по другимъ уѣздамъ, кромѣ южныхъ многоземельныхъ, можно наблюдать переходъ отъ полной свободы въ пользованіи пашнями «безъ порядка» до достаточно опредѣленной регламентаціи, какъ мѣстъ для распашки и лѣтней пастьбы скота, такъ и сроковъ пользованія. Здѣсь же выясняется отчасти и роль затратъ и вложеннаго труда: право на пустоши, залежи, остается въ однихъ мѣстахъ, очевидно съ болѣе плотными и трудными для разработки почвами, за первымъ хозяиномъ, поднявшимъ цѣлину, въ другихъ пустоши, гдѣ онѣ не имѣютъ цѣнности по многоземелью или мягкимъ почвамъ, поступаютъ въ общее достояніе.

Роль труда, какъ правового фактора, наиболѣе ярко представлена въ отношеніяхъ киргизъ въ тѣхъ случаяхъ, когда трудъ приложенъ къ созданію самихъ угодій, пригодныхъ для какого либо хозяйственнаго использованія: пашни, покоса, пастбища.

Устройство глубокихъ колодцевъ или запрудъ въ безводной степи создаетъ право исключительнаго пользованія на водопой и окружающія пастбища. Къ пользованію поливными пашнями и покосами, устроенными съ запрудою на землѣ какой либо группы, допускаются безразлично всѣ лица, принимавшія участіе въ запрудѣ, а не хозяева только земли. Доля пользованія съ точностью соотвѣтствуетъ долѣ участія въ расходахъ деньгами, скотомъ или личнымъ трудомъ, приводимыхъ къ какой либо единицѣ, чаще всего къ барану. Примѣромъ можетъ служить устройство пашни въ I аулѣ Каратургайской вол., Тургайскаго уѣзда. Первую запруду на логу Хан-оба-сай устроилъ отецъ нынѣшняго аксакала Анткула Баймуратова. Вслѣдствіе песчанистаго грунта и отсутствія подходящаго матеріала для самой плотины она была размыта и снесена. Возобновлена запруда Анткуломъ съ кибитковладѣльцами I аула къ посѣву 1904 г. Участвовали 100 кибитокъ, из-

расходовали по барану и по 2 руб. деньгами; на ремонтъ ежегодный расходъ до 500 руб.; участвуютъ въ этомъ кто деньгами, кто бараномъ, кто своимъ или наемнымъ трудомъ. Поливная площадь дѣлится на 20 кошей (10 по правой сторонѣ запруды, 10 по лѣвой), въ каждой кошѣ по 5 кибитокъ, въ 1908 году было подъ посѣвомъ по 4 дес. на кошѣ. Киргизы другихъ ауловъ, не участвующіе въ первоначальномъ устройствѣ, допускаются по родству и знакомству отдѣльными пайщиками на свои доли, за лѣто поливаютъ два раза — съ 20 іюня и во второй половинѣ іюля, каждый разъ въ двѣ очереди, причемъ для первой очереди полагается 1 день полива, для второй — 2 дня; въ очередь поливается по 2 дес. каждаго коша.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ:

Сравнивая порядокъ землепользованія киргизъ, ихъ отношеніе къ различнаго рода хозяйственнымъ угодьямъ, можно подмѣтить одну общую черту: пользованіе покосами и пашнями слѣдуетъ тѣмъ же правиламъ, какія установились по отношенію къ пастбищамъ.

Ближайшія къ зимовкамъ угодья составляютъ обособленное пользованіе каждаго аула, можетъ быть, даже отдѣльнаго хозяина, если онъ живетъ особнякомъ; удаленныя отъ зимовокъ угодья составляютъ общее пользованіе, свободное или регулируемое—въ зависимости отъ простора и нужды населенія въ тѣхъ или иныхъ угодьяхъ. При обособленіи угодій, расположенныхъ внѣ зимовки, какъ общее правило, наблюдается обособленіе своего «мангдая», или «беталды», т. е. того пространства земли, которое находится «передъ лицомъ», или «передъ лбомъ», когда кибитковладѣлецъ выкочевываетъ изъ зимовки. При кочевомъ образѣ жизни скотъ свободно «джайлятъ», т. е. «разливается» (буквальный переводъ) на этомъ пространствѣ, пока не встрѣтитъ естественной преграды или препятствій со стороны другихъ скотоводовъ; «мангдаемъ» пользуется отдѣльный хозяинъ, аулъ или болѣе крупная единица — родовая группа—для сѣнокошенія и пашни.

Экономическое положеніе киргизъ Кустанайскаго уѣзда по статистическимъ обслѣдованіямъ 1898 г. и 1909 г.

Первое всестороннее обслѣдованіе киргизскихъ хозяйствъ Кустанайскаго уѣзда было произведено въ 1898 г. экспедиціей подъ руководствомъ земскаго статистика Щербины для опредѣленія нормъ земельнаго обезпеченія киргизъ. На основаніи данныхъ этой экспедиціи были выведены обширныя скотоводческія нормы отъ 144 до 360 десятинъ на 1 киргизское хозяйство. По мѣрѣ эволюціи киргизскаго хозяйства выяснялось, что скотоводческія нормы слишкомъ обширны какъ абсолютно, такъ и относительно и что безъ всякаго вреда для благосостоянія киргизъ ихъ можно значительно сократить, увеличивая такимъ образомъ колонизаціонный фондъ Кустанайскаго уѣзда.

Для доказательства этого по иниціативѣ Завѣдывающаго Тургайско-Уральскимъ Переселенческимъ райономъ было произведено повторное статистическое обслѣдованіе Аракарагайской волости въ концѣ 1905 года. Оно показало, что киргизское хозяйство этой волости, несмотря на значительное сокращеніе киргизскаго землепользованія, происшедшее отъ образованія тамъ въ 1899 г. переселенческихъ участковъ и лѣсной дачи единственнаго владѣнія казны, непрерывно прогрессируетъ къ земледѣлію и осѣдлости, и вмѣстѣ съ тѣмъ благосостояніе киргизъ не падаетъ. Вслѣдствіе этого, для опредѣленія новыхъ полуземледѣльческихъ нормъ было предпринято переселенческой организаціей Тургайско-Уральскаго района сплошное повторное обслѣдованіе всѣхъ волостей Кустанайскаго уѣзда.

Изъ нихъ Саройская и Чубарская волости были обслѣдованы въ 1907 г., а всѣ остальныя въ 1909 г. Добытые этимъ путемъ цифровые матеріалы въ данное время уже обработаны, но еще не вышли изъ печати.

За 11 лѣтній періодъ между основнымъ и повторнымъ обслѣдованіями видоизмѣнилось административное дѣленіе Кустанайскаго уѣзда. Число волостей увеличилось съ 14 до 16, а именно: изъ части Джетыгаринской волости образовалась Аккаргинская и изъ части Чубарской—Аятская.

Численность и составъ киргизскаго населенія по основной и повторной переписямъ представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годъ обслѣдованія.	Число хозяйствъ наличныхъ.	Число отсутствующихъ хозяйствъ.	Всего хозяйствъ.	Число душъ мужского пола наличн. хозяйствъ.	Число душъ женскаго пола налич. хозяйствъ.	Число душъ обоего пола.
Въ 1898 г.	19474	1019	20493	59532	53583	113115
Въ 1909 г.	20768	1560	22328	69657	60136	129793
± абсолютно	—	—	+1835	+10125	+6553	+16678
± Въ %	—	—	+8,9	+17,0	+12,2	+14,7

На основаніи этихъ данныхъ получаемъ слѣдующій средній годовой приростъ:

Хозяйствъ	0,80%
Душъ мужского пола .	1,54%
» женскаго пола .	1,20%
» обоего пола .	1,33%

Приростъ населенія больше прироста числа хозяйствъ на 0,53%; приростъ мужского пола больше женскаго на 0,34%.

Увеличеніе прироста населенія нормальное и этимъ опровергается мнѣніе, будто бы киргизы вымираютъ.

Дробленія хозяйствъ за 11 лѣтній періодъ не замѣчается. Перевѣсъ въ приростѣ мужского пола надъ приростомъ женскаго пола можно бы объяснить излишнимъ обремененіемъ киргизскихъ женщинъ физическимъ трудомъ, что должно вредно отражаться на ихъ выживаемости.

Рабочая производительная сила киргизскихъ хозяйствъ Кустанайскаго уѣзда опредѣляется нижеслѣдующими данными:

	Въ 1909 году.			Въ 1898 году.		
	Всего.					
Рабочій возрастъ.	Душъ.	%%%	Въ среднемъ душъ на хозяйство.	Душъ.	%%%	Въ среднемъ душъ на хозяйство.
Мужск. пола (18-60 л.)	35288	50,6	1,7	30633	53,6	1,6
Женск. пола (16-55 л.)	28871	48,0	1,3	26422	46,4	1,3
Обоего пола.	64159	49,4	3,0	57055	50,4	2,9
Нерабочій возрастъ.						
Мужскаго пола . . .	34369	49,4	1,6	28899	51,5	1,5
Женскаго пола . . .	31265	52,0	1,5	27161	48,5	1,4
Обоего пола.	65634	50,6	3,1	56,060	49,6	2,9

Изъ этой таблицы видно, что рабочій составъ хозяйствъ повысился въ мужскомъ полѣ нѣсколько меньше, чѣмъ нерабочій, въ женскомъ остался безъ перемѣны.

Почти половина населенія находится въ рабочемъ возрастѣ, а другая—въ нерабочемъ.

Если въ составѣ населенія за этотъ періодъ не замѣчается особенныхъ перемѣнъ, то въ экономическомъ отношеніи слѣ-

дуетъ отмѣтить коренныя измѣненія. Главнымъ образомъ это касается земледѣлія и скотоводства, каковыя отрасли являются превалирующими въ хозяйственной жизни Кустанайскихъ киргизъ. Сравнительное состояніе земледѣлія иллюстрируется слѣдующей таблицей:

Названіе волостей.	Процентъ пашущихъ хозяйствъ.		На 1 пашущее хозяйство приходится десят. посѣва.	
	1898 г.	1909 г.	1898 г.	1909 г.
Кенаральская . . .	71,5	89,6	3,9	9,9
Мендыгаринская . .	67,2	63,8	2,1	5,9
Убаганская . . .	61,1	76,6	1,8	4,9
Аракарагайская . .	72,3	92,5	3,3	6,7
Аманкарагайская . .	43,6	80,2	1,8	4,5
Саройская . . .	84,7	93,0	8,9	13,0
Дамбарская . . .	95,7	97,2	4,8	9,3
Суюндукская . . .	88,7	90,4	2,3	5,9
Бестюбинская . . .	85,2	95,7	2,4	5,6
Джетыгаринская и Аккаргинская . . .	77,3	93,6	1,6	5,6
Чубарская и Аятская .	90,0	95,6	6,1	8,2
Карабалыкская . .	78,5	94,1	3,0	7,2
Кумакская . . .	93,0	96,6	3,3	6,7
Джилкуарская . . .	86,4	93,2	2,0	5,5
По всему уѣзду	77,2	89,3	3,6	7,3

Средній по уѣзду размѣръ запашки на одно пашущее хозяйство въ 1909 г. составлялъ 7,3 десятины, при колебаніяхъ по волостямъ съ 4,5 (Аманкарагайская) до 9.9 дес. (Кенаральская) и 13 десятинъ по Саройской (послѣдняя изъ данныхъ относится къ обслѣдованію 1907 г.), тогда какъ въ 1898 г. на 1 сѣющее хозяйство приходилось 3,6 дес. посѣва.

Вся площадь киргизскихъ посѣвовъ въ 1898 г. составляла 54975 дес., а въ 1909 г.—135418 дес., слѣдовательно площадь посѣвовъ увеличилась въ 2,45 раза. Самый процентъ пашущихъ хозяйствъ поднялся по уѣзду на 12,1 (съ 77 2 до 89,3%). Большія колебанія въ распашкѣ по волостямъ зависятъ главнымъ образомъ отъ естественно-историческихъ условій. Размѣръ посѣвовъ менѣе въ волостяхъ съ бѣдными почвами и выше въ волостяхъ съ болѣе богатыми. Тѣмъ не менѣе даже самая бѣдная по посѣву волость (Аманакарагайская) въ 4,5 дес. превышаетъ размѣръ средняго по уѣзду посѣва въ 1898 г. на 0,9 десят. Такое сильное развитіе земледѣлія не отразилось однако на сокращеніе скотоводства:

Названіе волостей.	На одно хозяйство приходится единицъ скота.		На одно хозяйство приходится въ среднемъ головъ скота.							
			Лошадей.		Рогатаго скота.		Верблюдовъ.		Овецъ и козъ.	
	Въ 1898	1909	1898	1909	1898	1909	1898	1909	1898	1909
Кенаральская	25,9	33,3	17,5	18,9	12,0	20,5	—	0,04	29,0	29,7
Мендыгаринская .	16,3	24,4	9,5	12,5	9,1	16,4	—	—	21,8	24,8
Убаганская .	22,7	30,5	14,8	15,5	11,1	20,7	0,04	0,08	28,1	30,8
Аракарагайск	22.1	27,9	14,4	8,8	11,3	19,7	0,3	0,3	19,4	22,1
Аманкарагйск	20,2	31,7	12,2	15,7	9,5	20,5	1.0	0,9	21,9	39,0
Саройская .	27,1	37,9	19,5	24,3	14,4	21,6	0,007	0,01	17,0	28,8
Дамбарская .	38,4	38.7	27,4	22,1	16,7	25,0	0,8	0,7	31,8	32,5
Суюндукская	12,1	18,8	7.7	10,9	5,9	10,3	0,8	0,6	10,4	20,0
Бестюбинск.	17,0	24,1	9,1	11,8	9,2	16,9	2,0	1,5	13,4	19,1
Джетыгаринская и Аккаргинская	21,7	29,1	14,7	19.6	9,0	12,9	1,3	0,9	21,1	32,7
Чубарская и Аятская .	26,8	36,9	18,5	22,7	13,1	20,8	0,2	0,2	24,7	33,7
Карабалыкск.	20,5	22,8	13,8	12,6	12,2	17,3	0,2	0,04	15,5	25,5
Кумакская .	13,6	24,0	8,4	15,1	7,1	12, 6	0,7	0.7	12,7	26,6
Джилкуарск.	13,5	21,7	9,7	14,1	5,6	10, 0	0,3	0,4	15.5	25,5
По всему уѣзду	21,7	29,6	14,3	17,1	10,6	7,9	0,5	0,4	20.5	28,2

Изъ приведенной таблицы видно, что среднее число единицъ скота, приходящееся на одно хозяйство, увеличилось на 7,9 единицъ, что составляетъ 36%. Ежегодная средняя прибавка за 11 лѣтній періодъ составляетъ 3,27% или 0,7 единицъ скота на одно семейство. Не замѣчается сокращенія скотоводства ни въ одной волости. Изъ отдѣльныхъ видовъ скота замѣтно увеличилось количество головъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ, приходящееся на одно хозяйство. Среднее количество головъ лошадей сильно колеблется по отдѣльнымъ волостямъ; то замѣчается пониженіе, то повышеніе по сравненію съ данными 1898 г. Количество головъ верблюдовъ осталось почти безъ перемѣны. Измѣненіе отдѣльныхъ видовъ скота въ процентномъ отношеніи видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе волостей.	На 100 головъ скота въ переводѣ на лошадь приходится.							
	Лошадей.		Рогатаго ск.		Верблюдовъ.		Овецъ и козъ.	
	1898 г.	1909 г.	1898 г.	1909 г.	1898 г.	1909 г.	1898 г.	1909 г.
Кенаральская . .	56,7	48,2	21,6	36,8	—	0,1	18,7	14,9
Мендыгаринская .	48,6	45,2	29,1	37,8	—	—	22,3	17.0
Убаганская . . .	53,2	43,5	26,2	39.6	—	—	20,6	16,9
Аракарагайская. .	55,1	44,1	29,1	41,5	1,2	1,0	14,6	13,1
Аманкарагайская .	51,6	40,0	25,3	36,8	5,0	2,7	18,1	20,5
Саройская . . .	58,6	53,0	30,9	31,4	0,2	0,1	10,3	12,5
Дамбарская . . .	58,6	45,5	25,3	38,7	2,6	1,7	13,5	14,1
Суюндукская . .	51,9	46,3	26,8	32,7	6,9	3,3	14,4	17,3
Бестюбинская . .	45,3	40,5	30,6	40,8	10,9	5,5	13,2	13,2
Джетыгаринская и Аккаргинская .	55,1	53,3	22,6	25,3	5,9	2,7	16,4	18,7
Чубарская и Аятская	55,2	50,6	28,8	33,7	0,6	0,4	15.4	15,3
Карабалыкская . .	55,2	45,1	33,1	43,9	0,9	0,2	10,8	10,8
Кумакская . . .	50,4	48,7	29,2	30,2	4,7	2,6	15,6	18,5
Джилкуарская . .	56,0	51,8	22,5	26,8	2,3	1,8	19,2	19,6
По всему уѣзду.	54,5	47,4	27,3	35,4	2,4	1,3	15,8	15,9

Эта таблица наглядно показываетъ вліяніе развитія земледѣлія на составъ стадъ. Съ одной стороны Кустанайскимъ киргизамъ для обработки почвъ нуженъ болѣе рогатый скотъ, чѣмъ другой видъ скота; отсюда процентное увеличеніе крупнаго рогатаго скота идетъ параллельно съ процентнымъ уменьшеніемъ лошадей и верблюдовъ. Съ другой стороны, разведенію крупнаго рогатаго скота способствуетъ усиливающійся спросъ на мясо внѣшняго рынка и спросъ со стороны переселенцевъ, которымъ этотъ видъ скота нуженъ, главнымъ образомъ, какъ рабочій и молочный.

Не безъ интереса будетъ прослѣдить измѣненія, происшедшія въ группировкѣ хозяйствъ по количеству лошадей за два года обслѣдованія:

Годъ обслѣдованія.	Хозяйствъ, имѣющихъ лошадей головъ въ переводѣ на крупную.								
	Нѣтъ лошадей.	1.	2—5	6—10	11—25	26—50	51-100	св. 100.	Общее количест. хозяйст.
1898 г.	604	3218	7075	3521	3244	1098	422	292	19474
1909 г.	234	2510	7285	3922	4367	1546	572	332	20768
		Въ	проце	нтахъ:					
1898 г.	3,1	16,5	36,3	18,0	16,6	5,9	2,1	1,5	
1909 г.	1,1	12,3	35,6	18,9	20,2	7,5	2,8	1,6	
	— 2	—4,2	— 0,7	+0,9	+3,6	+1,6	+0,7	+0.1	

Изъ таблицы видно, что въ то время, какъ число хозяйствъ безлошадныхъ и съ 1—5 ед. за 11 лѣтній періодъ уменьшилось, число хозяйствъ, имѣющихъ свыше 5 ед. лошадей, соотвѣтственно увеличилось. Болѣе всего увеличилась группа съ количествомъ отъ 11—25 ед., всего на 3,6%. Въ общемъ благосостояніе киргизскихъ хозяйствъ Кустанайскаго уѣзда по этому признаку мало измѣнилось и ни одна изъ группъ не оказалась въ условіяхъ, ее подавляющихъ, которыя заставили бы перейти въ слѣдующій низшій разрядъ, а напротивъ, всѣ

группы подвинулись незначительно въ сторону высшаго разряда.

Съ видоизмѣненіемъ состава стадъ неразрывно связана увеличившаяся заготовка сѣна, такъ какъ крупный рогатый скотъ зимою не тебенюетъ и обязательно требуетъ зимняго стойлового кормленія. Данныя относительно сѣнокошенія по уѣзду слѣдующія:

Годъ обслѣдованія	Накошено копенъ сѣна.	Куплено копенъ сѣна.	Приходится въ среднемъ копенъ на 1 единицу скота
Въ 1898 г. .	1636125	482418	5,0
Въ 1909 г. .	4812135	681823	8,9

Заготовка сѣна въ 1909 г. по сравненію съ 1898 г. увеличилась на 3,9 копенъ на одну единицу скота, т. е. на 78%. При этомъ необходимо отмѣтить, что накошенное сѣно въ 1898 г. составляетъ 77,2%, а купленное 22,8%; въ 1909 г. накошенное возросло до 87,5%, а купленное упало до 12,5%. Въ общемъ заготовка сѣна возросла въ 2,5 раза.

При столь значительномъ сѣнокошеніи и запашкѣ, увеличивается и потребность въ рабочей силѣ (найма годовыхъ работниковъ). Точно также въ связи съ общей эволюціей киргизскаго хозяйства развиваются и промыслы, какъ, напримѣръ, извозъ, ремесла и др. Увеличеніе это иллюстрируется слѣдующей таблицей:

Годъ обслѣдованія.	Семей съ годовыми рабочими.	Число нанятыхъ годовыхъ рабочихъ.	Семей съ промыслами.
Въ 1898 г. . .	2657	4615	6152
Въ 1909 г. . .	4343	7795	10024
± абсолютно .	+1686	+3180	+3872
въ %% . . .	62,9	68,9	62,9

Количество нанятыхъ годовыхъ рабочихъ увеличилось на 68.9%; число же семействъ, нанимающихъ годовыхъ рабочихъ на 62,9%; на тотъ же процентъ увеличилось количество хозяйствъ, занятыхъ промыслами.

Однако всѣ приведенныя данныя характеризуютъ лишь среднюю массу киргизскихъ хозяйствъ Кустанайскаго уѣзда и не даютъ еще возможности судить, на сколько эволюція за 11 лѣтній періодъ отразилась на каждой экономической группѣ населенія, на сколько киргизское хозяйство въ зависимости отъ своего экономическаго уровня реагировало на воздѣйствія со стороны факторовъ земледѣлія и скотоводства, не повліяли ли эти обстоятельства на переходъ богатыхъ группъ въ болѣе бѣдныя или на оборотъ и самое главное, какъ видоизмѣнялась и какъ отражала въ себѣ происходящія перемѣны средняя, достаточно самостоятельная группа.

Для составленія и сравненія киргизскихъ хозяйствъ по экономическимъ группамъ пришлось преодолѣть нѣкоторыя неудобства вслѣдствіе различной сводки данныхъ первой и второй переписей. Въ то время, какъ Щербина распредѣлялъ хозяйства на экономическія группы, принимая во вниманіе количество единицъ лошадей, при повторномъ обслѣдованіи въ основу распредѣленія на эти группы положено количество единицъ всѣхъ видовъ скота. Вотъ сопоставленіе экономической группировки перваго и повторнаго статистическихъ обслѣдованій:

	Въ 1898 г.	Въ 1909 г.
I.	Безъ лошадей.	(O) Безъ скота
II.	Съ 1 лошадью.	(A) Отъ 1 до 5 един.: скота
III.	» 2—5 лош.	(B) » 5 » 10 » »
IV.	» 6—10 »	(C) » 10 » 15 » »
V.	» 11—25 »	(D) » 15 » 25 » »
VI.	» 26—50 »	(E) » 25 » 35 » »
VII.	» 51—100 »	(F) » 35 » 50 » »
VIII.	» 101—300 »	(J) » 50 » 100 » »
IX.	Свыше 300 лош.	(H) Свыше 100 » »

Чтобы привести эти таблицы къ одному знаменателю, надо было соединить по нѣсколько группъ въ одну, такимъ

однако образомъ, чтобы группы эти соотвѣтствовали другъ другу. По вычисленіямъ оказалось, что I и II группы Щербины имѣютъ вмѣстѣ не болѣе 5 единицъ скота, III и IV содержатъ отъ 5 до 25 единицъ включительно, а остальные свыше 25 ед. скота. Это обстоятельство и дало возможность оперировать со сравнимыми величинами, а именно: а) группой бѣдныхъ хозяйствъ, имѣющихъ не болѣе 5 ед. скота, б) группой среднихъ—отъ 5 до 25 ед. скота и, наконецъ, в) группой богатыхъ—свыше 25 ед. скота.

Другое затрудненіе для сравненія экономическаго положенія киргизскаго хозяйства по упомянутымъ статистическимъ матеріаламъ состоитъ въ томъ, что Щербина сводилъ свою экономическую группировку хозяйствъ по естественно-историческимъ районамъ, безъ всякаго отношенія къ административному дѣленію; при повторномъ же обслѣдованіи сводка статистическихъ данныхъ пріурочена къ существующимъ административнымъ дѣленіямъ—волостямъ. Между тѣмъ же всегда можно соединить нѣсколько естественно-историческихъ районовъ въ одну волость. Только волости Кенаральская, Мендыгаринская, Аманкарагайская, Аракарагайская, Карабалыкская, Кумакская, Джилкуарская съ Суюндукской и Бестюбинская съ Джетыгаринской и Аккаргинской соотвѣтствуютъ суммѣ нѣсколькихъ районовъ. Для нихъ и можно привести сравнительныя данныя. Правда, кромѣ Аманкарагайской волости, которая точно совпадаетъ съ районами за №№ 18, 19, 20, 21, 22 и 23, другія изъ упомянутыхъ волостей либо больше, либо меньше на нѣсколько хозяйствъ отъ группы соотвѣтствующихъ районовъ. Но это не отражается на среднихъ выводахъ, такъ какъ, во первыхъ, число этихъ хозяйствъ сравнительно очень незначительно—4%—и, во вторыхъ, эти хозяйства по количеству посѣва и единицъ скота совпадаютъ со средними данными остальныхъ по районамъ хозяйствъ.

Интересуясь прежде всего тѣмъ, какъ отразилась эволюція киргизскаго хозяйства на бѣдной, средне-достаточной и богатой группахъ населенія, мы намѣтили себѣ задачу детально разсмотрѣть важнѣйшіе экономическіе факторы именно по отношенію къ каждой изъ упомянутыхъ группъ. Самой характерной чертой является процентное отношеніе этихъ группъ между собой, которое приводится подробно по волостямъ:

Названіе волостей.	Проценты бѣдной группы.	Проценты средней группы.	Проценты богатой группы.	Проценты бѣдной группы.	Проценты ср. груп.	Проценты богатой группы.	Болѣе Менѣе.	Болѣе Менѣе.	Болѣе Менѣе.
	1909	1909	1909	1898	1898	1898	+ −	+ −	+ −
Кепаральская.	5,6	53,8	40,6	8,3	58,0	33,7	—2,7	—4,2	+6,9
Мендыгаринск.	9,2	60,8	30,0	17,6	61,8	20,6	—8,4	—1,0	+9,4
Аракарагайск.	9,0	58,0	33,0	15,0	59,8	25,2	—6,0	—0,8	+7,8
Аманкарагайск.	6,6	55,3	38,1	16,6	59,3	24,1	—10,0	—4,0	+14,0
Кумакская.	17,5	55,2	27,3	32,8	47,8	19,4	—13,3	+7,4	+7,9
Карабалыкская.	15,6	58,6	25,8	17,8	52,9	29,3	—2,2	+5,7	—3,5
Джилкуарск. съ Суюндукской.	22,2	55,8	22,0	29,4	56,3	14,3	—7,2	—0,5	+7,7
Бестюбинская, Джетыгаринск. и Аккаргинская	17,3	54,7	28,0	25,4	50,4	24,2	—8,1	+4,3	—3,8
Сароѣская.	7,4	51,0	41,6	—	—	—	—	—	—
Чубарская.	6,1	50,8	43,1	—	—	—	—	—	—
Дамбарская.	7,1	49,9	43,0	16,0	51,0	32,2	—8,0	+0,4	+7,6
Аятская.	13,0	55,0	32,0	—	—	—	—	—	—
Убаганская.	7,3	57,5	35,2	—	—	—	—	—	—
По всему уѣзду.	11,6	55,2	33,2	19,6	54,4	26,0	—8,0	+0,8	+7,2

Повторная перепись краснорѣчиво доказываетъ, что благосостояніе киргизъ увеличивается. Именно: бѣдная группа по всѣмъ волостямъ уѣзда за 11 лѣтній періодъ значительно уменьшилась, и это за счетъ увеличенія средней и богатой группъ. Если въ нѣкоторыхъ волостяхъ средняя группа уменьшилась, то это вполнѣ компенсируется увеличеніемъ группы богатыхъ. Гдѣ же группа богатыхъ нѣсколько уменьшилась, тамъ группа среднихъ значительно увеличилась. Приходится, несомнѣнно, констатировать вообще экономическое укрѣпленіе

средней группы, а это доказываетъ на сколько благополучно происходитъ эволюція киргизскаго хозяйства.

Другіе экономическіе факторы иллюстрируются детально по волостямъ прилагаемыми таблицами и діаграммами. Для волостей, которыя можно было сопоставить съ группами естественно-историческихъ районовъ, приведены діаграммы сравнительныя для двухъ переписей; для остальныхъ же волостей составлены діаграммы только по переписи 1909 г.

Данныя по уѣзду почти всегда соотвѣтствуютъ даннымъ по волостямъ. Діаграммы рельефно рисуютъ, на сколько согласованы и закономѣрны явленія экономической жизни даже въ волостяхъ, находящихся въ самыхъ различныхъ естественно-историческихъ условіяхъ уѣзда.

Относительно количества единицъ скота, приходящагося на каждое хозяйство по уѣзду, замѣчается сильное повышеніе его: въ богатой группѣ на 7,6 единицъ, довольно значительное въ средней (на 2,7 един.), и небольшое уменьшеніе въ бѣдной группѣ (на 0.5 един.). Въ данномъ случаѣ насъ болѣе всего интересуютъ перемѣны въ средней, какъ самой многочисленной и характерной въ экономическомъ отношеніи группѣ. Въ этой группѣ процентный составъ рогатаго скота значительно увеличивается (съ 39,4% до 48,8%); точно также увеличается рогатый скотъ въ процентномъ отношеніи въ богатой группѣ (на 9,6%), въ бѣдной группѣ онъ уменьшился на (4.5%). Верблюды въ процентномъ отношеніи по уѣзду во всѣхъ трехъ группахъ меньше 2%; они вездѣ уменьшаются и относительно и абсолютно. Овцы и козы тоже перестаютъ играть главную роль: они уменьшаются въ % отношеніи въ средней группѣ (на 3,3%) и въ бѣдной (8,7%), незначительно увеличились въ богатой (на 1,3%); несмотря на то, что они абсолютно увеличились по всѣму уѣзду на 46,7%. Точно также сходятъ на второй планъ лошади: онѣ значительно уменьшились относительно въ богатой (на 10,2%) и средней группѣ (на 4,6%); это относительное повышеніе лошадей въ бѣдной группѣ (на 16.6%) слѣдуетъ объяснить не значительнымъ абсолютнымъ ихъ увеличеніемъ въ этой группѣ на одно хозяйство, а параллельнымъ уменьшеніемъ другихъ видовъ скота. Киргизу, какъ-бы онъ бѣденъ

ни былъ, необходима всегда лошадь для передвиженія по лишеннымъ правильныхъ путей сообщеній степямъ.

Заготовка сѣна за 11 лѣтній періодъ значительно увеличилась во всѣхъ группахъ, но рѣзко бросается въ глаза увеличеніе заготовки въ группѣ бѣдныхъ. Это впрочемъ понятно само собой: тогда какъ группа среднихъ и богатыхъ, производя болѣе или менѣе значительные посѣвы, имѣетъ добавочные корма, какъ солому и зерно, бѣдная группа при малой запашкѣ можетъ, главнымъ образомъ, разсчитывать на сѣно. Заготовка сѣна у бѣдныхъ увеливается съ 11,4 копенъ до 24,1 копны на единицу скота, въ средней группѣ съ 6,8 копенъ до 12, а въ группахъ богатыхъ съ 4,0 до 7,6 копенъ. Увеличеніе заготовки сѣна подтверждается для каждой волости, взятой въ отдѣльности. Какъ видно изъ діаграммъ заготовка сѣна на единицу скота у богатыхъ абсолютно меньше, чѣмъ у среднихъ, а у послѣднихъ меньше, чѣмъ у бѣдныхъ. Объясняется это еще тѣмъ, что главный видъ скота у бѣдныхъ—рогатый, который не тебенюетъ, между тѣмъ у богатыхъ тебенюющій скотъ (лошади, овцы) составляютъ 68%.

Относительно перехода къ земледѣлію выдѣляется среди другихъ группъ– бѣдная. Процентъ пашущихъ хозяйствъ увеличился въ этой группѣ на 13,9%, въ средней группѣ на 11,3, а въ группѣ богатыхъ только на 8,1%. Итакъ, даже бѣдная группа прогрессивно переходитъ къ земледѣлію, и скоро перейдетъ въ область исторіи то печальное положеніе джатаковъ (бѣдняковъ), когда они, не зная земледѣлія, разсчитывали исключительно на подачки богатыхъ и у нихъ находились въ рабской зависимости. Количество посѣвовъ увеличилось у бѣдныхъ и среднихъ вдвое, а у богатыхъ въ полтора раза. Теперь бѣдные въ среднемъ по уѣзду засѣваютъ 2,8 десятины, а средніе—5 десятинъ, во всякомъ случаѣ количество достаточное для обезпеченія хлѣбомъ семьи. То, что они покупаютъ муку (всѣ группы), не доказываетъ еще, что имъ хлѣба не хватаетъ, такъ какъ киргизы пользуются больше покупной мукой, а не своего помола за недостаткомъ мельницъ въ степи.

На первомъ мѣстѣ по размѣру посѣва изъ различныхъ видовъ хлѣба стоитъ пшеница, какъ продуктъ питанія и продажи. Это главная доходная статья земледѣлія у киргизъ,

особенно богатыхъ. Посѣвъ пшеницы находится въ обратномъ отношеніи къ посѣву проса. Въ южныхъ волостяхъ Кустанайскаго уѣзда, съ болѣе бѣдными почвами, посѣвъ проса занимаетъ сравнительно большой процентъ: въ сѣверныхъ же, болѣе богатыхъ районахъ, посѣвъ пшеницы имѣетъ доминирующее значеніе, а просо почти отсутствуетъ. Однако, пшеница занимаетъ во всѣхъ волостяхъ, кромѣ Кумакской и Аманкарагайской, больше половины всѣхъ посѣвовъ. Въ связи съ улучшеніемъ питанія скота увеличивается относительный посѣвъ овса и это особенно замѣтно у бѣдныхъ, которые прежде овса почти не сѣяли.

Процентное количество посѣва овса выше всего въ богатой группѣ, которая много расходуетъ зерна на кормленіе скота. Изъ другихъ хлѣбовъ киргизы Кустанайскаго уѣзда сѣютъ въ незначительномъ количествѣ въ сѣверныхъ волостяхъ ленъ, а въ южныхъ ячмень.

Такимъ образомъ у киргизъ Кустанайскаго уѣзда теперь достаточно хлѣба, не только для собственнаго потребленія, но даже и для продажи. За 11 послѣднихъ лѣтъ картина питанія значительно измѣнилась. Если будемъ думать, что интенсивность жизни народовъ стоитъ въ извѣстной непосредственной зависимости отъ интенсивности питанія, то въ этомъ отношеніи киргизамъ Кустанайскаго уѣзда можетъ позавидовать крестьянство многихъ нашихъ коренныхъ губерній, относительно котораго нигдѣ не встрѣчаемъ указаній на прогрессирующее увеличеніе питанія, а напротивъ не мало указаній о недоѣданіи. Киргизы питаются гораздо лучше его. Они потребляютъ на одного ѣдока въ группѣ бѣдныхъ (по уѣзду) мяса 2,1 пуда въ годъ и хлѣба 10,3 п., у среднихъ на ѣдока мяса 3.8 пуда и хлѣба 13,7, наконецъ, у богатыхъ на ѣдока приходится по 7,9 пуда мяса и 13,2 пуда хлѣба въ годъ. Самою характерной въ данномъ случаѣ является средняя достаточно самостоятельная группа. Въ первой переписи не упоминается сколько хлѣба поступало въ кормъ скота. При повторномъ же обслѣдованіи регистрировано отдѣльно потребленіе хлѣба семьей и отдѣльно—скотомъ. Поэтому, если прибавить къ хлѣбу, потребляемому ѣдоками, хлѣбъ, скармливаемый скоту, то количество его на одного ѣдока значительно увеличится.

Именно, по повторной переписи расходъ всего хлѣба на одного ѣдока въ бѣдной группѣ составитъ 11,6 пуда въ годъ, въ средней—17,9 и въ богатой группѣ - 23,4 пуда. Кромѣ увеличенія потребленія хлѣба, замѣчается и увеличеніе потребленія молока, которое въ прежнее время составляло главную лѣтнюю пищу кочевниковъ. Количество потребляемаго молока по уѣзду возросло за этотъ періодъ въ средней группѣ съ 31,2 до 37,2 ведеръ и въ богатой съ 75,0 до 84,9 ведеръ на одного ѣдока въ годъ. Потребленіе молока у бѣдныхъ нѣсколько уменьшилось: съ 20,5 до 18.0 ведеръ. Однако это уменьшеніе молочнаго потребленія въ бѣдной группѣ лишь кажущееся, такъ какъ въ бѣдную группу 1898 г. вошли семьи, имѣющія мало въ среднемъ единицъ скота, но больше чѣмъ въ 1909 г., дойнаго мелкаго скота, овецъ и козъ. Кромѣ того нужно имѣть въ виду, что въ лѣтнемъ аулѣ бѣдные одноаульцы пользуются кумысомъ богатыхъ; такимъ образомъ, значительная доля избыточнаго молочнаго потребленія у богатыхъ падаетъ на долю бѣдныхъ. Абсолютное же молочное потребленіе богатой и бѣдной группъ вмѣстѣ возросло на 7,7%. Здѣсь кстати упомянуть, по какому разсчету исчислено потребленіе молока и мяса на одного ѣдока. По удойности кобыла принята въ среднемъ 30 ведеръ молока въ годъ, корова въ 45 ведеръ, верблюдица въ 45 ведеръ, овца въ 4 ведра, а коза въ 8 ведеръ. Вѣсъ зарѣзаннаго скота по слѣдующей нормѣ: взрослая лошадь 12 пудовъ мяса и сала, верблюдъ 18 пудовъ, взрослая рогатая 9 пудовъ, овца и коза по 2 пуда; двухлѣтняя лошадь (тай) 5 пудовъ, рогатая (тайнча) 3 пуда, ягнята и козлята по 1 пуду. Въ количество ѣдоковъ на одно семейство зачислено, кромѣ числа душъ мужского и женскаго пола наличнаго населенія, еще количество душъ годовыхъ работниковъ.

Въ общемъ можно констатировать, что питаніе киргизъ Кустанайскаго уѣзда за 11 лѣтній періодъ значительно улучшилось; правда, оно носитъ еще своеобразный характеръ, вслѣдствіе значительнаго относительно потребленія молока, по сравненію съ чисто осѣдлыми народами, но питаніе это эквивалентно питанію культурныхъ націй. Это обстоятельство въ связи съ развитіемъ земледѣлія и скотоводства и укрѣпленіемъ

среднесостоятельной экономической группы достаточно наглядно доказываетъ, что хозяйство киргизъ крѣпнетъ и развивается и нѣтъ никакого факта, доказывающаго противное, какъ и нѣтъ никакого основанія думать, что киргизы вообще вырождаются и вымираютъ. Необходимо отмѣтить, что такому улучшенію благосостоянія киргизъ способствовало, главнымъ образомъ, пришлое русское населеніе (переселенцы), которое выше туземцевъ въ культурномъ отношеніи и является главнымъ факторомъ эволюціи киргизскаго хозяйства.